81.2
Я41

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА

ЧАСТЬ III

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА • 1934 • ЛЕНИНГРАД

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА ЦИК СССР
ТРУДЫ ПО ЛИНГВИСТИКЕ *ТОМ III*

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ НАРОДОВ СЕВЕРА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
Я. П. АЛЬКОРА

ЧАСТЬ III

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ ПАЛЕОАЗИАТСКИХ НАРОДОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Е. А. КРЕЙНОВИЧА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1934 ЛЕНИНГРАД

С. Н. СТЕБНИЦКИЙ

НЫМЫЛАНСКИЙ (КОРЯЦКИЙ) ЯЗЫК

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения о нымыланах. § 2. Название и самоназвание нымыланов. § 3. Диалекты нымыланов. § 4. Звуковые соответствия по диалектам. §. 5. Общая характеристика нымыланского языка. § 6. История изучения нымыланского языка.

Письменность. § 7. Пиктография. § 8. О создании нымыланского литературного языка. § 9. Нымыланский алфавит. § 10. Создание новой терминологии. § 11. Орфография

Фонетика. § 12. Гласные звуки. § 13. Согласные звуки. § 14. Отрыв. § 15. Гармония гласных. § 16. Дифтонги и двойные гласные. § 17. Ударение. § 18. Чередование согласных. § 19. Ассимиляция согласных. § 20. Произношение заимствованных слов.

Морфология. § 21. Основы. § 22. Двойная форма некоторых основ: а) начальная, б) комплексная. § 23. Примеры комплексных словообразований. § 24. Изменения основы соответственно гармонии гласных. § 25. Об отсутствии рода в нымыланском языке. § 26. Имя существительное. Падежи. § 27. Таблица склонения. § 28. Множественное и двойственное число. § 29. Форма единственного числа абсолютного падежа. § 30. Форма 1 и 2 лиц единственного числа абсолютного падежа. § 31. Абсолютный падеж. § 32. Падеж действующего лица. § 33. Таблица склонения собственных имен. § 34. О сопроводительном падеже. § 35. Притяжательные суффиксы имен существительных. § 36. Словообразующие суффиксы. § 37. Словообразующие префиксы. § 38. Отглагольные существительные. § 39. О суффиксе -ng. § 40. Имя прилагательное. Три формы имен прилагательных. § 41. Комплексная форма прилагательных. § 42. Спрягаемая форма прилагательных. § 43. Общая форма прилагательных. § 44. Образование прилагательных от предметных основ. § 45. Имя числительное. Основы нымыланского счисления. § 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные. § 47. Собирательные числительные. § 48. Числительные повторительные. § 49. Личные местоимения. § 50. Притяжательные местоимения. § 51. Относительные местоимения. § 52. Указательные местоимения. § 53. Определительные местоимения. § 54. Отрицательные местоимения. § 55. Спрягаемая форма местоимения „что". § 56. Глагол. § 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени. § 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени. § 59. Форма спряжения будущего времени. § 60. Выводы из таблицы спряжения. § 61. Спряжение основы gvo в настоящем, прошедшем и будущем временах. § 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени. § 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени. § 64. Спряжение переходящего глагола в будущем времени. § 65. Формы пожелательного наклонения. § 66. Формы повелительного наклонения. § 67 Сопроводительный падеж глагольной основы. § 68. Другие падежные формы глагольных основ. § 69. Образование действительного залога из среднего. § 70. Потенциальная форма глагола. § 71. Заставительная форма глагола. § 72. Отрицательная форма глагола. § 73. Вспомогательные глаголы. § 74. Глагольные словообразующие суффиксы. § 75. Суффиксы, образующие глагол из неглагольной основы. § 76. Промысловый суффикс-gьjt. § 77. О суффиксе-jo'a. § 78. Причастие. § 79. Форма причастия настоящего времени. § 80. Форма причастия прошедшего времени. § 81. Наречия. § 82. О предлогах, союзах и частицах. § 83. Междометия.

Некоторые данные о синтаксисе нымыланского языка. § 84. Место слов в нымыланском предложении. § 85. Неполные предложения. § 86. Предложения, в которых сказуемое — непереходящий глагол. § 87. Предложения, в которых сказуемое — переходящий глагол. § 88. Закономерность расположения частей комплекса. § 89. К вопросу об аморфном строении нымыланского языка в прошлом. § 90. Примеры характерных нымыланских фраз.

Тексты.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Численность нымыланов (коряков) по данным переписи 1926 г. 7434 чел. Нымыланы занимают северную часть Камчатского полуострова, Камчатский перешеек и прилегающую территорию азиатского материка (Парапольский дол, бассейн р. Пенжино, полуостров Тайгонос и побережье Берингова моря от Укинской бухты в южной части пролива Литке, — до мыса Наварина. На Камчатке по западную сторону Камчатского хребта кочевники доходят до бывшего ительменского поселка Белоголовое.

В 1930 г. постановлением Советского правительства был образован Коряцкий национальный округ. Нымыланы составляют его основное население и в сущности границы округа и представляют собою границы расселения нымыланов (оседлых — пытыʻо и кочевых — cawcuvaw). Границы Коряцкого национального округа следующие: на севере — хребты Пал-пал и Русский, на западе Омолонско-Колымский водораздел и р. Гижига, на юге р. Ича по западную сторону Камчатского хребта и р. Хайлюль по восточную, на востоке — побережье Берингова моря. Центр округа — на правом берегу р. Пенжино в 70 км от устья. В округе 4 района: Пенжинский (центр в с. Каменском), Алюторский (центр с. Теличики), Карагинский (центр с. Карага) и Тигильский (центр с. Тигиль).

Со времени установления Советской власти на Камчатке среди нымыланов ведется большая работа по поднятию их экономического и культурного уровня. Наиболее рельефно успехи культурного строительства за советский период видны из следующего:

До революции (в 1913 г.) существовали миссионерские школы в нескольких селениях западного берега (в нынешнем Тигильском районе), а среди нымыланов восточного берега лишь в с. Теличики в бухте Корфа (Telьccan), в Караге (Qaragьpьn) и на Ивашке (Mivappьn), да в с. Кичига (Qorappьtkuna) поп в помещении церкви обучал ребят грамоте. Тем не менее процент грамотных нымыланов почти был равен нулю, так как имелось всего несколько человек, умевших прочесть десяток молитв, ни слова не понимая в них, да кое-как написать свое имя по-русски. В 1927 — 1928 г. процент грамотных по-русски был равен 2—3.

В настоящее время в округе имеется уже 42 школы первой ступени и две школы повышенного типа; в школах обучается 1545 детей (1933 г.); в ближайшие год-два будет осуществлено всеобщее начальное обучение. В 1933 г. открыта советско-партийная школа в окружном центре. В текущем 1934 г. открывается педагогический техникум в Тигиле. Во всех нымыланских школах первый год обучения проводится на родном языке.

Среди взрослого нымыланского населения развернута ликвидация неграмотности. В конце 1933 г. этой работой было охвачено 12% населения.

Однако, следует заметить, что в данном случае оффициальные сведения не отражают действительного положения вещей. Как только в начальных и повышенных школах и в школах грамоты для взрослых (с 1932 г.) было введено обучение грамоте на родном языке, грамотность стала распространяться буквально эпидемически, — дети обучают родителей, мужья жен. Ученики в школах-интернатах и курсанты Окружной советско-партийной школы в большом количестве получают из дому от родных и соседей письма на родном языке. Председатели и секретари колхозов получают от бригадиров написанные по-нымыланьски записки с отчетом о работе бригад, с требованием продуктов. А Карагинский райисполком уже рассылает оффициальные отношения, в которых только штамп и печать составлены по-русски.

Нымыланская народность резко распадается на две части: 1) кочевников cawcuvaw и 2) оседлых, вернее полуоседлых пытыʻо. Кочевников cawcuvaw следует отличать от группы ramkьkepa, — кочевых алюторцев, живущих на юге Алюторского и в Карагинском районе, частично в северной части Тигильского района.

Оседлые нымыланы северной части округа живут по берегам рек небольшими поселками, состоящими из 3, 10, 15, 20 характерных для нымыланов куполообразных, полуподземных жилищ, со входом через дымовую дыру. Зимой они охотятся на лисиц, песцов, россомах, иногда партиями выезжают за соболями. Весной промышляют тюленей на пловучих льдах. Летом весь поселок перекочевывает на устье реки. Там они живут в палатках и рыбачат в течение всего хода горбуши, кеты, кижуча и других лососевых пород (с конца июня до конца августа). Затем опять-таки всем поселком перекочевывают на верховья рек и ловят гольцов. Осенью семьи переселяются на зимник, в основной поселок, а охотники живут на морском берегу и на байдарах из тюленьих шкур выезжают на тюлений промысел, который длится до глубокой осени.

В южной части округа—в районах Тигильском и частично Карагинском в хозяйстве все большее значение приобретают огородничество и скотовод-

ство, но основными занятиями до сих пор у оседлых пытыʻо являются рыболовный промысел и пушная охота.

Колхозное движение за последние годы как среди оседлого, так и среди кочевого населения сделало большие успехи: в производственные товарищества и артели входит уже более 60% хозяйств.

Кочевники-cawcuvaw—типичные оленеводы. Олень дает им основную пищу, материал для одежды и для жилища, служит им средством передвижения. Промысел тюленя и рыбы для cawcuvaw является подсобным. Cawcuvaw Пенжинского района до последнего времени никогда не заготовляли рыбу, а нерпичий жир и шкуры лахтака (для ремней арканов, подошв) до настоящего времени выменивают у пытыʻо на оленьи шкуры и мясо. По языку и бытовому укладу cawcuvaw являются как бы особым племенем в среде нымыланов.

Совершенно другой тип представляют кочевники ɣamkьkepa. Все они тесно связаны не только бытовым и языковым сходством с оседлыми алюторцами или карагинцами, но обычно являются ближайшими кровными родственниками последних. Кочевники ɣamkьkepa владеют мелкими стадами оленей (от 200 до 1000 голов), представляющими собою коллективную собственность 3, 4, 5 равноправных хозяев. Рыболовство и тюлений промысел для ɣamkьkepa являются необходимейшими отраслями хозяйственной деятельности.

Границы Коряцкого национального округа включают в себя все поселки оседлых групп и соответствуют границам распространения кочевников cawcuvaw.

В пределах Коряцкого национального округа в районе хребта Палпал и в северной части Алюторского района живет также около 1 тысячи человек луораветланов. По всему округу небольшими группами встречаются эвены (ламуты), которые в южных районах целиком, усвоили чавчувенскую культуру и язык На юге Тигильского района расположено 8 ительменских поселков.

§ 2. До настоящего времени нымыланы были известны под названием „коряки". Слово „коряк" не является самоназванием, хотя по всей вероятности происходит от нымыланского корня qoг 'олень', в южных диалектах — qorak 'при оленях, у оленей (пребывающие)'. Самоназвания же существуют следующие: 1) cawcu 'оленевод', 'богатый оленями'; 2) ɣa'mkьkep 'кочевник'; 3) пытьʻlo 'жители', 'поселяне (ед. ч. пытьʻan)' от корня пьт 'место жительства', пытjьcʻan 'поселок,' 'население' ('содержимое местожительства'). Термин пытыʻo, как наиболее общий и одинаково приложимый к кочевникам и оседлым, принят в качестве национального названия, исходя из принципа образования его от самоназвания.

§ 3. В отличие от cawcuvaw, представляющих из себя единую компактную массу и имеющих особый диалект, ɣamkьkepa и собственно-пытыʻo распадаются на несколько групп, существенно отличающихся друг от друга экономически и особенно в языковом отношении. Прежде всего резко различаются диалекты оседлых нымыланов северной и южной части Коряцкого национального округа.

В северной группе диалектов можно различать четыре диалекта: паренский (с. Парень), иткапский (с. Иткана), каменский (сс. Каменское, Микино, Таловка и др.), апукинский (с.с. Апука, Пахача, Ватынь). Южная группа диалектов также разделяется на четыре диалекта: палланский (с.с. Паллана, Кинкиль, Лесная), укинский (с.с. Ука, Ивашка), карагинский (с.с. Карага, Дранка), алюторский (район от с. Тымлаты на юге до с. Алюторское в бухте Корфа).[1]

Все диалекты можно сгруппировать по двум признакам:

1) j-акающие и t-акающе-ɣ-акающие. Соответственно этому диалекты разделяются на две группы: а) j-акающую северную — паренцы, каменцы, апукинцы (сюда же относится и чавчувенский диалект). Все они произносят: jajaŋa 'юрта', jajol 'лиса', и б) t-акающе-ɣ-акающую южную — палланцы, укинцы, карагинцы, алюторцы, произносящие ɣaɣaŋa 'юрта', tatul 'лиса'.

2) Можно разделить диалекты и по другому признаку — e-кающие (elek 'летом', vejem 'река', ɣemkьn 'кочевье'), и a-кающие (alak 'летом', vajam 'река', ɣamkьn 'кочевье'). В этом случае получается иная группировка: чавчувенов приходится объединить с паренцами, палланцами и карагинцами, а алюторцев — с апукинцами и каменцами.

[1] Вопрос о делении нымыланского языка на диалекты требует еще дополнительного изучения. Чавчувенский, алюторский и каменский бесспорно являются диалектами, что касается остальных диалектов, то возможно, что при дальнейшем изучении языка, часть из них придется отнести к говорам.

Грамматические различия диалектов, иногда довольно существенные, будут рассмотрены ниже в морфологической части.

К перечисленным девяти диалектическим группам следует прибавить еще одну, а именно: группу кереков, живущих в районе мыса Наварина к югу от Анадырского залива. Численность кереков — 90 чел. Язык кереков почти не изучен, однако имеющиеся данные заставляют признать его диалектом нымыланского языка.

Каждая диалектическая группа имеет свои чисто индивидуальные отличия от остальных. Например, в карагинском диалекте существуют звуки f, h, чуждые другим диалектам и сближающие карагинский диалект нымыланского языка с языком ительменов. В каменском существует чуждый восточным диалектам звук z. Звук с апукинского диалекта — в каменском почти всегда звучит как s.

От южной группы диалектов диалект кочевников-cawcuvaw вместе с частью северных оседлых диалектов имеет следующие отличия: 1) на месте звуков t, r, s оседлых диалектов в чавчувенском диалекте мы встречаем звуки j и c; 2) закон гармонии гласных в чавчувенском диалекте соблюдается гораздо строже чем во всех оседлых диалектах.

§ 4. Вообще по диалектам нымыланского языка мы можем заметить следующие звуковые соответствия:

1) соответствия e/a (примеры см. выше: elek/alak, vejem/vajam и проч.);

2) соответствия звуков r, t, s, c, z, j.

Звуковые соответствия	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Значение
j/r	jajaŋa	ragaŋa	'кочевая юрта', осн. jaja, корень ja
j/t	jajol	tatul	'лиса' осн. jajol
c/r c/j	toc-conatgьjŋьn	tor-jonatgьrŋьn	'новая жизнь', — tuj/toj — осн. 'новый'. junet/jonat — осн. 'жить'. gьjŋьn, gьtŋьn, gьrŋьn — суфф. процесса действия
	nьjiccaqin	nьjirraqin	'красный', осн. jicca (jirra)
		Каменский диалект	
z/j	ewjik	awuzik	'есть, кушать', осн. ewji/awuzi
		Итканский диалект	
j/c	jajol	cacol	'лиса'
	Алюторский диалект		
t/c	tatul	cacol	-

Каменскому и чавчувенскому диалектам совершенно чужд звук r, апукинскому—звуки r, s, z, алюторскому—z и т. д., не говоря уже о звуке f, который свойствен одному только карагинскому диалекту.

Указанными соответствиями и наличием или отсутствием тех или иных звуков не исчерпывается фонетическое различие диалектов. Ряду диалектов, например, свойственно полногласное произношение, тогда как другим, наоборот, более сжатое.

Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	
ojemtevьl'an	ojamtaul'en	'человек'
jajte	reti	'вернулся'
cawcuvac'ajnaŋ	sosivas'enaŋ	'по-чавчувенски'
ewujitkьn (Караг. д.)	ojitkьn	'ест, кушает'.

Каменский диалект имеет характерную черту, сближающую его с луораветланским языком, — в каменском диалекте мы наблюдаем выпадение звука j между двумя гласными:

Чавчувенский диал.	Каменский диал.	
jajaŋa	zaaŋa	'юрта'
muju	muu	'мы'
'vejem'	vaam	'река'

Разобрав вкратце фонетические различия между диалектами нымыланского языка, мы можем свести их в следующую таблицу:

	Диалекты		
	Характеризующиеся звуками c, j	Характеризующиеся звуками t, r	Характеризующиеся звуками s, z
є-кающие	1) чавчувенский 2) паренский 3) итканский (в итканском диалекте на месте чавчувенского 'c' часто встречается 's')	1) палланский 2) карагинский (с большим влиянием а-кающего). 3) укинский	
а-кающие	1) апукинский	1) алюторский	1) каменский

§ 5. По существующей классификации языков нымыланский язык должен быть отнесен к языкам полисинтетическим, — „многообъединяющим", „всеобъединяющим". Действительно, возьмем типичное для нымыланского языка словообразование nakonanqaŋtoŋvoŋŋaw; значение слова 'потрошат'. Все же точно перевести по-русски его можно лишь целой фразой: 'они брюхо выходить начинают (заставлять) их'.

Каждому русскому слову данной фразы соответствует определенная *основа* или *аффикс* вышеприведенного слова. Для того, чтобы убедиться в этом разобьем его на части:

na-ko-nanqa-ŋto-ŋvo-ŋ-naw

па — преф., указывающий на подлежащее 3-го л. мн. ч. ('они'),
ko — преф. наст. вр.,
nanqa — осн. 'брюхо', 'живот',
ŋto — осн. глаг. 'выходить', 'вылезать',
ŋvo — глаг. афф., означающий продолжительность действия и одновременно основа глаг. 'начинать',
ŋ — суфф. наст. вр.,
naw — суфф. глаг. словообразования действ. зал. при подлежащем 3-го л. мн. ч. и дополнении 3-го л. ед. мн. ('они' — 'их').

Аналогично разлагается на части словообразование:

nakomajŋьtamjuŋŋьvolamьk (na-ko-majŋ-ь-tamjuŋ-ŋьvo-la-mьk)
'они велико обманывали постоянно нас'

majŋ — осн. прилаг. 'большой',
ь — соед. гласн.,
tamjuŋ — гл. осн. 'хитрить', 'лукавить', 'обманывать', — основа эта в свою очередь сложная (корень здесь будет mju).

В первом примере глагольного словообразования мы видим соединение в одном слове основ предметной и глагольной, во втором — качественной и глагольной. Словообразования из предметной и качественной или из двух предметных основ составляют по меньшей мере 50% нымыланских словообразований. Примеры:

а) Тосconatgьjŋьn или torjonatgьrŋьn 'новая жизнь' слово, употребляемое у нымыланов для обозначения современного периода строительства социализма.

tuj/toj — кач. осн. 'новый',
junet/jonat — глаг. осн. 'жить' в соединении с суфф. gьjŋ/gьrŋ дает предметную осн. 'жизнь',
ь — соедин. гласн.,
n — суфф. абс. пад.

б) Majŋьjап ‘большой дом’ (‘большедом’)

majŋ — осн. ‘большой’,
ja — корень слова ‘кочевая юрта’ от осн. jaja,
n — суфф. абс. пад.

в) Qojajamkьn ‘эвен’ (ламут), т. е. ‘оленнокочевник’

qoja — предм. осн. ‘олень’,
ja — корень слова ‘кочевая юрта’,
mk — собирательный суфф. (см. § 36),
n — суфф. абс. пад.

Особой сложностью отличаются глагольные словообразования благодаря многочисленным суффиксам, придающим слову то или иное значение.

Необходимо отметить, что целый ряд суффиксов представляют не что иное, как глагольную или качественную основу, иногда целую, иногда в урезанном виде, напр.:

ŋvo — суфф. продолжительности действия — чистый корень глаг. ‘начинать’,
tku — суфф. перемежающегося (периодически заканчивающегося) действия — чистый корень глаг. ‘кончать’,
tva — суфф., придающий глагольное значение предметной основе, и одновременно суфф. „обратного действия“, корень глаг. ‘быть’, ‘пребывать’,
mk — предметный собирательный суфф. — корень наречия ‘много’ (amkьka) — полный вид корня mьk,
pil — умеьш. суфф.,—кач. осн. ‘маленький’ (nьppuluqin), в огласовке pil вместо pul,
mьk — гл. суфф. 1 л. мн. ч. — сокр. mujьk, murьk, ‘наше’, ‘при нас’,
tьk — гл. суфф. 2 л. мн. ч. — сокр. turьk, tujьk ‘ваше’, ‘при вас’.

При ближайшем рассмотрении почти за всеми встречающимися в нымыланском языке разнообразнейшими суффиксами без особого труда можно заметить те или иные качественные, глагольные, быть может даже предметные основы. Мне кажется, все это указывает на то, что нымыланский язык сравнительно недавно вступил в ту стадию развития, на которой теперь находится, и что предшествующая стадия развития нымыланского языка была аморфной, во многом напоминающей современные корневые языки, в которых при полном отсутствии грамматических форм, имеются лишь чистые корни, без разделения их на предметные, глагольные и качественные. Как ни странно, на первый взгляд, такое предположение в отношении языка со столь сложной грамматикой, каковым является нымыланский язык, тем не менее именно об этом свидетельствует сложность, я бы сказал громоздкость комплексных словообразований, а особенно то, что почти во всяком словообразующем или словоизменяющем суффиксе можно без труда вскрыть какой-либо глагольный или качественный корень в полном или усеченном виде.

В конце настоящей статьи, рассмотрев формы спряжения переходящего глагола, придется еще коснуться этого вопроса, в связи с синтаксическим разбором предложения, сказуемым которого является переходный глагол. Пока же заметим еще, что в нымыланском языке сплошь и рядом весьма затруднительно определить, является ли данная основа предметной, качественной или глагольной. Предметные и качественные основы имеют спрягаемые формы. Глагольные основы встречаются в формах некоторых падежей. Даже местоимения спрягаются. Это опять-таки свидетельствует о том, что в недалеком прошлом все эти изолированные, неоформленные корни и основы имели какой-то общий комплексный смысл, без четкого разграничения их предметности, качественности или действенности.

§ 6. Первые записи нымыланских слов мы встречаем в труде С. Крашенинникова „Описание земли Камчатки“, изданном в 1755 г. Академией Наук.

Начало научному изучению языка гораздо позже положил известный исследователь луораветланов (чукоч), нымыланов и ительменов, старейший советский этнограф проф. В. Г. Богораз-Тан. Ему принадлежат две первые и пока

единственные исследовательские работы по изучению нымыланского языка 1) Handbook of American Indian Languages, by F. Boas. Part 2. Chukchee, by W. Bogoras. Washington, 1922. В этой работе исследование фонетики и грамматики нымыланского языка дается как сравнительный материал к изучению луораветланского (чукотского) языка. Однако, по богатству привлеченного материала, она вполне может заменить специальное исследование. 2) Koryak texts, by W. Bogoras. Leiden, 1917 (Publications of the American Ethnological Society). В этой работе дается фонетическая запись 24 нымыланских текстов на каменском диалекте. Два последние текста даны также—первый на карагинском и палланском диалекте, по-луораветлански и на двух диалектах ительменского языка и второй—на карагинском и палланском диалекте.

Двумя указанными исследованиями исчерпывается список современных лингвистических работ по нымыланскому языку. Обе эти работы, а также весьма ценные личные указания проф. В. Г. Богораза-Тана использованы мною при составлении этой статьи, за что пользуюсь случаем выразить проф. В. Г. Богоразу свою благодарность.

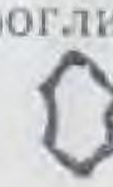
Кроме того, здесь использованы мои личные записи, сделанные на Камчатке в 1927—1928 гг. в районе сс. Теличики—Кичига (среди алюторцев) и в Институте Народов Севера у студентов алюторцев, палланцев, укинцев, карагинцев и апукинцев в 1929—1932 гг. По возвращении из своей второй поездки в Корякский нац. округ (I/1933—V/1934 г.), я нашел настоящую статью в гранках и имел возможность внести в нее все необходимые исправления и дополнения, связанные с подробным изучением чавчувенского диалекта.

Рис. 1.

ПИСЬМЕННОСТЬ

§ 7. До Октябрьской революции у нымыланов не было своей письменности. Вместо буквенного письма у них употреблялось картинное письмо, широко распространенное до введения нового алфавита и распространения письменности на национальном языке. Картинное письмо представляет собой мелкие схематические рисунки различных предметов, расположенные рядами в беспорядке на листе бумаги или на страницах записной книжки. Раньше материалом для письма вероятно служила береста, кусок кожи и острая костяная иголка.

Охотник записывает обычно, сколько он убил тюленей, лисиц, сколько шкурок того или иного зверя сдано им в факторию, какие товары и в каком количестве взяты им для себя или для товарищей, сколько выловлено рыбы. Для целого ряда предметов выработались схематические значки, нечто вроде иероглифов; например, пачка листового табаку изображается знаком , шкурка , пара рукавиц , и т. д.

Если количество превышает десяток, сотню, тысячу, рядом с изображением предмета ставится число. Для чисел у нымыланов были приняты следующие обозначения: единицы |||||, десятки ХХХХХ, сотни 00000, тысячи ⊕⊕⊕⊕⊕.

Рис. 1 представляет сводку улова по сельсовету, сделанную неграмотным председателем его, Нутавием (с. Апука). Очень точно изображено течение реки Апуки. Черными кружками обозначены землянки различных хозяев. Рядом с черным кружком обозначено, сколько рыбы заготовил каждый для своей семьи и под ним число рыбы, заготовленной для собак. Сводка составлена Нутавием осенью 1927 г., в ответ на запрос Районного исполнительного комитета. Мне удалось достать целое письмо, которое тот же самый Нутавий отправил с нарочным на верховья реки. Содержание письма следующее: „через 2 дня придет пароход. К приходу парохода на устье должны прибыть 5 человек на байдаре".

§ 8. В настоящее время для нымыланов создана письменность. В основу создающегося нымыланского литературного языка положен чавчувенский диалект, что совершенно понятно, если мы припомним, что кочевники cawcuvaw составляют не менее 50% (около 3500 чел.) нымыланов. Все cawcuvaw оленеводы и тем самым являются экономически ведущей частью нымыланской народности.

§ 9. Алфавит нымыланского языка, составленный на основе „Единого северного алфавита", утвержденного Всесоюзным Центральным Комитетом Нового алфавита в декабре 1930 г., содержит следующие знаки:

Aa	Bb	Cc	Dd	Ee	Ff	Gg	Hh	Ii	Ьь
Jj	Kk	Ll	Mm	Nn	Ņņ	Ŋŋ	Oo	Pp	Qq
	Rr	Ss	Tt	Ţţ	Uu	Vv	Ww	Zz	

В нымыланском языке нет звуков b, d, но соответствующие обозначения введены для написания новых терминов, входящих в нымыланский язык из русского языка (bolsevik, fabrika, zavod, Leningrad). Некоторых дополнительных объяснений требует знак G, g. В нымыланском языке нет взрывного звонкого g (соответствующего русскому *г*), а есть лишь проточный звук, соответствующий *г* украинскому, для которого в Едином Северном Алфавите принят знак ḫ. Однако, ввиду отсутствия *г* взрывного и сложности знака ḫ в нымыланский алфавит введен знак g.

В первом нымыланском букваре был принят знак є для обозначения аффриката č. Впоследствии, уже после выхода букваря, по решению Комитета Нового Алфавита Народов Севера знак є был заменен знаком c.

Научно-Исследовательской Ассоциацией Института Народов Севера ЦИК СССР в 1932 г. был издан первый букварь на нымыланском языке „Jissa-kalikal"— Красная Грамота, а летом 1934 г. вышла первая книга для чтения после букваря „Kalikal jejgucevŋьkin" (Учебная книга). В 1934 — 1935 г. будут изданы остальные учебники для первых двух лет начальной школы.

§ 10. Нымыланский литературный язык обогащается новыми терминами. Часть этих терминов образована из нымыланских корней, напр.:

majŋь-wujwьn 'город' (большое село)
vetátьl'an 'рабочий' 'работник'
wutwut mапьgьtt'olqьl 'цветок тканеделательный' (хлопок)
kuwlьc'o—'вертуны' (колеса),
enangьjulavьc'an 'вождь' 'руководитель'
jeŋa-paraqot 'аэроплан' (летучий параход)

Надо заметить, что в настоящее время в связи с распространением национальной грамотности и общим повышением культурного уровня в нымыланский язык вошло множество новых терминов, заимствованных из русского языка. Таковы, напр.: opьgacca 'облигация', 'cajma' 'заем', perkacca 'сберкасса', əspьsok 'список', prьgata 'бригада', prigajьr 'бригадир' и мн. др. Правда, в нымыланском языке мы имеем явление противоположное тому что наблюдается в ительменском языке. В ительменский язык вошли русские слова и даже русские обороты. Нымыланский же язык взял лишь корни слов новых понятий, изменил их соответственно своей фонетике и снабдил их всем богатым арсена-

лом своего словообразования и словоизменения. В нымыланском языке мы имеем, напр., такие словообразования:

kotaspiskoŋьŋ 'составляет список' tapremijatkolatkьt 'раздают премии'
najasujьtьgь 'тебя будут судить' prьgajьro tьjitьŋ 'бригадиром буду'.
akolqockьl'enaw—'внеколхозные' jicca-armejьl'an—'красноармеец'
ŋanen-zakoŋgьрьŋ—'по тому закону'

Целый ряд существующих в языке терминов изменены: tijkajьm 'царь', заменено словом car ('царская власть' car-ajmagь'ŋьn), так как точное значение нымыланского слова царь = 'солнце-начальник', термин, возникший несомненно под давлением великодержавного шовинизма дореволюционной эпохи. Точно так же больница jamalavŋь-jan 'излечения дом', вместо существующего t'al-jan 'болезней дом'; orawetlawe — самоназвание луораветланов, вместо существующего taŋŋo (точное значение которого 'враги'). Также заменяется слово melgьtaŋŋo, буквально 'огненные враги', словом ruskьjaw 'русские'.

§ 11. В нымыланском литературном языке приняты следующие основные орфографические правила:

а) основа прилагательного, комплексно присоединяющаяся к существительному, пишется через дефис, напр.:

majŋь-jan 'большой дом' toc-conatgьjŋьn 'новая жизнь'.
jissa-kalıkal 'красная грамота' kolqoc-enantoŋvavgьjŋьn 'колхозное строительство'.

б) множественное число существительного, основа которого оканчивается на гласный, принимает окончание w; однако, в литературном языке принято написание u, напр.: galgau 'птицы' (осн. galga), at'au 'собаки' (осн. at'a).

в) соответственные окончания множественного числа для глаголов и прилагательных имеют в конце w.

naптьnaw 'они их убили' (осн. nmь)
ganmьlenaw 'убитые'; пьmejьŋqinew 'большие' (осн. mejŋ/majŋ).

г) суффикс l'a, c'a, образующий существительное от глагольной основы, во множественном числе всегда пишется l'o, c'o, хотя иногда слышится как l'aw, c'aw, напр.:

vetatьl'o, а не vetatьl'aw 'рабочие' (от kovetatьŋ 'работает', осн. vetat)
пьmьl'o, а не пьmьl'aw 'жители, поселяне' (от пьmпьm 'село', осн. пьm).

ФОНЕТИКА

§ 12. Гласные звуки.

Подъем	Нелабиализованные			Лабиализованные		
	Ряд			Ряд		
	передний	средний	задний	передний	средний	задний
Верхний	i	ь				u
Средний	e	ə				o
Нижний			a			

В отдельных нымыланских словах встречается нелабиализованное а переднего ряда, однако случаи эти настолько редки и нехарактерны, что для обозначения этого звука не потребовалось особого знака. В нымыланском литературном языке в таких случаях ставится знак ə.

§ 13. Согласные звуки.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, ṭ		n, ɳ	s	z	c		r	l
Средне-язычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k		ŋ	h	g				
	Глубокие	q								
Гортанные										

В таблицу включены согласные звуки всех диалектов нымыланского языка. Выкинув из таблицы звук r, получим таблицу согласных литературного нымыланского языка. Звуки l, c, s в нымыланском языке всегда палатализованные (смягченные), так же как и звук z в каменском диалекте. Звук q помещен в раздел смычных. Однако, это не совсем точно. В нымыланском языке звук q иногда звучит как x, но чаще мы слышим его как нечто среднее между q и x.

О характере звука g в нымыланском языке см. § 9.

§ 14. Кроме перечисленных звуков в ряде нымыланских слов наблюдается весьма характерное явление — отрыв слогов. Отрыв обозначается апострофом: ojemtevьl'an 'человек'; l'unin 'он его увидел'; tьje'eqevьŋ 'отправлюсь'. Очень часто отрыв образуется на месте выпавшего звука. Так, во втором из приведенных слов (l'unin) отрыв образовался на месте звука e, выпавшего из leu— осн. глаг. 'видеть'. В других случаях отрыв представляет собой как бы неполное соединение частей слова. В слове tьje'eqevьŋ преф. 1-го л. ед. ч. будущего времени tьje- соединяется с осн. eqev 'отправляться' посредством отрыва.

Интерестно отметить, что в карагинском диалекте мы везде встречаем звук h как раз там, где во всех прочих диалектах нымыланского языка имеет место отрыв, напр.:

Караг. диал.	Чавчувенск. диал.	
ojemtevьlhan	ojemtevьl'an	'человек'
athan	at'an	'собака'
taŋhav	jan'av	'верно' и т. д.

§ 15. Гармония гласных может быть представлена в виде следующей таблицы:

1-й ряд	i	e	u
2-й ряд	e	a	o
Неизменяющиеся гласные	ь		ə

Гласные 1-го ряда встречаясь в словообразовании с гласными 2-го ряда чередуются с соответствующими им гласными 2-го ряда.

Наблюдаются следующие чередования гласных: i~e, e~a, u~o (обратные чередования гласных невозможны), напр.:

1) milut 'заяц', melotajtьŋ 'к зайцу'
2) iwnin 'он ему сказал', ewŋьvoj 'говорил'
3) quti 'он встал', mьtьlqolla 'мы встали' (осн. lqut, чередование u~o и ассимиляция t'>l' перед l (см. § 19).
4) ujetьk 'нарта' (осн. ujetьk); ojatьkьŋ 'к нарте' чередование u~o, e~a, под влиянием суфф. дат. пад.-ŋ.

В первом случае (1) звуки i и u осн. milut заменились соответствующими звуками 2-го ряда под влиянием суффикса дательного падежа jtьŋ; в примере (2) осн. iw приняла вид ew под влиянием суффикса продолжительности действия ŋьvo, ŋvo, в котором заключается звук o (2-го ряда); в примере (3) звук u в осн. qut/lqut перешел в o под влиянием суфф. la, являющегося признаком множественного числа в глагольных формах; в примере (4) мы имеем случай, аналогичный 1-му.

В луораветланском (чукотском) языке суффикс или основа, заключающие в себе гласные 1-го ряда i, e, u, всегда со строгой закономерностью изменяют их на соответствующие звуки 2-го ряда (e, a, o), встречаясь в словообразовании с суффиксами или основами, заключающими в себе гласные 2-го ряда.

В нымыланском языке столь строгая закономерность наблюдается только в чавчувенском диалекте. В оседлых диалектах нымыланов, особенно а-кающих, мы встречаем лишь более или менее закономерные чередования i~e; u~o. Звук а в них часто является нейтральным, т. е. неизменяющим и неизменяющимся так же как звуки ь и ə.

Как в луораветланском, так и в нымыланском языке мы можем отметить целый ряд отдельных суффиксов и основ, на первый взглял как-будто нейтральных, но тем не менее влияющих на звуки 1-го ряда, изменяя их на соответствующие звуки 2-го ряда. Таковыми являются суффиксы продольного падежа jрьŋ и дательного jtьŋ[1], афф. la в глагольных формах мн. ч., суффикс длительности действия ŋvo или ŋьvo (он же осн. глагола 'начинать') осн. пть 'убивать', осн. рьlwьnt- 'железо' 'деньги' и некоторые другие.

Необходима более углубленная проработка языковых данных для того, чтобы с полной точностью выяснить закономерность чередований гласных. Весьма возможно, что в нымыланском языке звуки ь и а носят такой же двойственный характер, как звук е в луораветланском языке, т. е. в некоторых основах и аффиксах они являются звуками 1-го ряда, в других звуками 2-го ряда. Во всяком случае это вопрос дальнейшего изучения языка.

§ 16. Дифтонги и двойные гласные. В нымыланском языке встречаются довольно разнообразные дифтонги. Наиболее часто встречаются ai (в литерат. яз. обычно изображается aj); au (в литерат. яз. — aw). Существует также ei(ej); eu(ew); iu (iw).

Дифтонги типа ia, ea, ua языку не свойственны.

Все гласные за исключением ə могут быть двойными. Находясь под ударением, они делаются долгими (см. § 17).

§ 17. Ударение всегда падает на начало слова на первый или на второй слог. В многосложных словообразованиях, которыми так богат нымыланский язык, обычно бывает двойное ударение, напр. 1) nakónanqaŋlogvóŋnaw,— 1-е ударение на ko-, 2-е на ŋvo; значение слова 'они их потрошат'; или 2) tьjámajŋьlawtьtkьnájvьgь,—1-е ударение на ja, 2-е на na; значение слова 'я сильно ударю тебя по голове; 3) пьjáптьtьtváŋьqen 'смышленый', 'наловчившийся', 'умастерившийся' (осн. пьt). Однако, и для таких словообразований указанное правило остается в силе, так как главным в них является первое ударение.

Под ударением все гласные, кроме ə произносятся как бы нараспев, так что получается впечатление двойного гласного. Однако, это лишь впечатление непривычного слуха, тем более, что неударяемые слоги произносятся быстро, кратко и часто совсем не произносятся, а окончания слов как-бы проглатываются.

---

[1] В луораветланском языке соответствующие суфф. jрь и etь также являются суффиксами 2-го ряда.

§ 18. Чередования согласных. О чередованиях звуков r, t, s, c, z, j друг с другом и о соответствиях их по диалектам говорилось в разделе о диалектах — см. § 4.

Внутри каждого диалекта звук l постоянно чередуется с s или c. В большинстве случаев чередование это вызывается присутствием звуков c или s в основе или одном из аффиксов, которые влияют на звук l входящий в другую составную часть словообразования. Совершенно безразлично, скажем ли мы vetatьl'an или vetatьc'an (работник); inel'oj или inec'oj (бросил взгляд удивился). В южных диалектах суффикс длительности действия бывает либо sqiv/sqev, либо lqiv/lqev, напр.:

reti 'вернулся', retьlqevi 'возвращался' (осн. ret)
sasikuj 'скатился', sasikusqej или sasikusqevi 'катался' (осн. sasiku).

Другой случай чередования (алют. диал.): plaku 'торбасы' (обувь из оленьей шкуры), ŋavь-pcaku 'женские торбасы'. В данном случае чередование звука l вызвано вероятно тем, что второе слово означает предмет, относящийся к женщине. Произнесение звука c вместо l или s характерно для женщин, напр.: мужчины произносят asgь 'теперь', 'сейчас', 'сегодня', женщины — acgь.

Вообще примеров чередования звука l со звуками s, c во всех диалектах можно найти огромное количество. Наблюдается, правда, пока в одном только случае, чередование со звуками c и s звука t. В нымыланских сказках широко употребляется сказочное прозвище лисы, по значению равнозначное Лисе Патрикеевне русских сказок: cacuca-ŋavut или sasusa-ŋavut. Несомненно cacuc образовалось из latul 'лиса' (чередования c~t и t~l); ŋavut — обычное окончание женских собственных имен; ŋav осн. 'женщина'.

То же самое cacuca-ŋavut может служить примером чередования j~c, l~c для северных диалектов, принимая во внимание, что в северных диалектах лиса—jajol.

§ 19. Ассимиляция согласных. Полную ассимиляцию мы наблюдаем при встрече звуков: 1) t и l (t+l=ll); 2) t и n (t+n=nn), напр.:

1) jalgьte 'он скочевал', jalgьllaj 'они скочевали', осн. jalgьt, звук t основы jalgьt перешел в l при встрече с laj—суфф. 3 л. мн. ч. прошедшего времени;
2) tekmitьn 'я его взял', осн. ekmit; ekminnin 'он его взял'; звук t основы ekmit перешел в n, под влиянием n в глагольном окончании nin.

Неполная ассимиляция наблюдается при встречах следующих звуков:

1) t~ŋ перед ŋ (t+ŋ=ŋŋ)
2) t+m=nm
3) t+j=cc
4) n+j=nŋ
5) j+j=cc
6) l+j=l!

Примеры:

1) kitьŋ 'он есть', keŋŋьvoŋ 'он бывает' (осн. it/et).

2) tьmnen 'он его убил', tьntьn 'я его убил', осн. tьm. После преф. tь- (преф. 1-го л. ед. ч. в глаг. формах) звук ь выпал из осн. tьm, звук t встретился со звуком m и перешел в n.

3) t ассимилируется с j лишь в междуслоговом положении, напр., tje'eqevьŋ 'я отправлюсь', tьcca'aqavlaŋ 'мы отправимся', осн. eqev. Во втором случае tьt преф. 1-го л. мн. ч. в глаг. формах изменил t на c, афф. ja — признак буд. вр. в глаг. формах изменил j на c. В первом случае преф. 1-го л. ед. ч. t и афф. ja остались без перемены.

4) mjalgьtьk 'покочую-ка я', tьnŋalgьlla 'покочуем-ка мы'; j осн. jalgьt превратилось в ŋ под влиянием n преф. tьn,—преф. 1-го л. мн. ч. пожелат. накл.

5) toj-tajkьgьjŋьn 'новое дело', toc-conatgьjŋьn 'новая жизнь', tuj/toj осн. 'новый', tejkь/tajkь осн. 'делать', gьjŋьn—суфф. процесса действия, junet/jonat осн. 'жить', 'пребывать'. Звук j осн. tuj перешел в 'c' под влиянием звука j осн. junet; аналогично: — toccan — новая юрта, — toc=tuj/toj (новый), can=jan, корень ja от jajaŋa-юрта (осн. jaja).

6) gawjallo'alen 'пугой застигнут',—соединение осн. wujal с суфф. jo'a.

§ 20. Произношение заимствованных слов. За долгий период общения с русскими, в быт и язык нымыланов вошло множество предметов

и понятий, перенятых от русских. Часть названий вновь появившихся предметов и понятий образована ими из своего словесного материала, напр.:

kalikal ‘книга’, ‘тетрадь’, буквально ‘пестрота’
kalicinaŋ ‘карандаш’, буквально ‘пестрило’
milg‘ьj ‘ружье’, буквально ‘огненный лук’
atvьqaqu ‘пароход’, буквально ‘лодища’
jeŋa-atva‘at ‘аэроплан’, буквально ‘летучая лодка’
kelic‘an, ‘секретарь’, буквально ‘пестрящий’ и др.

Но большая часть нымыланских неологизмов — русские слова, приспособленные к нымыланской фонетике:

qlevan (чавч.)	‘хлеб’	tavak ‘табак’	urvaq ‘рубаха’
kli‘ppa (алют.)		saskan ‘чашка’	momagan ‘бумага’
colcol ‘соль’		vilkan ‘вилка’	əstolla ‘стол’
caqar ‘сахар’		koqa ‘конь’, ‘лошадь’	arsella ‘артель’
vaqa ‘баня’		korov ‘корова’	kolqoc ‘колхоз’.

Несмотря на то, что в чавчувенском и каменском диалектах звук r отсутствует, во всех заимствованных словах он сохраняется.

Нымыланский язык не знает односложных словообразованиий. Поэтому встречая односложные русские слова, напр., ‘соль’, ‘чай’, ‘мел’ и т. п. различные диалекты по-разному выходят из положения. На примере слов ‘хлеб’ и ‘стол’ мы видели, как разрешает это затруднение алюторский диалект. Чавчувенский же диалект попросту удваивает односложный русский корень, напр.:

colcol ‘соль’, cajcaj ‘чай’, melmel ‘мел’ и т. д.

Между прочим недопустимостью для нымыланского языка односложных словообразованный объясняется одна из форм абсолютного падежа, так называемая ‘удвоенная основа’, получающая удвоение в силу этого закона, коль скоро никаких других суффиксов абсолютного падежа ей принимать не полагается (ср. § 29).

МОРФОЛОГИЯ

§ 21. Основы. Первая задача при изучении нымыланского языка — четко выявить основу каждого слова в разбираемой фразе или отрывке текста. Для этого, конечно, необходимо предварительно усвоить формы склонения, спряжения во всех временах и прочие основные грамматические формы (см. ниже), а также знать наиболее употребительные словообразующие аффиксы. Достаточно глубоко понять нымыланский язык и содействовать дальнейшему изучению его можно лишь тогда, когда в каждом словообразовании без труда удастся выделить основу (или несколько входящих в него основ). Правильно разложив слово на составляющие его части, мы легко можем установить его значение, сравнивая с аналогичными словообразованиями даже в тех случаях, когда основа или какой-нибудь аффикс нам незнакомы.

Что же представляет собою основа нымыланского словообразования. Приведу несколько предметных, глагольных и качественных основ. Подчеркиваю, это только основы, а не словообразования. В том виде, как они здесь даны, они никакого значения не имеют.

Предметные основы	Качественные основы	Глагольные основы
qoja ‘олень’	mejŋ/majŋ ‘большой’	ŋvo, ŋьvo ‘начинать’
at‘a ‘собака’	mьk ‘большой’ (количественно)	tejkь/tajkь ‘делать’
kajŋ ‘медведь’	ppulu ‘маленький’	vetat ‘работать’
ig/eg ‘волк’	tuj/toj ‘новый’	it/et ‘быть’
jaja ‘юрта’	mel/mal ‘хороший’	iw/ew ‘говорить’
nute/nota ‘земля’	ŋajqь ‘скверный’	ewji/awje ‘есть’
ij‘a ‘небо’	ьпрь ‘старый’	leu, l‘u ‘видеть’
utt/ott ‘дерево’	iwl/ewl ‘длинный’	jet/jat ‘приходить’
atv ‘лодка’	kьm ‘короткий’	jьl ‘давать’
milg/melg ‘огонь’	ilg/elg ‘белый’	lelap, llap, ‘смотреть’.

Большая часть приведенных основ представляет собою чистые корни слов. Таковы все перечисленные качественные основы. Из предметных основ, основа jaja не является чистым корнем. Она представляет собою удвоение корня ja. Напр. jajaŋa 'кочевая юрта' (абс. пад.), majŋь-jan 'большая кочевая юрта' (абс. пад., комплексное соединение корня ja с качественной основой mejŋ/majŋ 'большой'). Точно так же глагольные основы vetat и ekmit не чистые корни. Корнем первой является vet, второй—ekmi.

Вообще, рассматривая глагольные основы, почти в каждой из них мы можем проследить образование этой основы либо от вполне определенного предметного (или качественного) корня (lelap — осн. 'смотреть' от корня lela,-lelat 'глаза'), либо от общего корня, образующего и существительные и прилагательные и глаголы (vetat—от корня vet, vetvet 'работа', vetьc'an 'работник' и т. д.).

§ 22. Некоторые основы имеют двойную форму: а) начальную форму, т. е. ту, которую основа имеет в начале слова и б) комплексную форму, которую основа принимает после префикса и вообще попадая в середину словообразования, напр.:

Предметные основы			Качественные основы			Глагольные основы		
Начальная форма	Компл. форма	Значение	Начальн. форма	Компл. форма	Значение	Начальная форма	Компл. форма	Значение
lewut	lot	голова	mьk	mk	много	tьm	ntь	убивать
jaja	ja	юрта, дом	muq	mq	мало	ŋьlo	ŋlo	выходить
maqьm	maqm	пуля, наконечник стрелы	kьt	kt	твердый	ŋьvo	ŋvo	начинать
			əppul	ppul	маленький	qьt	l ьt	уходить
			kьm	km	короткий	qut	lqut	вставать
mamella	ml	вошь	qьv	qv	узкий	va	tva	быть
mimьl	miml, ml	вода				kiv	tkiv	просыпаться

§ 23. Приведу несколько примеров комплексных словообразований, т. е. таких, которые состоят не из одной основы, сопровождаемой соответствующими аффиксами, а включают в себя по нескольку, — по две, по три, иногда даже по четыре основы предметных, качественных и глагольных.

1) winvьgitejkьn (кам. д.) 'следит', буквально 'след смотрит', winv — осн. 'след', ь — соединит. гласный, gite — осн. 'смотреть', jkьn — суфф. 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

2) kutujtejkьŋnin 'вновь делает', tuj/toj осн. 'новый', tejkь/tajkь осн. 'делать'.

3) toccatamjan 'новый шатер из оленьих шкур', toc (toj) осн. 'новый', catam/jatam — осн. 'дымленина' (оленья шкура для покрытия шатра), ja (jaja) — осн. 'шатер', 'юрта', n — суфф. абс. пад.

4) В алюторском диалекте существовало своеобразное словообразование — irrlotarьm 'милиционер', буквально 'красноголовый начальник' (красная шапка прежней милицейской формы); irr — осн. 'красный', lot — комплексная форма осн. lawut 'голова', arьm — 'начальник', осн. arma, (чавч. ejme/ajma).

5) melqulil'ajgь 'хорошеголосый ты', mel — осн. 'хороший', qull — осн. 'голос', l'a аффикс действующего существа, см. § 38; gь от gьc местоимения 'ты'.

Примеры комплексных словообразований см. также в § 5 и § 17.

§ 24. Кроме комплексной и начальной формы, основы имеют двойной вид еще по другому признаку, а именно: основы, включающие в себя гласные 1-го ряда (i, e, u) при встрече с определенными префиксами и суффиксами чередуют их с гласными 2-го ряда согласно закону гармонии гласных (см. § 15), напр.:

iwnin 'он ему сказал' (осн. iw)	ewŋьvon 'он ему говорил'
nьmejŋьqin 'большой' (осн. mejŋ)	majŋь-jan 'большая юрта'
uttu'ut 'дерево' (осн. utt	ott-kamak 'деревянный идол'.

Поэтому основы, включающие гласные первого ряда, следует обозначать сразу в двух видах:

iw/ew — осн. глагола 'говорить'
mejŋ/majŋ — осн. прилагательного 'большой'
utt/ott — осн. существительного 'дерево' и т. д.

§ 25. Изменений слов по родам в нымыланском языке нет. Намеки на мужской и женский род мы можем усмотреть в некоторых случаях различного произношения ряда отдельных слов. Главным образом, это касается чередующихся друг с другом звуков l, s, c. Мужская обувь называется plaku; женская — pcaku или ŋavь-pcaku (ŋav — осн. 'женщина'). Мужчины-алюторцы произносят asgь 'сейчас', женщины — acgь. Но даже если различие слов, подобное plaku/pcaku (оба термина употребляются и мужчинами и женщинами) можно считать некоторым намеком на понятие о роде, то повторяю — это лишь единичные случаи.

Имя существительное

§ 26. Падежи. В склонении существительных нымыланского языка существует семь падежей: 1) абсолютный, отвечает на вопросы кто? что? кого? что? и соответствует русским именительному и винительному; 2) отправительный, отвечает на вопросы от кого? от чего?, 3) дательный — кому? чему? к кому? к чему? 4) продольный, — отвечает на вопрос вдоль по чему? 5) творительный — кем? чем? 6) сопроводительный — с кем? с чем? 7) местный, он же притяжательный.

§ 27. Таблица склонения.

Падежи	Суффиксы падежей (чавчувенск. диалект)	Склонение основы kajŋ	Значение
Абсолютный	- n, - ŋa, - lŋьn,-nь	kajŋьn	медведь, медведя
Отправительный	- ŋqo,	kajŋьŋqo	от медведя
Дательный	-ŋ, - etьŋ - jtьŋ	kajŋьŋ kajŋetьŋ	медведю, к медведю
Продольный	-ерьŋ—после согласного -jрьŋ—после гласного	kajŋерьŋ	по медведю, (т. е., промышлять медведя, охотиться за медведем)
Творительный	-e/-a, после согласного -te/-ta, после гласного	kajŋa	медведем
Сопроводительный I	ge — e, ga — a ge — te, ga — ta	gakajŋa	с медведем, — (обе формы сопр. падежа повидимому имеют одинаковое значение)
Сопроводительный II	gawun — ma	gawunkajŋьma	
Местный	- k	kajŋьk	у медведя, при медведе, на медведе, в медведе

§ 28. Множественное число имеет только абсолютный падеж. Суффиксы множественного числа следующие: 1) и 2) wi/we, 3) w, 4) nvo.

Кроме множественного числа в абсолютном падеже существует еще двойственное число, образуемое суфф. t, напр.:

kajŋьt 'пара медведей'; qojat 'пара оленей'; lelat 'пара глаз' и т. д.

Окончания множественного числа абсолютного падежа подчиняются следующим правилам:

1) Суфф. - u, (вернее u∼o) мы встречаем во множественном числе после основы, оканчивающейся на согласный или еще чаще на двойной согласный, напр.:

uttu'ut дерево, (осн. utt/ott), мн. ч. uttu
kajŋьn 'медведь', kajŋu 'медведи' (осн. kajŋ)
metьl 'лахтак (порода тюленя)', metьlo 'лахтаки' (осн. metьl)
egьlŋьn 'волк', igu 'волки' (корень ig/eg) (суфф. lŋьn ед. ч. абс. пад. является суффиксом 2-го ряда, поэтому он изменяет корень ig на eg).

2) Суфф. -wi/we ставится после основы, оканчивающейся на гласный, напр.:

titiŋe 'игла' titiwi 'иглы' (осн. titi, корень ti)
qojaŋa 'олень' qojawe 'олени' (осн. qoja).

3) Суфф. -w является вариантом суфф. -wi/we и также имеет место после основы, оканчивающейся на гласный. Мы можем сказать с одинаковым правом qojawe 'олени' или qojaw 'олени', titiwi 'иглы' или titiw 'иглы'.

Суфф. -w наиболее распространенное окончание множественного числа. Он часто встречается также и после основ, оканчивающихся на согласный, причем в последнем случае приобретает характерную, напоминающую формы ительменского языка тройную огласовку: iw/ew/aw (ср. ительм. яз., § 29), напр.:

ujetьk 'нарта', ujetьkiw 'нарты' (осн. ujetьk)
milut 'заяц', milutew 'зайцы' (осн. milut)
kьtgьm 'соболь', kьtgьmew 'соболя' (осн. kьtgьm)
jajol 'лисица', jajolaw 'лисицы' (осн. jajol).

Не трудно заметить, что суфф. iw/ew/aw во множественном числе приобретают те основы, которые в ед. ч. абс. пад. не имеют никаких суффиксов (ср. § 29).

В издаваемой на нымыланском языке литературе суфф. -w (iw/ew/aw) передается через -u (titiu, miluteu и т. д.)

4) Суфф. -nvo представляет собою форму множеств. числа суффикса ед. ч. абс. пад. -na. Оба эти суффикса являются окончаниями отглагольных существительных и придают глагольной основе значение места действия, напр.:

a) kotvaŋ —'он пребывает', корень tva, va, (wa) 'быть', (см. § 22)—wanь 'место пребывания', т. е., 'нора' 'жилье', 'обиталище', мн. ч. vanvo.
b) milgьl'atьk 'разводить огонь', осн. milgьl'at от корня milg/melg (milgьn 'огонь'),
melgьl'atьnь 'место разведения огня', 'огневище', 'кострище', мн. ч. melgьl'atьnvo.
c) Таким же словообразованием является нымыланское название селения Кичига — Qoranmьtkuna (алют. диал.), tьmьtkuk 'периодически убивать', корень tьm/nmь; -tku — суфф. периодического действия; -k—суфф. неопределенного наклонения, qoranmьtkuk— 'периодически убивать оленей (оленеубивать)', осн. qora в комплексном соединении с глаголом tьmьtkuk. Qoranmьtkunь 'место периодического оленеубоя', мн. ч. qoranmьtkunvo.

Суффиксы -nь, -nvo являются суффиксами 2-го ряда, т. е. влияют на основы, содержащие звуки i, e, u.

В юго-восточных диалектах двойственное число почти не употребляется. Даже говоря о предметах парных по природе (глаза, уши, обувь), с одинаковым правом можно употребить форму либо двойственного, либо множественного числа. Форма двойственного числа здесь обязательна лишь в том случае, если перед названием предмета стоит числительное ŋitaq 'два'.

В северных диалектах подавляющее большинство основ во множественном числе принимают окончание -u или -w. В алюторском диалекте окончание -u принимают только основы, оканчивающиеся на один согласный, но и для них окончание -wi/we во мн. ч. не будет неправильным. В карагинском диалекте форма мн. ч. абс. пад. с окончанием -u отсутствует почти совершенно.

§ 29. Формой ед. ч. абсолютного падежа часто является чистая основа без всяких суффиксов или удвоенная основа, напр.:

wala	'нож'[1]	uttu'ut	'дерево'	осн.	utt
vejem	'река'	atva'at	'лодка'	„	atv
lewut	'голова'	jaqjaq	'чайка'	„	jaq
qepej	'россомаха'	tumgьtum	'товарищ'	„	tumg
kьtgьm	'соболь'	valьval	'тюлений жир'	„	val.

В первом случае суффиксы остальных падежей (всех кроме ед. ч. абс. пад.) присоединяются к основе обычным порядком. Во втором случае, при склонении, удвоение теряется, и падежные суффиксы, не исключая и суф-

[1] В карагинском диалекте мы имеем удвоение осн. wala, абс. пад. walawal 'нож'.

фикса мн. ч. абс. пад., присоединяются к чистой основе. Однако, бывают случаи, когда удвоение сохраняется и при склонении, напр.:

абс. пад. al'al 'снег' — местн. пад. al'alьk 'на снегу'
абс. пад. пьтпьт 'поселок' — местн. пад., пьтпьтьk 'в поселке'
дат. пад. пьтпьтетьŋ 'к поселку' и т. д.

§ 30. Разобранные нами формы абсолютного падежа представляют собою формы 3-го л. ед. или мн. числа. Коль скоро дело коснулось употребления существительного в 1-м или 2-м л., мы имеем уже совершенно другие формы:

kajŋьgum 'медведь я' — kajŋьtuju 'медведи мы'
kajŋьgь 'медведь ты' — kajŋьtuju 'медведи вы'
kajŋьn 'медведь (он)' — kajŋu 'медведи (они)'.

Суффиксы 1-го и 2-го лл. имен существительных—ни что иное, как основы личных местоимений 'я', 'ты', 'мы', 'вы',— gum, gь(c), tuju. Весьма возможно, что окончание -n ед. ч. абс. пад. представляет собою сокращенное ən осн. 'он'. Формы мн. ч. 1-го и 2-го л. приобретают иногда чисто глагольный суффикс (ср. § 91), напр.:

vajatlamьk 'народы мы', от vajat 'народ' (осн. vajat)
tumgьlamьk 'товарищи мы', от tumgьtum 'товарищ' (осн. tumg).

Интересно, что в словообразовании vajatlamьk не произошло ассимиляции t > l. Очевидно, соединение предметной основы с глагольным суффиксом ощущается не во всей полноте.

§ 31. Абсолютный падеж, являясь одновременно именительным и винительным, в одних случаях является падежом подлежащего, в других — падежом дополнения. Подлежащее имеет форму абсолютного падежа в тех случаях, когда сказуемое представляет собой непереходящий глагол, напр.:

ŋanko kajŋьn kulejvьŋ 'там медведь ходит'; kajŋьn,—осн. kajŋ, соединит. гласн. ь, суфф. абс. пад. -n.

В тех случаях, когдя сказуемое является переходящим глаголом, абс. пад. служит формой прямого дополнения, а подлежащее тогда имеет форму твор. пад., напр.:

əŋŋpicite tьmnen kajŋьn 'отцом (он его) убил медведь' (отец убил медведя);
əŋŋpicite — форма твор. пад. от əŋŋpic 'отец' (оси. əŋŋpici).

Такая форма построения речи — одно из своеобразных отличий языков нымыланского, лураветланского и ительменского.

§ 32. Падеж действующего лица. Для всех „одушевленных" предметов и вообще предметов, способных к самостоятельному действию, в тех случаях, когда они являются в качестве подлежащего при переходящем глаголе наряду с формой творительного падежа употребляется „падеж действующего лица", имеющий суфф. (пь)nek/(пь)nak, напр.:

tumgьtum 'товарищ', осн. tumg, tumgьnьnek 'товарищем',
əlla 'мать', əllanak 'матерью', кор. əlla.

В склонении собственных имен падеж действующего лица целиком заменяет собою творительный.

§ 33. Таблица склонения собственных имен.

Падежи	Абс.	Отправ.	Да	Пад. действ. лица	Сопр.	Мест.	Абс. Мн. ч.	Зват. форма
Суффиксы (чавчув. диалект)	—	пьŋqo	паŋ (пь) паŋ	(пь)nek/nak nek/nak	nti/nte	(пь)nek пьjьk	u wi, we	o, — o —
Суффиксы (алюторск. диалект)	—	пьŋqal	(пь)пьŋ (пь)паŋ	(пь)nak	(пь)nti	(пь)nak пьtьk	u, wi	o — o —

Напр., имя Nutelqut 'из земли вставший'; Notalqotьпаŋ 'к Нутелхуту'; Nutelqutьnek 'при Нутелхуте', 'у Нутелхута' Nutelqutьjьk (местн. пад. мн. ч.) — 'при Нутелхутовых'.

Множественное число собственного имени означает 'Nutelqut с семьей, сыновья Нутелкута, Нутелкутовы'.

Звательная форма, которая употребляется преимущественно в собственных именах, имеет суффикс- о — всегда ударяемый. В этом отношении звательная форма является исключением из правила ударяемости (см. § 17), напр.:

Nutelqut (абс. пад.), Nutelqót! (зват. форма)
Evjajle (абс. пад.), Evjó! (зват. форма)
Jeŋagьt (абс. пад.), Jeŋó! (зват. форма).

§ 34. О сопроводительном падеже. Суфф. -nti служит формой сопроводительного падежа не только для собственных имен, но также и для всех существительных, подходящих под понятие 'человек', напр.:

əllanti 'с матерью', осн. əlla 'мать'; velьtkoqlavolьnte 'с торговцем' от velьtko-qlavol 'торговец', 'платящий человек' осн. vil 'цена' 'плата', qlavol 'мужчина', 'человек', -tku—глагольный суфф. периодич. действия.

§ 35. Притяжательным суффиксом для имен существительных неодушевленных служит kin/ken, напр.:

vejem 'река' (осн. vejem), vejemkin 'речной', 'принадлежащий реке'.

Для одушевленных предметов наряду с kin/ken существует также суфф. -in/en и -cgьn, напр.:

əŋpicin или əŋpicicgьn 'принадлежащий отцу' от əŋpic 'отец'.

Для собственных имен притяжательный суфф. 1) -nin/nen; 2) -cgьn, напр.:

Nutelqutьnin, Nutelqutьcgьn 'принадлежащий Нутелхуту'.

§ 36. Словообразующие суффиксы (привожу наиболее употребительные):

ŋequ/ŋaqu — увеличительный, напр.:

atva'at 'лодка' (осн. atv), atvьŋaqu 'лодища', 'пароход'.

pil/pel — уменьшительный, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walapel 'ножичек'.

cgьn (алют. sqaŋ) — уничижительный, напр.:

qojaŋa 'олень' (осн. qoja), qojacgьn (алют. qorasqaŋ) 'оленишко'.

t'ul/t'ol — кусок, часть предмета, напр.:

qojaŋa 'олень', qojat'ol 'оленина' 'кусок оленя', т. е. 'кусок оленьего мяса'.

mil/mel; mic/mec—сравнительный, напр.:

qojaŋa 'олень', qojamec 'сленеподобный'.

mk — собирательный (также -lv), напр.:

qojaŋa 'олень', qojamkьn (или gojalvьn) 'небольшое стадо оленей'.

lq, sq — находящийся на или над, напр.:

jajaŋa 'юрта', 'дом' (осн. jaja), jajalqьn 'надомное', т. е. 'крыша', алют.: ɣaɣasqan.

tajn — находящееся возле, напр.:

vejem 'река'; vajamtajnьn 'возлеречное' т. е. 'берег';
vajamtajnьk 'на берегу'; vajam:ajnерьŋ 'вдоль по берегу'.

lqьl — назначенное на... (материал), напр.:

ic'an 'кухлянка' (меховая рубаха), (осн. ic'a), icalqьl 'кусок шкуры для шитья кухлянки'.

jьc'a — содержимое, напр.:

jajaŋa 'юрта', jajьc'an 'содержимое юрты', т. е. семья.

jucg/jocg — вместилище, напр.:

maqьn 'патрон', maqmьjocgьn 'патронташ'.

nolŋ — находящееся о-бок, о-край, напр.:

ŋejŋej ‘гора’ (осн. ŋej/ŋaj) ŋajnolŋьk ‘на склоне горы’.

ськu/ськo — находящееся внутри, в середине, напр.:

mimьl ‘вода,’ осн. mimьl; mimlьськu ‘в воде’.

§ 37. Словообразующие префиксы. Кроме словообразующих суффиксов существуют особые словообразующие префиксы. Это как бы отдельные основы, вступающие в словообразование только комплексно, но самостоятельно не образующие словообразований. Мы встречаем их исключительно как префиксы, придающие определенное значение предметной или глагольной основе. Приведу наиболее употребительные из них:

qaj — уменьшительный, напр.

kajŋьn ‘медведь, qajkajŋьn ‘медвеженок’.

lgi/lge— ‘истинный’, ’правильный’, ‘настоящий’, напр.

aŋaŋьl‘an ‘шаман’ (вообще), lge-aŋaŋьl‘an ‘истинный шаман’, противоположное niŋvit-aŋaŋьl‘an ‘злой дух шаман’ (т. е. вредоносный шаман).

em/am — опустошающий, он же иногда собирательный, напр.:

qamaŋa ‘миска’ (осн. qama), amqamaŋa‘пустая миска’ (‘пусто- миска’); также amjan ‘пустой дом’; vajat ‘народ’ (осн. vajat), amvajat ‘весь народ’.

gemge/gamga — ‘всякий’ ‘каждый’, напр.:

qlavol ‘мужчина’ (осн. qlavol)	gamgaqlavol ‘всякий мужчина’
jajaŋa ‘юрта’ (корень ja)	gamgajak ‘в каждой юрте’ (-к — суфф. местн. пад.).

jeq/jaq — ‘какой-либо’, напр.:

gьjnik ‘зверь’ (осн. gьjnik)	jeqgьjnik ‘какой-либо зверь’
ojemtevьl‘an ‘человек’	jeqojemtevьl‘an ‘какой-либо человек’.

§ 38. Отглагольные существительные: а) Понятие предмета, способного к самостоятельному действию, образуется посредством суффикса l‘a/c‘a (чавчув. диал.) l‘e/c‘e (алют. диал.), напр.:

vetatьl‘an ‘работник’, ‘рабочий’ (‘работающий’); мн. ч. — vetatьl‘o, kovetatьŋ ‘работает’ (осн. vetat)

б) Суфф. (e)naŋ образует понятие орудия действия, напр.

enanvatьk ‘скрести шкуру’ (осн. enanvat), enanvenaŋ ‘скребок для скобления шкур’. Аналогично от осн. java, kojavaŋnen ‘употребляет’, javenaŋ ‘орудие употребления’, ‘предмет употребления’, т. е. домашнее животное, скотина, также ‘собственность’.

в) Суфф. gьjŋ (чавчув. диал.), gьŋ (алют. диал.), gьtŋ (кам. диал.) — образует понятие процесса действия или отвлеченное понятие, напр.:

vetatgьjŋьn ‘работа’, (осн. vetat) vetatgьjŋo ‘работы’; аналогично: jonatgьjŋьn ‘жизнь’, от kujunetьŋ ‘живет’ (осн. junet/jonat).

г) Суфф. -nь, -nvo ‘место действия’, примеры см. § 28, п. 4.

§ 39. Существует еще один суффикс, который нельзя назвать иначе, как „суффикс сетчатой ловушки“, или „суффикс ловушки окружения“. Он может сопутствовать безразлично предметной, глагольной или качественной основе.

Суффикс этот -ng, напр.:

kovaŋьŋnen ‘запирает его’, ‘запутывает его’ (осн. vaŋ)
vaŋьngьn ‘сеть’, ‘невод’, буквально ‘запор’
milut ‘заяц’ (осн. milut)—milutьngьn ‘сетка для ловли зайцев’
kьtgьm ‘соболь’ (осн. kьtgьm), kьtgьmьngьn ‘сетка для ловли соболей’
amkьka ‘много или многий’ (осн. mьk/mk)
mьkьngьn ‘сеть’, ‘сетка для ловли какого-либо зверя’, буквально, ‘сомножило’, ‘омножилка’.

Имя прилагательное

§ 40. Имя прилагательное в нымыланском языке имеет троякую форму 1) комплексное присоединение качественной основы, 2) спрягаемая форма прилагательного и 3) „общая“ форма, не имеющая аффиксов лица и числа, совпадающая с формой наречия.

§ 41. Комплексная форма прилагательного употребляется наиболее часто. Приведу несколько примеров, аналогичных тем, которые уже встречались и были разобраны выше (см. § 23 и § 5).

toccan ‘новая юрта’, прилагательное nьtujqin ‘новый’ (осн. tuj/toj) jajaŋa—юрта (осн. jaja, корень ja);
itcьqamaŋa ‘тяжелая миска’, прилагательное nitcaqin ‘тяжелый’, (осн. itc/etc), qamaŋa ‘миска’ (осн. qama)
mel-ewujij ‘хорошо поел’ от nьmelqin ‘хороший’, ewjij ‘поел’, (осн. ewji);
kumelvьccetьŋ ‘хорошо виднеется’ от nьmelqin ‘хороший’ (осн. mel/mal), kuvьccetьŋ ‘виднеется’ (осн. vьccet).

§ 42. Спрягаемую форму следует считать основной, хотя употребляется она реже, чем комплексная.

Таблица спряжения прилагательного (ср. § 79).

Единственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	nь-	-jgum	1	nь-	-muju
2	nь-	-jgь	2	nь-	-tuju
3	nь-	-qin/qen	3	nь-	-qinew/qenaw (или -qinaw)

Суффиксы jgum, jgь, muju, tuju—происходят от местоимений ‘я’, ‘ты’, ‘мы’, ‘вы’. Звук j в суфф. 1-го и 2-го лл. ед. ч. вероятно деформированная осн. it (быть). Спрягаемая форма прилагательного для глагольных основ служит формой причастия настоящего времени.

Спряжение основы ketgu

nьketgujgum	‘сильный я’
nьketgujgь	‘сильный ты’
nьketguqen	‘сильный он’
nьketgumuju	‘сильные мы’
nьketgutuju	‘сильные вы’
nьketguqinew	‘сильные они’

Спряжение основы iwl/ewl

niwlajgum	‘длинный я’
niwlajgь	‘длинный ты’
niwlaqin	‘длинный он’
niwlamuju	‘длинные мы’
niwlatuju	‘длинные вы’
niwlaqinaw	‘длинные они’.

§ 43. Общая форма прилагательного имеет преф. e/a и суфф. ke/ka. Особенно широко эта форма употребляется в алюторском, карагинском и других южных оседлых диалектах напр. (алют. диал.):

aŋeqьka at‘awi ‘скверные собаки’ (осн. прилагательного ŋeqь)
amalka ojamtaul‘an ‘хороший человек’ (осн. прилагательного mal)
iwlaka atva‘at ‘длинная лодка’ (осн. прилагательного iwl).

Перед основой, начинающейся на гласный, префикс a- выпадает. Соответствующие по форме наречия: amalka ‘хорошо’, aŋeqьka ‘скверно’, umka ‘тепло’, aqajavka ‘холодно’ и т. д. (ср. § 81).

Синтаксически прилагательное этой формы согласуется с абсолютным падежом, наречие—с местным падежом, напр.:

umka jajaŋa ‘теплая юрта’, umka jajak ‘тепло в юрте’.

§ 44. Прилагательные, образованные от предметных основ, принимают суфф. in/en (мн. ч. inew/enaw), напр.:

uttu‘ut ‘дерево’, (осн. utt),	uttin ‘деревянный’
wuwwьn ‘камень’ (осн. wuwwь)	wuwwen ‘каменный’
v‘aju ‘трава’—мн. ч. (осн. v‘aj)	v‘ajenaw ‘травяные’.

Числительные

§ 45. В основе нымыланского счисления лежит счет на пальцах. Числительное mьllaŋьn 'пять' представляет собою сокращенное mьngьlŋьn 'рука'. Числительное mьngьtken 'десять' в точном переводе значит: 'двоеручное' (двоеручное количество пальцев): mьngьt — двойственное число от mьngьlŋьn 'рука', ken—притяж. суфф. (см. § 35). Числительное qlik 'двадцать'—сокращенное qlavolьk—местный падеж от осн. qlavol 'мужчина', 'человек'; таким образом, qlik 'в человеке', т. е. количество пальцев, содержащееся в человеке.

Счет обычно производится десятками, гораздо реже—двадцатками, как у луораветланов. Каждое число свыше первого десятка сопровождается словом pajol (чавч.) или алют.—gapatola (сопроводительный падеж осн. pajol/patol), 'лишний', 'остатний', 'с остатным', 'с лишним'. Одиннадцать' — əппеn pajol 'с одним лишним', 'двадцать три' qlikьk ŋьjoq pajol 'двадцать с тремя остатними'; 'тридцать пять' ŋьjoq mьngьtto mьllaŋьn pajol 'с пятью (от) трех десятков остатними'.

Однако, вместо того, чтобы употреблять такие громоздкие числительные, предпочитают, досчитав до десяти, начать снова с единицы. Дойдя до двадцати, произносят qlik 'двадцать' или чаще ŋьjeq-mьngьtte 'два десятка' и считают опять с единицы и т. д. Для чисел 'сто', 'тысяча' употребляются русские названия в нымыланской огласовке: əsto, tьsacan.

§ 46. Количественные, собирательные и порядковые числительные первого десятка.

	Количественные		Собирательные				Порядковые	
	Алюторский, диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.	Чавчувенск. диал.
1.	əппеn	əппеn	—	—	—	1-й	[3]	[3]
2.	ŋitaq	ŋьjeq	'вдвоем'	ŋitargara	ŋьjecgeji	2-й	ŋitaqavkin	ŋьjeqewkin
3.	ŋьroqqa	ŋьjoq	'втроем'	ŋьrorgara	ŋьjocgaja	3-й	ŋьroqavkin	ŋьjoqawken
4.	ŋьraqqa	ŋьjaq	'вчетвером'	ŋьrargara	ŋьjacgaja	4-й	ŋьraqavkin	ŋьjaqawken
5.	mьllaŋьn	mьllaŋьn	'впятером'	mьllaŋьrgara	mьllaŋьcgaja	5-й	mьllaŋqavken	mьllaŋqawken
6.	əппаmmьl[1]	əппаmmьllaŋьn[1]	'вшестером'	əппàmьllaŋьrgara	əппаmmьllaŋьcgaja	6-й	əппаmmьllaŋqavken	əппаmmьllaŋqawken
7.	ŋitaqamьl	ŋьjaqmьllaŋьn	'всемером'	ŋitaqmьllaŋьrgara	ŋьjaqmьllaŋьcgaja	7-й	ŋitaqmьllaŋqavken	ŋьjaqamьllaŋawken
8.	ŋьroqqamьl	ŋьjoqmьllaŋьn	'ввосьмером'	ŋьroqqamьllaŋьrgara	ŋьjoqmьllaŋьcgaja	8-й	ŋьroqmьllaŋqavken	ŋьjoqmьllaŋqawken
9.	ŋьraqqamьl	qoŋ'ajсьŋken[2]	'вдевятером'	ŋьraqqamьllaŋьgara	qoŋ'ajсьŋьcgaja	9-й	ŋьraqmьllaŋqavken	qoŋ'ajсьŋqawken
10.	mьngьtken	mьngьtken	'вдесятером'	mьngьtkergara	mьngьccecgaja	10-й	mьngьtqavken	mьngьtqawken

§ 47. Числительные собирательные имеют также форму 1-го и 2-го л. мн. ч., представляющую собой соединение основы числительного с основами местоимений 'мы' и 'вы': ŋitamuru, ŋьjemuji 'два мы' (вдвоем мы), ŋьroturu ŋьjotojo 'втроем вы' и т. д. Соответственно этому:-rgara окончание собирательного числительного в алюторском диалекте, про-

[1] Не трудно заметить, что əппаmmьl, или əппаmmьllaŋьn, 'шесть' переводится как 'один-пять'; семь, как—'два-пять'; 'восемь', как—'три-пять'.

[2] Qoŋ'ajсьŋken 'один задний' при счете на пальцах десятый палец при показывании девяти остается сзади.

[3] Числительного 'первый' не существует его заменяет слово vitkukin 'начальный'.

[4] Окончание порядковых,—суфф. qew, qaw + суфф. kin/ken (см. § 35).

исходит от луораветл. ərgьпап ‘они’ (пад. действ. лица), в чавчувенском диалекте cgeji, cgaja — от əcgьпап (см. § 49).

§ 48. Числительные повторительные образуются посредством суфф. ceŋ/caŋ; ŋьjeceŋ (nitacaŋ) ‘дважды’, ŋьjocaŋ (ŋьгocaŋ) ‘трижды’ и т. д.

‘Однажды’ образуется от осн. qun/qon (‘единственный’), qoŋaş (алют.) qunec (чавч.) ‘однажды’, также quŋeceŋ.

Местоимение

§ 49. Личные местоимения.

Основы личных местоимений					
Местоим.	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Местоим.	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
‘я’	gum	gum	‘мы’	muj/moj	mur
‘ты’	gьc	gьt	‘вы’	tuj/toj	tur
‘он’	ən	ən	‘они’	əc	ətt

В качестве подлежащего в предложении личные местоимения могут быть в двух падежах: 1) в абсолютном, в том случае, когда сказуемое представляет собою глагол среднего залога и 2) в падеже действующего лица (соответствует творительному см. § 32), когда сказуемое является глаголом действительного залога.

Абсолютный падеж		Падеж действующего лица	
Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
gummo ‘я’	gumma	gumnan	gumnan
gьcce ‘ты’	gьttə	gьnan	gьnan
əppo ‘он’	əppu	ənan	ənan
muju ‘мы’	muruwi	mocgьnan	murgьnan
tuju ‘вы’	turuwi	tocgьnan	turgьnan
əccu ‘они’	əttuwi	əcgьnan	əttьgьnan

Местный падеж местоимений ничем не отличается от той же формы предметных основ: gumьk ‘у меня’, ‘при мне’, mujьk ‘у’, ‘при нас’. Суффиксы падежей отправительного и дательного те же, что и для предметных основ, но присоединяются они не к основе, а к форме местного пад. местоимений; отправительный: gumьkaŋqo, gumukaŋqaı ‘от меня’; дательный: gumkajtьŋ, gumkьŋ ‘ко мне’, ‘мне’. Суффикс сопроводительного падежа для местоимений тот же, что и для собственных имен (nti/nte). Он присоединяется к притяжательной форме личных местоимений.

§ 50. Притяжательные местоимения имеют окончания: для 1-го, 2-го и 3-го лица ед. ч.—nin, ninew, для 1-го, 2-го, 3-го лица мн. ч. — cgьn, cgьnew (ср. § 35). Окончания присоединяются непосредственно к основе.

Единственное число		Множественное число	
Чавчувенский диалект	Алюторский диалект	Чавчувенский диалект	Алюторский диалект
gumnin ‘мой’	gumnin ‘мой’	gumninew ‘мои’	gumnina ‘мои’
gьnin ‘твой’	gьnin ‘твой’	gьninew ‘твои’	gьnina ‘твои’
ənin ‘его’	ənin ‘его’	əninew ‘его’	ənina ‘его’
mucgьn ‘наш’	murgin ‘наш’	mucgьnew ‘наши’	murgina ‘наши’
tucgьn ‘ваш’	turgin ‘ваш’	tucgьnew ‘ваши’	turgina ‘ваши’
əcgьn ‘их’	əttьgin ‘их’	əcgьnew ‘их’	əttьgina ‘их’

§ 51. Относительные местоимения.

Кто

(осн. mik)

	Чавчув. д.	Караг. д.	Алют. д.
Абсол. падеж ед. ч.	meki	miksa	migga
„ „ мн. ч.	mekiw mekiwi	mikuwi	mikuwi
Падеж действ. л.	miknek	mikinek	mikinak

Что

(осн. jeq/jaq, taq)

Абсол. падеж ед. ч.	jьnne	ten, tinne	tinga
„ „ мн. ч.	jeju	taquwi	taquwi

Чей

(осн. mik)mikin;

	Чавчув. д.	Алют. д.
мн. ч. ‘чьи’	miknew	mikina

Какой

местоимения „какой“ в чавчувенском диалекте нет. Это понятие выражается сочетанием слов miŋkьje itьl‘an ‘как (где) сущий’ мн. ч. miŋkьje itьl‘o.

Карагинский диалект.

ед. ч. maŋkьmiskan мн. ч. maŋkьmiskawi.

§ 52. Указательные местоимения.

Этот

	Чавчув. д.	Алют. д.
1) (осн. wut)	wuccin от наречия wutku ‘здесь’	1) wuttin от наречия wutku ‘здесь’
2)	əŋŋьn „ „ əŋkь ‘тут’ или əŋkekin	2) əŋŋьn „ „ əŋkь ‘тут’

Тот

1) осн. ŋan	ŋajen	от наречия ŋanko ‘там’	1) ŋaŋьn от наречия ŋaŋьk ‘там’
2) „ vaji	vajenken	„ „ vajinul ‘вот’	2) то же

Такой, этакий

1) igьnŋьn (осн. igьnŋ).	1) igьnŋьn

§ 53. Определительные местоимения ‘весь’ и ‘каждый’ существуют в форме особых префиксов: em/am и gemge/gamga;

am vajat ‘весь народ’, gamgaqlavol ‘каждый мужчина’ (ср. § 37).

Все 1) əmьŋ, так же opтьmьŋ —(чавч. диал.), optьl‘o (алют. диал.) осн. opt от наречия opta ‘тоже’; о суффиксе l‘o см. § 38. 2) amьl‘o (алют.)—частица am в соединении с тем же суффиксом l‘o.

Сам—cinin.

§ 54. Отрицательные местоимения образуются так же как отрицательная форма глагола (см. § 73): отрицания ujŋe (чавч. диал.), allə, ammə, egn/agn (алют. диал) ‘не, нет’ в соединении с безличной формой e-ke, a-ka (см. § 43) образуют отрицательное местоимение ujŋe-ejeqьka, allə-ataqьka ‘ничто’, осн. jeq/jaq, taq ‘что’; ujŋe-jьn, allə-tinga ‘ничего’; ujŋe-meki, allə-migga ‘никто’ и т. д.

§ 55. Основа местоимения ‘что’ jeq/jaq, taq может спрягаться. Берем форму спряжения настоящего времени:

Ед. ч. 2-го л. и 3-го л. kujeqьŋ? ‘ты что’ (делаешь), буквально ‘что-каешь’.

Мн. ч. 2-го л. kojaqlaŋtьk? ‘вы что делаете’, 3-го л. kojaqlaŋ ‘они что делают’.

В алюторском и карагинском диалектах основа taq имеет также форму причастия прошедшего времени.

Ед. ч. 2-го л. gataqьgьt ‘почему ты’, 3-го л. gataqalin ‘почему он’ (ср. § 80).

Мн. ч. 2-го л. gataqaturu ‘почему вы’, 3-го л. gataqalaŋ ‘почему они’.

Аналогичная форма в чавчувенском диалекте будет gejeqьjgь ‘почему ты’, gejeqlin ‘почему он’, и т. д.

Глагол

§ 56. В нымыланском языке (так же как в языке лураветланском и ительменском) спряжение непереходящего глагола существенно отличается от спряжения глагола переходящего. Возьмем два глагола, оба в форме 3-го л. мн. ч. настоящего времени: 1) 'спать' — глагол непереходящий (действие ни на кого не переходит), и 2) 'убивать' — переходящий (действие предполагает кого-то убиваемого, т. е. переходит на него), напр.:

1) kojьlqallaŋ 'спят' (осн. jьlqet/jьlqat).
2) С глаголом 'убивать' (осн. tьm/nmь) дело обстоит сложнее.

Здесь для 3-го л. мн. ч. существует шесть форм:

nakonmьgum	'они (меня)	убивают'	nakonmьlamьk	'они (нас)	убивают'
nakonmьgь	„ (тебя)	„	nakonmьlaŋtьk	„ (вас)	„
nakonmŋьn	„ (его)	„	nakonmьŋnaw	„ (их)	„

Из приведенного примера видно, что формы переходящего глагола согласуются не только с подлежащим (субъектом действия), но также и с дополнением (объектом действия), причем префикс указывает на лицо и число подлежащего, суффикс — на лицо и число дополнения. Благодаря этим уточнениям в спряжении переходящего глагола мы имеем не шесть, а двадцать восемь форм в настоящем времени, столько же в прошедшем и столько же в будущем. Начнем со спряжения непереходящего глагола, как более простого.

§ 57. Таблица спряжения непереходящего глагола в настоящем времени.

	Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
Чавчув. диалект	1	tku-/tko-	-ŋ	1	mьtku-/mьtko-	-ŋ	1	mьtko-	-laŋ
	2	ku-/ko-	-ŋ	2	ku-/ko-	-ŋtьk	2	ko-	-laŋtьk
	3	ku-/ko-	-ŋ	3	ku-/ko-	-ŋi/ŋe	3	ko-	-laŋ
Алют. диалект	1	t(ь)-	-tkьn	1	mьt-	-tkьn	1	mьt-	-latkьn
	2		-tkьn	2		-tkьnitьk	2		-latkьnitьk
	3		-tkьn	3		-tkьt	3		-latkьt

Напр: kujetьŋ 'приходит', kojallaŋ 'приходят' (осн. jet/jat); kiwьŋ 'говорит', kewlaŋ 'говорят' (осн. iw/ew).

§ 58. Таблица спряжения непереходящего глагола в прошедшем времени.

Чавчувенский диалект

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	t-, tь-	-(ь)k	1	mьt-	(mьk)	1	mьt-	-la
2		-i/e, -j, -ьj	2		-tьk	2		-latьk
3		-i/e, -j, -ьj	3		-ge'aj	3		-laj

Алюторский диалект

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	t-, tь-	-(ь)k	1	mьt-	-mьk	1	mьt-	-lamьk
2		-ji, -i, -j	2		-tьk	2		-latьk
3		-ji, -i, -j	3		-at	3		-lat

§ 59. Формы спряжения будущего времени сбразуются двояко: 1) на основе спряжения настоящего времени, 2) на основе спряжения прошедшего времени. Приведем обе формы на чавчувенском диалекте:

Будущее I

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	tьje/tьja-	-jkьn	1	mьcce- mьcca-	-jkьn	1	mьcca-	-lajkьn
2	je/ja-	-jkьn	2	je/ja-	-ŋtьk	2	ja-	-lajkьnitьk
3	je/ja-	-jkьn	3	je/ja-	-jkьnigi -jkьneŋe	3	ja-	-lajke

Будущее II

Единственное число			Двойственное число			Множественное число		
Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс	Лицо	Префикс	Суффикс
1	tьje-/tьja-	-ŋ	1	mьcce- mьcca-	-mьk	1	mьcca-	-laŋ
2	je-/ja-	-ŋ	2	je-/ja-	-ŋьtьk	2	ja-	-laŋtьk
3	je-/ja-	-ŋ	3	je-/ja-	-ŋi/ŋe	3	ja-	-laŋ

Значение обеих форм будущего времени одно и то же. Более употребительна вторая форма.

§ 60. На основании вышеприведенных таблиц мы можем сделать некоторые общие выводы:

1) Преф. ku-/ko- является признаком настоящего времени, je-/ja- — будущего времени.

2) Формы прошедшего времени временного признака не имеют, в них мы видим только аффиксы лица и числа.

3) Суфф. -la- служит признаком мн. ч. глагольных форм.
4) Преф. t- „ „ 1 л. ед. ч. „ „
5) „ mьt- „ „ 1 л. мн. ч. „ „

Взяв любую глагольную основу и последовательно нанизывая на нее в строго закономерном порядке перечисленные аффиксы, мы можем образовать любую форму непереходящего глагола. Правда, закономерность несколько нарушают личные суффиксы, хотя и они во многих случаях постоянны, напр.:

Суфф. mьk является признаком 1 л. мн. ч. глагольных форм (ср. mujьk 'у нас')
„ tьk „ „ 2 л. „ „ „ „ (ср. tujьk 'у вас')

§ 61. В заключение раздела о непереходящем глаголе проспрягаем основу ŋьvo/ŋvo в настоящем, прошедшем и будущем временах.

Настоящее время	Прошедшее время
tkoŋvoŋ ‘я начинаю’	tьŋvok ‘я начал’
koŋvoŋ ‘ты начинаешь’	ŋьvoj ‘ты начал’
koŋvoŋ ‘он начинает’	ŋьvoj ‘он начал’
mьtkoŋvoŋ ‘мы двое начинаем’	mьtьŋvo ‘мы двое начали’
koŋvoŋtьk ‘вы двое начинаете’	ŋьvotьk ‘вы двое начали’
koŋvoŋe ‘они двое начинают’	ŋьvoge’aj ‘они двое начали’
mьtkoŋvolaŋ ‘мы начинаем’	mьtьŋvola ‘мы начали’
koŋvolaŋtьk ‘вы начинаете’	ŋьvolatьk ‘вы начали’
koŋvolaŋ ‘они начинают’	ŋьvolaj ‘они начали’

Будущее I	Будущее II
tьjaŋvojkьn ‘начну’	tьjaŋvoŋ ‘начну’
jaŋvojkьn ‘начнешь’	jaŋvoŋ ‘начнешь’
jaŋvojkьn ‘начнет’	jaŋvoŋ ‘начнет’
mьccaŋvojkьn ‘(мы двое) начнем’	mьccaŋvomьk ‘(мы двое) начнем’
jaŋvoŋtьk ‘(вы двое) начнете’	jaŋvoŋьtьk ‘(вы двое) начнете’
jaŋvojkьneŋe ‘(они двое) начнут’	jaŋvoŋe ‘(они двое) начнут’
mьccaŋvolajkьn ‘начнем’	mьccaŋvolaŋ ‘начнем’
jaŋvolajkьnetьk ‘начнете’	jaŋvolaŋtьk ‘начнете’
jaŋvolajke ‘начнут’	jaŋvolaŋ ‘начнут’.

§ 62. Таблица спряжения переходящего глагола в настоящем времени.

		Чавчувенский диал.		Алюторский диал.		Спряжение основы
		Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс	tьm/mmь (Чавчув. диалект)
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	tku-/tko-	-gь	t	-tkьnьgьt	tkonmьgь ‘(я тебя) убиваю’
	. — его	tku-/tko-	-ŋьn	t-	-tkьnьn	tkonmьŋьn ‘(я его) убиваю’
	. — вас	tko-	-laŋtьk	t-	-latkьnitьk	tkonmьlaŋtьk ‘(я вас) убиваю
	. — их	tku-/tko-	ŋnew/ŋnaw	t-	-latkьt	tkonmьŋnaw ‘(я их) убиваю’
.	2 л.	Ты — меня	kine/kena	-ŋ	ina-	-tkьn	kenanmьŋ ‘(ты меня) убиваешь’
	. — его	ku-/ko-	-jkьnьn	—	-tkьnьn	konmьŋnen ‘(ты его) убиваешь’
	. — нас	nako-	-lamьk	na-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(ты нас) убиваешь’
	. — их	ku- ko-	ŋnew/ŋnaw	—	-tkьna	konmьŋnaw ‘(ты их) убиваешь’
.	3 л.	Он — меня	kine/kena-	-ŋ	ina-	-tkьn	kenanmьŋ ‘(он меня) убивает’
	. — тебя	neku-/nako-	-gь	na-	-tkьnigьt	nakonmьgь ‘(он тебя) убивает’
	. — его	ku-/ko-	-ŋnin/ŋnen	—	-tkьnьn	konmьŋnen ‘(он его) убивает’
	. — нас	nako-	-lamьk	ena-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(он нас) убивает’
	. — вас	nako-	-latьk	na-	-latkьnitьk	nakonmьlatьk ‘(он вас) убивает’
	. — их	ku-/ko-	-ŋnin ŋnen	—	-tkьnina	konmьŋnen ‘(он их) убивает’
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	mьtko-	-lagь	mьt-	-tkьnьgьt	mьtkonmьlagь ‘(мы тебя) убиваем’
	. — его	mьtko-	-laŋьn	mьt-	-tkьnьn	mьtkonmьlaŋьn ‘(мы его) убиваем’
	. — вас	mьtko-	-laŋtьk	mьt-	-latkьnitьk	mьtkonmьlaŋtьk ‘(мы вас) убиваем’
	. — их	mьtku-/mьtko	ŋnew/ŋnaw	mьt-	-tkьna;-latkьt	mьtkonmьŋnaw ‘(мы их) убиваем’
.	2 л.	Вы — меня	ena-	-laŋtьk	ina-	-latkьnitьk	kenanmьlaŋtьk ‘(вы меня) убиваете’
	. — его	ko-	-laŋьtkь	—	-latkьnitkь	konmьlaŋьtkь ‘(вы его) убиваете’
	. — нас	nako-	lamьk	na-	-latkьnimьk	nakonmьlamьk—‘(вы нас) убиваете’
	. — их	ko	-laŋьtkь	—	-latkьnitkь	konmьlaŋьtkь ‘(вы их) убиваете’
.	3 л.	Они — меня	neku-/nako-	-gum	na-	-tkьnьgum	nakonmьgum ‘(они меня) убивают’
	. — тебя	neku-/nako-	-gь	na-	-tkьnьgьt	nakonmьgь ‘(они тебя) убивают’
	. — его	neku-/nako-	-ŋьn	ha-	-tkьnьn	nakonmьŋьn ‘(они его) убивают’
	. — нас	nako-	-lamьk	na-	-tkьnimьk	nakonmьlamьk ‘(они нас) убивают’
	. — вас	nako-	-laŋtьk	na-	-tkьnitьk	nakonmьlaŋtьk ‘(они вас) убивают’
	. — их	neku-/nako-	ŋnew ŋnaw	na-	-tkьnina	nakonmьŋnaw ‘(они их) убивают’

§ 63. Таблица спряжения переходящего глагола в прошедшем времени.

		Чавчувенск. диал.		Алюторский диал.		Спряжение основы tьm/nmь (Чавчув. диал.)
		Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс	
Ед. ч. 1 л.	Я — тебя	t-	-gь	t-	-gьt	tьnmьgь 'я (тебя) убил'
	„ — его	t-	-n	t-	-n	tьnmьn 'я (его) убил'
	„ — вас	t-	-latьk	t-	-latьk	tьnmьlatьk 'я (вас) убил'
	„ — их	t-	-new/-naw	t-	-na	tьnmьnaw 'я (их) убил'
„ 2 л.	Ты — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji,-i	enanmьj 'ты (меня) убил'
	„ — его	—	-(ь)n	—	-nin	tьmьn 'ты (его) убил'
	„ — вас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'ты (нас) убил'
	„ — их	—	-new/-naw	—	-nina (wi)	tьmnaw 'ты (их) убил'
„ 3 л.	Он — меня	ine/ena	-i/e,-ьj	ina-	-ji, -i	enanmьj 'он (меня) убил'
	„ — тебя	ne-/na-	-gь	na-	-gьt	nanmьgь 'он (тебя) убил'
	„ — его	—	-nin/nen	—	-nin	tьmnen 'он (его) убил'
	„ — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'он (нас) убил'
	„ — вас	na-	-latьk	na-	-latьk	nanmьlatьk 'он (вас) убил'
	„ — их	—	-new/naw	—	-nina	tьmnaw 'он (их) убил'
Мн. ч. 1 л.	Мы — тебя	mьt-	-lagь	mьt-	-gьt	mьtьnmьlagь 'мы (тебя) убили'
	„ — его	mьt-	-lan	mьt-	-lan	mьtьnmьlan 'мы (его) убили'
	„ — вас	mьt-	-latьk	mьt-	-latьk	mьtьnmьlatьk 'мы (вас) убили'
	„ — их	mьt-	-new/naw	mьt-	-na	mьtьnmьnaw 'мы (их) убьли'
„ 2 л.	Вы — меня	ena-	-latьk	ina	-latьk	enanmьlatьk 'вы (меня) убили'
	„ — его	—	-latkь	—	-latkь	tьmlatkь 'вы (его) убили'
	„ — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'вы (нас) убили'
	„ — их	—	-latkь	—	-latkь	tьmlatkь 'вы (их) убили'
„ 3 л.	Они — меня	ne- na-	-gum	na	-gum	nanmьgum 'они (меня) убили'
	„ — тебя	ne-/na-	-gь	na-	-gьt	nanmьgь 'они (тебя) убили'
	„ — его	ne-/na-	-n	na-	-n	nanmьn 'они (его) убили'
	„ — нас	na-	-lamьk	na-	-lamьk	nanmьlamьk 'они (нас) убили'
	„ — вас	na-	-latьk	na-	-latьk	nanmьlatьk 'они (вас) убили'
	„ — их	ne-/na-	new/-naw	na-	-na	nanmьnaw 'они (их) убили'

Спряжение переходящего глагола также имеет формы двойственного числа, напр.:

tьnmьtьk 'я вас двоих убил' (tь—tьk вместо tь—latьk во мн. ч.); или:
napmьtьk 'они нас двоих убили' (na — mьk вместо na — lamьk) и т. д.

§ 64. Не буду приводить полностью таблицу спряжения переходящего глагола в будущем времени. Форма будущего времени образуется на основе форм спряжения прошедшего времени. Признаками будущего времени являются преф. je/-ja и суфф. -ŋь.

1) 2-я форма 1 л. ед. ч. прошедшего времени tьnmьn 'я его убил', 2-я форма 1 л. ед. ч. будущего времени tьjanmьŋьn 'я его убью',
2) 4-я форма 1 л. мн. ч. прошедшего времени mьtьnmьlatьk 'мы вас убили', 4-я форма 1 л. мн. ч. будущего времени mьcanmьlaŋtьk 'мы вас убьем' (ассимиляция t > j в префиксе).
3) 6-я форма 3 л. мн. ч. прошедшего времени napmьnaw 'они их убили', 6-я форма 3 л. мн. ч. будущего времени najanmьŋnaw 'они их убьют' и т. д.

Интересно отметить, что как в спряжении непереходящих глаголов, так и в спряжении глаголов переходящих наиболее простыми являются формы прошедшего времени. Настоящее и будущее время образуются посредством усложнения форм прошедшего времени. В форме настоящего времени при-

вносится преф. ku-|ko-, суфф.—ŋ (чавчув. диал.) или суфф. -tkь (а лют. диал.) В формы будущего времени привносится преф. je-/ja- и суфф. -ŋ.

§ 65. Формы пожелательного наклонения. Будущее время 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа, как непереходящего, так и переходящего глагола имеет так называемую увещевательную или пожелательную форму, которая характеризуется следующими префиксами: 1-го л. ед. ч.— m(ь), 1-го л. мн. ч.— mьn, mn; 3-го л. ед. и множ. ч. пь-, (суфф. ед. ч. -п, мн. ч. -new/naw). Суффиксы этой формы остаются те же, что и в форме спряжения прошедшего времени изъявительного наклонения непереходящего и переходящего глагола. Выясним значение этой формы. Возьмем основу непереходящего глагола — ŋьto (ŋto) 'выходить'.

1 л. ед. ч. mьŋtok 'выйду-ка я' — 1 л. мн. ч. mьnьŋtola 'выйдем-ка мы'
3 л. ед. ч. пьŋton 'пусть он выйдет' — 3 л. мн. ч. пьŋtonaw 'пусть они выйдут'.

Теперь берем основу переходящего глагола 'убивать' tьm/nmь. Для переходящего глагола преф. 3-го л. ед. ч. па'а-, мн. ч. пап'а-

mьnmьgь 'пусть я тебя убью', 'убью-ка я тебя'
mnьnmьnaw 'убьем-ка мы их'
пап'аnmьnaw 'пусть они убьют их'.

§ 66. Формы повелительного наклонения. Для 2-го л. ед. и мн. ч. (соответственно формам пожелательного наклонения для 1-го и 3-го лл.) существует форма повелительного наклонения:

Непереходящий глагол:

ед. ч. преф.: qь- суфф. -gь
мн. ч. „ qь- „ -latьk
qьŋtogь 'выходи', qьŋtolatьk 'выходите.

Повелительная форма переходящего глагола сохраняет префикс qь-, как бы указывающий на подлежащее (субъект действия), суффиксы же принимает от соответствующих форм прошедшего, а не будущего времени спряжения переходящего глагола, причем суфф, -gь в ед. ч. также остается, а во мн. ч. суфф. повелительного накл. -lagьtkь:

qьnmьgьn 'убей его' — qьnmьgьnaw 'убей их'
qьnmьlagьtkь 'убейте их (или его)' — qьnmьlagьtkь igu 'убейте волков'.

При прямом дополнении 1-го л. ед. ч. повелительная форма имеет префикс ine/ena.

qenaпmьgь 'убей меня', qenaпmьlatьk 'убейте меня'.

Мн. ч. 1 л. повелительного наклонения имеет суфф. -lamьk, напр.:

qьnmьlamьk 'убей (убейте) нас'.

§ 67. Сопроводительный падеж глагольной основы. Другой формой повелительного наклонения является сопроводительный I падеж (см. § 27) при глагольной основе, напр.:

gaŋtota 'выходи', gaŋtolata 'выходите' (осн. ŋьto, ŋto)
gelqute 'вставай', galqollata 'вставайте' (осн. lqut/lqot)
gavetata 'работай', gavetallata 'работайте' (осн. vetat) и т. д.

§ 68. Другие падежные формы глагольных основ. Кроме сопроводительного I употребляются еще следующие падежные формы глагольных основ: а) местный падеж; б) творительный падеж.

а) Наиболее употребительна форма местного падежа. Она имеет значение неопределенного наклонения, напр.:

ŋьvoj ewjik 'начал есть', ewjik (местн. пад., осн. ewji),
iwьk 'говорить' (осн. iw/ew),
vetatьk 'работать' (осн. vetat) и т. д.

б) Творительный падеж глагольной основы в алют. диалекте имеет значение „в процессе действия" (деепричастная форма). Эта форма всегда употребляется с частицей em/am 'весь, все' в виде приставки.

em-jьlqete 'во сне' (осн. jьlqet)
am-vetata 'во время работы', 'работая' (осн. vetat) и т. д.

§ 69. Образование действительного залога из среднего. Если нам необходимо основу непереходящего глагола перевести в действительный залог, т. е. из непереходящего глагола сделать переходящий, мы прибегаем к посредству преф. t, комплексная форма n (чередование t ~ n), напр.:

reti 'вернулся', tretьnin 'он его вернул', nanretьnin 'они его вернули' (алют.).

В чавчувенском диалекте, соответственным. префиксом будет j(ь)- (j также чередуется с n); кроме того здесь мы имеем также суфф. -et/-at (an), напр.:

jьjajtannen 'он его вернул'
nanŋaj'atьn 'они его вернули'
nanŋajtannaw 'они их вернули'

(осн. jajt, j после n превращается в ŋ, ср. § 19).

Само собой разумеется, что соединившись с префиксом t~n основа непереходящего глагола делается основой переходящего и уже спрягается по соответствующим формам спряжения. Надо заметить, что в целом ряде случаев преф. t~n не является необходимым и переход из среднего в действительный залог происходит без всяких добавочных формальных признаков, напр.:

iwi 'сказал', iwnin 'он ему сказал', т. е. как бы: „он его оговорил"
ŋьvoj 'начал', ŋьvonen 'он его начал, (tьmьk 'убивать' или другой глагол в форме местного падежа).

§ 70. Потенциальная форма глагола („потенциальное наклонение"). Северные диалекты имеют преф. je/ja- или ta-, суфф. -ŋь, южные диалекты — преф. ta-, суфф. -ŋь. Эта форма, совершенно чуждая русскому языку и следовательно трудно доступная нашему пониманию, существует не только для глагольных, но также и для предметных основ.

Начну прямо с примеров:

koŋtoŋ 'выходит', kojaŋtoŋьŋ 'хочет выйти', 'делает попытки выйти'
kule'uŋnin 'он его видит', kujele'uŋьŋnin 'хочет увидеть, делает попытки увидеть, т. е. ищет'
lqotьtkьn 'встает' (алют. диал.), tasqoŋьtkьn 'хочет встать, приподнимается' (чередования l~s и t~n).

Также от наречия aŋujka 'слабо', 'слабый' (осн. ŋuj/ŋoj) taŋojŋьtkьn 'пытается', 'имеет тенденцию ослабеть' т. е. 'страдает', 'болеет' (алют.).

Для предметных основ эта форма имеет несколько иное значение: 1) она является одной из форм, образующих глагольную основу из предметной; 2) образованные посредством этой формы глагольные основы имеют вполне определенное значение, а именно: все они обозначают процесс изготовления данного предмета, напр.:

jajaŋa 'юрта' (осн. jaja)
atva'at 'лодка' (осн. atv)
wala 'нож' (осн. wala)

tajaŋlaj 'юрту (они) построили',
kota'atvьŋьlaŋ 'лодку делают',
kotawalaŋьŋ 'нож делает'.

Не трудно заметить, что форма je-/ja-(ta-)—ŋ(ь) совпадает с формой 3-го л. ед. ч. будущего времени спряжения непереходящего глагола, с той лишь разницей, что в „потенциальной форме" после -ŋь (суфф. 3-го л. ед. ч. будущего времени) мы ставим суффикс любого лица и числа спряжения непереходящего глагола.

§ 71. Заставительная или принудительная форма глагола имеет преф. inen/enan и афф. ev/av.

1) tlajvьjkьn (каменск.) 'ходит' (осн. tlajv/lajv), enanlajvavьjkьn 'ведет, заставляет ходить'; enanlajvavьc'an 'проводник', 'вожак', 'водитель';
2) kujejgucevŋьŋ 'учится' ('хочет, пытается знать', форма je-ŋь от осн. gjucev), kinengьjulevьŋnin 'он его учит', 'заставляет знать'; inengьjulevьc'an 'учитель';
3) eŋujke 'слабый', 'слабо', kinenŋujevьŋnin 'он его ослабляет', 'притесняет'.

§ 73. Отрицательная форма глагола образуется посредством присоединения различных для каждого диалекта отрицательных частиц к уже

известной нам форме наречия e-ke, a-ka (ср. §§ 43, 54). В прошедшем и будущем временах форма эта сопровождается вспомогательными глаголами.

Отрицательные частицы:

ujŋe (чавчув. диал.) — amməˑ, em (караг. диал.)
allə, agn (алют. диал.) — ujŋa (каменск. диал.)

Чавчув. диал.: ujŋe ejetke 'не приходя', ənno ujŋe ejetke 'он не пришел', ənan ujŋe-jьn anmьka 'он ничего не убил' или ənan ujŋe-jьn gьjnik anmьka 'он ничего зверь не убил', т. е. он не убил ни одного зверя.

Алют. диал. allə-avalomka 'не слышно', 'непонятно', gumma allə avalomka 'я не слышу'

Караг. диал. em anmьka 'не убито', gumnan em anmьka titьn 'я его не убил' ('я его не убив был')

Каменск. диал. ujŋa alqatka 'не уходя', ənnu ujŋa alqatka jitьŋ 'он не уйдет' ('он не уйдя будет').

§ 73. Вспомогательные глаголы. Приведу их в форме 3-го л. ед. ч. настоящего времени.

Алюторский диалект.

itьtkьn '(он) есть' (осн. it/et)
tьtьtkьn '(он) есть что-то' (осн. tьtь)
n'alьtkьn 'становится' (осн. n'al)
lŋьtkьnьn 'считает его чем-то', (осн. lьŋь)

Чавчувенский диал.

kitьŋ '(он) есть' (осн. it/et)
kucьŋnin 'полагает его чем-то' (осн. jьcь, компл. ссь)
kun'elьŋ 'становится' (осн. n'el)
kulŋьŋnin 'считает его чем-то' (осн. lьŋь/lŋь)
kotvaŋ '(он) пребывает' (осн. va, компл. tva)

Примеры:

1) tumgu kitьŋ, 'товарищем есть' т. е. 'он мне товарищ'; tumgu— назначительная форма (осн. tumg), суфф. -u/o, после гласн.— -nu/-no.
2) vetatьc'o kinecсьŋ 'работником меня полагает' т. е. 'имеет меня своим работником'; vetatьc'o — назначительная форма от vetatьc'an 'работник'; kinecсьŋ: k-—преф. наст. вр., ine—преф. при дополн. 1-го л. ед. ч., ссь—осн. вспом. глагола, -ŋ – суфф. наст. вр.
3) tumgu kulŋьŋnin 'товарищем считает его' (осн. lŋь, lьŋь является основой переходящего глагола); аналогично: eqel'o nalŋьlamьk 'врагами нас посчитали', eqel'o — назначительная форма от eqel'an 'враг'.

§ 74. Наиболее употребительны следующие глагольные словообразующие суффиксы:

а) Для обозначения длительности действия в чавчувенском и каменском диалектах, употребляется суффикс -ŋvo, -ŋьvo, а в алюторском диалекте суфф. lqiv/lqev, sqiv/sqev, напр.:

iwnin 'он ему сказал' (осн. iw/ew) ewŋьvon 'он ему говорил'
reti (алют.) 'вернулся' (осн. ret) retьlqevi 'возвращался'
nakonmьŋnaw диал. (чавч.) 'они их убивают', nakonmьŋvoŋnaw 'они их постоянно убивают'; то же самое в южных диалектах будет nanmьlqevьtkьna

б) Многократность действия обозначается суфф. -tku. Суффикс этот является основой глагола 'кончать', напр.:

tьnmьnaw 'я их убил'(осн. tьm/nmь)
tьnmьtkonaw 'я их периодически (много раз) убивал'.

в) Однократность действия обозначается суфф. lqiw/lqew, sqiw/sqew (для кам. диал.).

akminnin 'он его взял' (осн. akmit)
akmitьsqewnin 'он его схватил'.

г) Суффиксом -tva выражается противоположность действия (эта форма замечена лишь в алют. диал.), напр.:

kьltьnin 'он его завязал,' 'запутал', осн. kьlt
kьltьtvanin 'он его развязал'.

§ 75. Суффиксами, образующими глагол из неглагольной основы являются уже отмеченные нами в другом значении (см. предыдущий § 74), 1) -tku и кроме того 2) -et/at, 3) -l'at, 4) -p, напр.:

wala 'нож' (осн. wala), walatkutkьn 'режет ножем', 'ножует' (алют.).

Посредством суфф. et/at образована глагольная основа vetat от корня vet, сохранившегося в ительменском слове vetvet 'работа'.

lelalŋьn 'глаз' (осн. lela), lelarьjkьn 'смотрит' (т. е. 'глазеет'), камчатский диал.; jkьn — суфф. 3-го л. ед. ч. наст. вр.
uttu'ut 'дерево' (осн. utt/ott), uptьtkьn 'рубит деревья' (алют.) суфф. -p вошел в корень utt; (ср. ительм. яз., § 14).

§ 76. „Промысловый" суффикс -ŋьjt будучи присоединен к предметной основе, означающей название какого-либо зверя, образует глагольную основу, означающую промысел этого зверя, охоту на него, напр.:

jajol 'лиса', kojajolŋьjtьŋ 'лису промышляет', 'охотится на лису'
əppa'ep 'рыба', koppьŋьjtьlaŋ 'рыбачат'.

§ 77. Суффикс -jo'a (чавч.), ru'ə/ro'ə (алют.), будучи присоединен к неглагольной основе, образует основу, означающую исключительно процесс действия, происходящий в природе, напр.:

apo'ap 'весна' (корень apo), apojo'e 'весна пришла'
otot 'тепло' (корень ot), kotjo'aŋ 'теплеет'.
itgьka 'светло' (осн. itg), itgaru'ətkьn 'светает' (алют).

§ 78. Причастие в нымыланском языке отличается тем, что оно изменяется не только по временам и по числам, но также и по лицам.

§ 79. Формой причастия настоящего времени является та самая форма, которую мы уже рассматривали, как спрягаемую форму прилагательного (см. § 42).

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	nь-	-jgum	-jgum	1	nь-	-muju/mojo	-muru
2	nь-	-jgь	-jgьt	2	nь-	-tuju/tojo	-turu
3	nь-	-qin/qen	-qin	3	nь-	-qinew/qenaw	-qina

Примеры:

nьleqtьjgum 'возвращающийся я', (осн. leqt);
nьtvamojo 'пребывающие мы' (осн. tva, начальная форма — va).

Для переходящих глаголов эта форма причастия является причастием настоящего времени страдательного залога, напр.:

nьptьqenaw 'убиваемые они' (осн. tьm/ptь).

§ 80. Формой причастия прошедшего времени является следующая, очень широко употребляемая в языке:

Единственное число				Множественное число			
Лица	Префикс	Суффиксы		Лица	Префикс	Суффиксы	
		Чавчув. диал.	Алют. диал.			Чавчув. диал.	Алют. диал.
1	ge-/ga-	-jgum	-jgum	1	ge-/ga-	-muju/mojo	-muru
2	ge-/ga-	-jgь	-jgьt	2	ge-/ga-	-tuju/tojo	-turu
3	ge-/ga-	-lin/len	-lin	3	ge-/ga-	-linew/lenaw	-laŋ

Эта форма также служит формой страдательного залога для переходящих глаголов, напр.:

gatvajgum ‘пребывавший я’, ganmьlen ‘убитый он’ и т. д.

Предметные основы с некоторым изменением в 3-м л. ед. и мн. ч. тоже спрягаются по этой форме. Значение получающихся в результате словообразований следующее: ‘с таким-то предметом сущий я, ты, он’ и т. д., напр.:

gaqlavolьjgum ‘с мужем я’ geŋevьjgь ‘с женой ты’
gaqojal‘an ‘с оленем он’ и т. д. gaqlevatojo ‘с хлебом вы’.

Для 3-го л. ед. ч. в этой форме спряжения существительного мы имеем вместо суфф. lin/len—l‘an/c’an, для 3-го л. мн. ч. вместо суфф. linew/lenaw, (алют. laŋ)—мы имеем l‘o. О суфф. l‘a/c‘a см. § 38.

Наречия

§ 81. а) Наречия, образованные от качественных основ, имеют преф. e/a, выпадающий перед основой, начинающейся на гласный, и суфф. ke/ka, напр.:

emelke ‘хорошо’ (осн. mel/mal) icgьke ‘светло’ (осн. icg/ecg),
aŋjaqьka ‘скверно’ (осн. ŋajqe) aktьka ‘крепко’, ‘трудно’, ‘невозможно’ (осн. kьt/kt ‘твердый’) и др.
aqajavka ‘холодно’ (осн. qajav—алют.)
umka ‘тепло’ (осн. um/om)

б) Целый ряд наречий представляет собою чистые основы без всяких аффиксов, напр.:

te‘aj ‘сколько’ (‘несколько’, ‘немного’ ete‘ajke); tite, tita ‘когда’, in‘ej ‘быстро’, kьtьl ‘нельзя’ и др.

в) Ряд наречий состоит из соединения основы с частицей at, ak, av, cam отриц.), qon, van и др., напр.:

aсьk-at ‘тотчас’ от acgь ‘сейчас’, ‘теперь’; inma‘ak или inmь-qon ‘правильно’ (осн. inm); inmuwi ‘правда’ (сущ.); jan‘av ‘верно’; qajlьm-qon ‘подходяще’.

г) Интересны наречия ‘скоро’ и ‘долго’ в алюторском диалекте. Оба образованы от осн. nura,— nuraq ‘долго’ (местн. пад. основы), nural ‘скоро’.

д) Наречия типа ‘по-моему’, ‘по-твоему’ образуются посредством суфф. c‘ajnaŋ/s‘enaŋ:

nьmьlas‘enaŋ ‘по-нымыланскн’ (алют.); cawcuvac’ajnaŋ ‘по-чавчувенски’; mujьkkakьc‘ajnaŋ ‘по-нашему’.

е) О числительных наречиях см. § 48.

§ 82. Предлогов в нымыланском языке нет. Союзов в точном смысле этого слова только три: 1) tu/to ‘и’ ‘также’, 2) jevan (чавч.), ikav/ekav (алют.) ‘и’, ‘также’, 3) mьjew (алют mri) — ‘ибо’. Можно рассматривать, как союзы огромное количество употребляемых в живой речи связующих частиц. Основные из них приведены в предыдущем § 81, разд. в). Все эти частицы вставляются в предложение в большом количестве и даже казалось бы без всякой надобности. Переводу они почти не поддаются.

§ 83. Междометиями нымыланский язык чрезвычайно богат. Характерные, очень выразительные междометия—это первое, что обращает на себя внимание и врезается в память, как только начинаешь прислушиваться к нымыланскому разговору. Ряд междометий выражают вполне определенные ощущения:

amto! — приветствие
qьje! — радостное удивление
qo! или qo-qok! — неизвестность
tok! побудительное, повелевающее
tuguk! радостное удивление
kvatte! полная неизвестность (беспечн.)
inec! ‘отстань’, ‘брось’, ‘ни к чему мне’
mej приветствие
amók! испуг, разочарование
jaqqaj,- jaqqa-qon — удивление, возмущение
i-qa-qa! боль, ‘жарко’, ‘холодно’
e-ŋe-ŋe! полное разочарование, печаль.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О СИНТАКСИСЕ НЫМЫЛАНСКОГО ЯЗЫКА

§ 84. Переходя от морфологии нымыланского языка к синтаксису, прежде всего следует отметить, что место слов в нымыланском предложении не постоянно. Совершенно все равно, поместим ли мы подлежащее в начале, в середине или в конце предложения. То же самое и в отношении сказуемого и прочих частей предложения.

§ 85. Вторая характерная черта, бросающаяся в глаза при самом беглом знакомстве с любым связным отрывком нымыланской речи, — неполные предложения, т. е. предложения без подлежащего. Достаточно один раз упомянуть предмет, о котором идет речь, чтобы потом на протяжении довольно длинного повествования о нем, он не упоминался ни разу. Текст Ujwal (см. ниже) начинается с фразы, состоящей из одного глагола.

Такие „однословные" предложения весьма распространенное явление в нымыланском языке. Да оно и не удивительно, коль скоро нам известно, что большая часть глагольных словообразований, особенно комплексных, представляют собою целое, вполне законченное предложение, строго согласованное во всех частях; напр., nakomajŋьtamjuŋьvolamьk 'они нас обманывают'— па 'они', majŋ 'велико', tamjuŋ 'хитрить', ŋьvo 'начинали', la 'многих', mьk 'нас'. Для чего нам подлежащее, определение и дополнение, когда они вполне выражены префиксами и суффиксами (в комплексе определение в виде чистой качеств. основы всегда ставится непосредственно перед главной основой).

Отсутствие подлежащего в нымыланской фразе весьма затрудняет понимание речи для человека, плохо знакомого с языком. В тексте Qajtьlgьlŋьn (приложение 3) мне пришлось в целом ряде случаев искусственно вставлять подлежащее, чтобы сделать текст сколько-нибудь удобочитаемым (все вставленное в текст отмечено скобками).

§ 86. Предложения, в которых подлежащее присутствует, приходится резко различать в зависимости от формы сказуемого. В тех случаях, когда сказуемым является непереходящий глагол, предложение строится без всякого отличия от знакомого нам строя русской фразы, напр.:

а) простое предложение:

kajŋьn kulejvьŋ 'медведь ходит'

в) распространенное предложение

ŋajnolŋьk kajŋьn kulejvьŋ, qajla majŋьvajametьŋ kulqьtьŋ
'по склону горы медведь ходит, как-раз к большой реке уходит'.

§ 87. Совершенно иное построение предложения в тех случаях, когда сказуемое представляет собою переходящий глагол. В таком предложении подлежащее имеет форму творительного падежа, а дополнение—абсолютного, напр.

ige tьmnen qojaŋa 'волком (он его) убил олень' т. е. 'волк убил оленя'
ige naпmьnaw qojaw 'волком (они их) убили олени'. т. е. 'волки убили оленей'

Префикс глагольной формы (сказуемого) выражает лицо и число подлежащего (согласуется с подлежащим), суффикс выражает лицо и число прямого дополнения (согласуется с дополнением). Поэтому вполне понятно, что нымыланский язык не нуждается в формах множественного числа для косвенных падежей. Подлежащее, как мы могли убедиться выше, сокрыто в глагольной форме (см. разбор „однословного" предложения § 88) и то, что мы называем подлежащим в данном случае, представляет собою скорее дополнение, вносящее лишь некоторое уточнение в предложение. С точки зрения нымыланского языка центральное место в суждении занимает действие. Субъект и объект действия являются лишь дополняющими обстоятельствами. С этой точки зрения понятным становится и то безразличие, с которым нымыланский язык относится к порядку слов в предложении, в особенности принимая во внимание строгую закономерность расположения частей внутри глагольного комплекса.

§ 88. Как уже сказано, комплексное слово (ср. § 23) представляет собою ‚однословное предложение' включающее в себя все основные члены предложения,—подлежащее, сказуемое, определение, дополнение и проч. Закономерность расположения частей комплекса следующая:

1. Префикс (подлежащее).
2. Качественная или предметная основа (определение).
3. Глагольная основа (сказуемое).
4. Глагольный словообразующий суффикс (обстоятельство).
5. Личный он же численный суффикс (прямое дополнение).

§ 89. В разделе об общей характеристике нымыланского языка говорилось о весьма вероятном аморфном строении его в недалеком прошлом. Принимая во внимание, что большинство аффиксов словообразования и словоизменения являются глагольными, качественными и местоименными корнями, мы можем утверждать, что глагольный комплекс представляет собой древний тип предложения нымыланского языка. Задачей нымыланского языковеда является полное сведение аффиксов к именным и глагольным корням. Богатый материал для этого дает сравнительное изучение нымыланского языка с родственными языками лураветланским и ительменским.

§ 90. Синтаксис нымыланского языка недостаточно разработан для того, чтобы дать точные правила словосочетания. В заключение общих замечаний о нымыланском синтаксисе даю, как материал, несколько характерных предложений и их анализ. Примеры беру из записанных мною в 1927—1928 гг. текстов (алют.).

1) Uwa, aminas qьtьmmьŋ qlaulagьtkь, natanmьŋьn.

Предложение состоит из одного междометия, двух наречий и двух глаголов, один из которых в форме повелительного наклонения, другой в форме 3-го л. мн. ч. буд. вр. Дам сначала дословный перевод:

Uwa (межд.) 'увы'; aminas (нареч.) 'навсегда'
qьtьmmьŋ (нареч.) 'напрасно', 'ни к чему' 'невозможно'
qlaulagьtkь (глаг. пов. накл.) 'посмотрите', 'увидьте' (осн. lau)
natanmьŋьn (3 л. мн. ч. буд. вр.) '(они его) убьют', осн. tьm/nmь.

Значение фразы 'увы, никогда вы больше его не увидите, они его убьют'.

2) Следующая фраза того же текста (заключает в себе одно междометие, одно сущ. абс. п., три наречия и один глагол в повелит. накл.):

2) Aŋe! liŋliŋ t'elaka, emŋolka q'ellatьk a'aqajunatka.

Aŋe 'ах' (межд.)
liŋliŋ 'сердце' (сущ. абс. пад., осн. liŋ)
t'elaka 'больно' (нареч., осн. t'el t'al)
emŋolka 'печально' (нареч., осн. emŋol)
q'ellatьk 'будьте' (повел. накл., осн. it et)
a'aqajunatka (нареч. 'скверножизненно' (aqa, осн. 'скверный', junat, осн. 'жить', a-ka форма наречия, см. § 81).

Значение фразы: 'эх сердце болит, в печали будьте, скверно живя'.

3) Garalqevlaŋ, kajallьk gaŋvolaŋ, kalak gala'ulin.

Фраза заключает три причастия страд. зал. прош. вр., один глагол в форме местн. пад. и одно существительное в абс. пад.:

garalqevlaŋ 'вошедшие' (осн. ralqev от корня га 'юрта')
kajallьk 'искать' (местн. пад., осн. kajall)
gaŋvolaŋ 'начавшие' (осн. ŋvo)
kalak 'идол-охранитель' (абс. пад. осн. kalak)
gala'ulin 'увиденный (осн. lau).

Значение фразы: 'вошли, искать начали, идола-охранителя увидали'.

§ 91. Весьма характерна также следующая фраза из одной статьи в нымыланской стенгазете „Nьtьl'ьn rьŋьl" (Нымыланские известия) Ленинградского Института народов Севера, посвященной XIV годовщине Октябрьской революции.

Muruwi nьta'ərlamьk varatlamьk gergosaŋkenalamьk cininlelata mьtwetavlatkьna ŋanenmajŋьtajkьgьrŋu, maŋena awunenangьjulavьs'a komunista-partijata.

Значение фразы следующее:

'мы малые народы севера своими глазами наблюдаем это великое дело, которое (идет) под руководством коммунистической партии.

В этой фразе интересно каждое слово. Разберем по порядку.

muruwi 'мы',

nьta'ərlamьk — характерная форма: nь — преф. прич. наст. вр., lamьk — глаг. суфф. 1-го л. мн. ч., осн. ta'ər' сколько', значение слова 'мы малые', более точно его значение можно было бы выразить 'мы сколькошные';

varátlamьk 'народы мы' к предм. осн. varat 'народ' прибавлен глагольн. суфф. 1-го л. мн. ч. прош. вр. lamьk (см. § 30) (по-русски это слово точно передать невозможно);

gergosaŋkenalamьk 'северные мы' gergol, gergos 'верх', 'север', gergosaŋ 'наверх', 'на север', gergosaŋken '(на) северный', kin/ken притяжат. суфф. и опять-таки к форме gergosaŋken прибавляется глагольное окончание lamьk;

sininlelata 'своими глазами' комплекс cinin, sinin 'сам', lelata — твор. пад. от lelalŋьn 'глаз', осн. lela, букв. 'самоглазом';

mьtwetavlatkьna 'наблюдали (мы их)' 1 л. мн. ч. прош. вр. спряж. переход. глаг., осн. wetav.

ŋanenmajŋьtajkьgьrŋu комплекс, 'эти великие дела': ŋanen 'тот', 'тамошний' — абс. пад. осн. ŋan; ŋanьk — местн. пад. 'там'; mejŋ/majŋ — осн. 'большой', ь — соед. гласн.; tajkьgьrŋьn 'дело', соединение глаг. осн. tejkь/tajkь с суфф. „отвлеченных понятий" gьrŋ, -u — суффикс мн. ч. абс. пад.

maŋena 'которые' от основы meŋ/maŋ, meŋin, maŋen 'кто', 'какой', 'который', maŋena 'которые'.

awunenangьjulavьs'a 'под руководством', вернее 'с руководством', awun — преф. сопр. пад. II (в алют.) enangьjulavьs'en 'учитель', 'руководитель' осн. gьjulav, gjusav 'знать' в форме действ. зал., полученной посредством преф. enan (см. § 71) и суфф. l'en (s'en), придающего глагольной основе предметное значение.

komunist-partijata—комплекс твор. пад. 'коммунистической партией'.

Проделанный разбор фразы дает яркое представление о богатстве форм и гибкости языка. Ту же самую фразу легко можно было бы выразить еще двояко или трояко в совсем других формах, полностью сохранив ее значение.

ТЕКСТЫ

1. Əlwьgilil'an kajŋьwanvьk

(Чавчувенский диалект)

To vatqen nokotvьŋvoŋьn. — Ьnpьqlavol gillin. Əninkьmiŋьn tьttel nьlwuqin
И другое рассказывают. Старик был. Его сын очень удачливый на диких оленей

gillin, qoŋpьŋ kolwageleŋvoŋ. V'ajok əlwьgilil'an nutek gawjalḷo'alen
был, постоянно диких оленей промышлял. Потом оленопромышленник на тундре пургой застигнут

to van gelwulin to jajtetьŋ g'eqevlin. Winvьk gaŋvolen gьjkьcevьk,
и притом оленя упромысливший и домой отправившийся. На дороге начал блуждать,

tьttel gawjalḷo'alen. To v'ajok lgonalwьnьŋ gelelin; uttьŋequ, ŋankagьŋkь giguочень запуржило. И потом к березовой роще пошел; большое дерево под тем остано-

mavlin. Kьtawut giwlin: — „Amto, kujeqьŋ?“ Jaqam giwlin:—„tkuqitьŋ“. Vetga giw-
вился. Как-раз тут сказано:—„Привет, что делаешь?' Сразу сказал: мерзну. Тотчас ска-
lin:—„Tok qьjelqiw“. Gaŋvolen lelapьk, milgьpil gele‘ulin, g‘eqevlin, gejelqiv-
зано: Ну входи, Начал смотреть, огонек увидел, отправился, вошел.
lin. Ŋanko giwlin:—„Gajmat kugьt‘etьŋ?“ Giwlin:—„E, tkugьt‘etьŋ“. Giwlin: – „Ŋejaŋ
Там сказано: вероятно голодаешь? Сказал: „Да, голодаю“. Сказано: Ладно
qewjigь“. Gaŋvolen ewjik. Giwlin:—„Jeqьn valьval kunuŋьn?“ Giwlin:—„kajŋvalьval.
ешь. Начал есть. Сказано: какой жир ешь. Сказал: медвежий жир
tkunuŋьn“. To gepьtkulin, giwlin:—„Tok, mьnьŋvo jьlqetьk“. To gejьlqellinet.
ем, И кончил (есть), сказано: ну начнем двое мы спать. И заснули двое.

Lьŋulleqleŋkь giwlin:—„Tok mьnkьm‘alьmьk“. To gakьm‘alьlinat. Gumleŋ
В половине зимы сказано: — Ну повернемся мы двое. И перевернулись двое. Опять
gejьlqellinet.
заснули двое.

To quiьn ganojo‘alen. Giwlin:—„Tok, mьnьkjevmьk“. To gekjevlinet. Gaŋtolen
И другое завеснело. Сказано: Ну проснемся мы. И проснулись двое. Вышел
to gejelqivlin. Giwlin:—„Tok qьŋtogь“. Gaŋtolen,—ewun ganojo‘alen. Giwlin:—„Qьje,
и вошел. Сказано: ну выходи. Вышел совсем завеснело. Сказал: ого!
ajgьve mьccьlqet, ewun ganojo‘alen“. To giwlin:—„Meţke kojajajtьŋьŋ?“ Giwlin:—
вчера мы уснули, совсем завеснело. И сказано: Может быть хочешь домой Сказал:
вернуться?
„E, inma tkojajajtьŋьŋ. Giwlin:—„Tok ga‘eqeve, tuj‘eqeve pьce kьtьl
Да, правда хочу домой вернуться. Сказано: ну отправляйся, едва отправившись пусть нельзя
enegiteke, kьta ano tьnupьk jetьpgetьŋ, vitku gaḷapa“.
оборачиваться, пока на ту гору (не) взберешься впервые, (только тогда) смотри.

To gaḷaplin gele‘ulin kajŋьn kulejvьŋ. Qalelleŋ gaḷaplin,—jajaŋa kuvьccetьŋ.
И посмотрел, увидел медведь ходит. Вниз посмотрел, юрта виднеется.
To genqevьvlin, giwlin:—„Qulьn ŋejŋejьk gakajŋьgilita, kajŋьn janmьŋьn inmaqal
И одарил его, сказал на другую осень медведей промышляй, медведя убьешь бедро
gapŋolen“.
снятое.

To gajajtьlen, əŋpicite giwlin:—„Jequ leqleŋŋequ tьmŋeve?“ Giwlin:—„Ajgьve
И вернулся, отцом (спрошен): почему всю зиму потерялся? Сказал: вчера
tьtkivьk nutek“. Əŋpicite giwlin:—„Kutinmetьŋ, wocеŋajŋon gьtgatьmŋeve“. Giwiin
переночевал на тундре. Отцом сказано: врешь, прошлый год по осени потерялся. Сказал:
„Qok, ajgьve tьlwegilik“. To əŋpicite giwlin:—„Meki tuji kivtьk?“ Giwlin:—
не знаю, вчера оленей промышлял я. И отцом сказано: (с кем) ночевали вы двое? Сказал:
„Qo, meki amu muji mьtьtkiv“. To əŋpicite giwlin:—„Jeqьn niwgь ŋanenьnak?“
неизвестно с кем же, мы ночевали мы двое. И отцом сказано: что сказал тебе тот?
Giwlin: „Inenqevьvi kajŋьn inenqevьvi“. To giwlin:—„Jeqe kawjeŋvoŋ?“ Giwlin:—
сказал: подарил мне медведя подарил. И сказано: чем ел (питался)? сказал:
„Kajŋьt‘ola tkawjeŋvoŋ, to inenqeльvi kajŋьn“. To giwlin:—Əŋoqun tuji kajŋьn
Медвежатиной ел (питался) я и обещал мне медведя. И сказано: значит вы (с) медвед(ем)
gejьlqettuji, qulьn qьjanmьŋьn kajŋьn“.
спали на другой (год) убить тебе медведя.

To qulьn alak kajŋьgьŋetьŋ gakajŋьgililin. To ŋanko gaŋvolen jьjuk. Kьtawut
И на другое лето по медведя медведепромышлял. И там начал сторожить. Как-раз
тут
gele‘ulin kajŋьn kujetьŋ. V‘ajok gecejmevlin, gelqejnevlin, ganmьlen, gencьc‘ellin,—
увидел медведь приходит. Потом приблизился, выстрелил, убил, посмотрел
inmalŋьn gapŋolen. Qьŋan ənin givitumgьtum.
бедро снято. Разумеется его товарищ по зимовке.

To gajajtьlen, əŋpicite giwlin:—„Amьnno kajŋьn?“ Giwlin:—„Tьnmьn kajŋьn“.
И вернулся отцом (спрошен): Где медведь? Сказал: убил я медведя.
To əŋpicite giwlin:—„Miŋkьje itьl‘an kajŋьn?“ Giwlin:—"inmьqal gapŋolen“. To
И отцом сказано: Какой медведь? Сказал: бедро снято. И
əŋpicite giwlin:—„Əŋoqun gьnin tumgьtum tьmьn“. Vitku galmalavlen.
отцом сказано: Значит твоего товарища убил ты. Впервые поверил.
(тогда лишь) (убедился).

Запись сделана 7 VIII. 193?,
курсантом Корякской Окр. советской партийной школы Трифоном Кававом.

2. Ujwal 'Заклинание'

(Апукинский диалект).

Kota'atvьŋьŋ. Gewŋьvolin tumgьnьjьk: — Qьje-wucce, amqogь ja'avqaqu ənki
Лодку делает сказавший товарищ: Ага-вот глянь-ка китище тут
unтьm'avi. Jaqьn тьccantьlaŋьn, тьccantьlaŋьn! Gewŋьvolin tumgьnьkajтьŋ: — „gaj-
вынырнул. Что мы станем (делать), мы его убьем. Говоривший товарищам: эо
matьk-qon, m'ujwalьn?" — Gewŋьvolen: — „Qьjom-awun q'ujwalьn, jaqьnwacaq
тите вы же, ну-ка я его заклянну говорил (отвечал): невозможно заклянуть (тебе его), что (делать)
qьnтьgьn". — Gewŋьvolin: — „Tle-am тьnтьn!" Gewŋьvolen: — „Tu'uk!"
будь его Говорил (возразил): ну-ка убью его говорил (А-ну-ка!).

Tumgьnьkajтьŋ gewŋьvolen: — „Q'gitalajkьnetkь, ja'av am'ow wotqoj jilgejтьŋ,
Товарищам говоривший. Смотрите, кит вероятно отсюда покажется
mulla gepьntьlin, qaj-wut qajļa tjanmьŋьn". „Qanqoj gilgьlin mulla gepьntьlin
кровью брызнувший тут-то как-раз я убью его. Оттуда показавшийся кровью брызнувший
ja'av, ganmьlen to gajomlen. Tumgьnьjьk gewŋьvolen: — „Qajŋonam тьccatkьjav-
кит убитый и на берег выброшенный. Товарищ говоривший: Теперь же промокнем
lajkьn alwatьk, jaqьn тьccantьlaŋьn?" — Tumgьnьkajтьŋ gewŋьvolen: — Gajmatьk-qon
свежевать что станем (делать,? Товарищам говоривший: Хотите же
ompoŋ mьt'ala'an Wutku qenapelalatьk pьcca qьlqallatьk".
на тундру вытащу-ка его. Здесь вы меня покиньте пока увидите.

Tumgьnьjьk gapelalin əппапquc, ja'av gantьpgallen jiŋjilqajтьŋ, əппаquc
Товарищ покинутый в одиночестве кит на верх вытащен на обрыв одинокий
tumgьnjьk gajo'alen, luuтma awun jiŋjilqьk kotvaŋ ja'av.
товарищ достигнут опять же на обрыве есть кит.

3. Qajtьlgьlŋьn 'Пальчик'

(Алюторский диалект)

Rarasqaŋ ŋьtoji (ьnpьŋav) ŋvoji tьnnevьk. Oro l'unin: inalgatьtkьn (tatul-
На крышу вышла старуха начала шить. Потом увидела: царапается лисич-
pil Cacucaŋavut). Oro ьnpьŋav kumŋelqej: — „Qьjetgь ənin'egьt gumkьŋ,
ка (прозвище Лисы) Потом старуха говорила: приходи брат-ты ко мне
gumnin mьtqamьt avisika qenakmitьgьn mьtqa". Tu jati vitga. Malijusga
моего (у меня) сала много возми себе салом. И пришла сразу. Неповатишка
akminnin (ьnpьŋavьnak) tьmnin, raraŋ talvьnin, tuvaŋŋьnin tu tar'aŋьnin tu ŋvoji
взяла ее старуха убила (ее) в юрту втащила (ее). освежевала (ее) и разрубила (ее) и начала
kukevьk. Nanitanin kukajir'en tu jipanin. Numal ŋьtoji, ŋvoji tьnnevьk.
варить. Приготовила (его) варево и повесила (его) (над костром). Опять вышла начала шить
(Qajtьlgьlŋьn reltьlatkьn rarak). Oro ivi əllakьŋ: — „Tok, nuralaŋ mnojila,
К. („Пальчик") лежит в юрте. Потом сказал матери: Ну, скорее поедим
əmama!". Ivi: „Pəşa-qon, malavaka, arьkcavka, oro tojilqevlatьk, taŋajulatьk apilgat-
мама. Сказала: Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете насытитесь, не голо-
kelavka itьlqevlatkьt". Oro numal (Qajtьlgьlŋьn) ivi: — „Tok, nuralaŋ mnojila əma-
дны вы суть. Потом опять (К. „Пальчик") сказал: — Ну скорее поедим ма-
ma" — Pəsa-qon, malavaka, arьkcavka, oro tojilqevlatьk, taŋajulatьk, apilgatkьlavka
ма. Постой, чуть-после, неспешно, потом есть будете, насытитесь не голодны
itьlqevlatkьt". Oro əjavac numal ivi qajuququ: — Tok nuralaŋ mnojila, əmama, —
вы суть, Потом после опять сказал мальчик. Ну скорее поедим, мама,
kьnvaş tuŋvatьtkьn tatul!" Pəsa-qon, malavaka.
уже создается лиса Постой чуть-после.

Oro ralqevi əlla, ŋvoji qamьtvak, l'unin qamaŋa: allə tinga am-qam kukaŋa;
Потом вошла мать, начала кормить, увидела миску ни что вся миска котел
naqam nmiпьm gan'allin. Tu ivi qajuŋaŋ: — „Majak wutku itьl'o tьrgu?" Ivi: —
только навар остался. И сказал мальчику: Где здесь сущее мясо? Сказал:
„Ənkijap mьtьŋvolatьk ivьk: tok nuralaŋ mnojila, əmama, — gьtta ivi: arьkcavka
Давно мы начали вам говорить: ну скорее поедим мама, ты сказала неспешно
ojik. Tinga-qe, — tuŋvati tatul kirgьpi tu awavi".
есть Что-ж создалась лиса оделась и отправилась.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. С. Крашенинников. Описание земли Камчатки. СПб. Изд. Акад. Наук. 1755 г.
2. L. Radloff. Über die Sprahe der Tschuktschen und ihr Verhältniss zum Korjäkischen. Mémoires de l'Académie des Sciences, série VII, vol. III, № 10. Petersburg, 1861.
3. Fr. Müller. Grundriss der Sprachwissenschaft, II: 1. Wien, 18-2.
4. I. Radlinski Słowniki n rzeczy ludów Kamcackich. Rozprawe widziału filogicznego Academii Umejestnosciw Krakowie, XV1—XVIII, 1891/1894.
5. В. Н. Тюшов. По западному берегу Камчатки. Записки Русск. Геогр. О-ва т. XXXVII № 2. СПб. 1906 г.
6. Waldemar Bogoras. Koryak texts. Publications of American Ethnological Society, vol. V, 1917.
7. Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian languages by F. Boas Part 2. Washington.
8. Словарь русско-ламутский и русско-корякский. Изд. Камчатского Краеведческого Общества. Петропавловск-Камчатский, 1926.

* * *

9. Iissa-Kalikal Kalikal jagjusavŋkin nьmьl'ac'ajnag Stebnickijnak gantoŋvavlin, Evьtkanak Apok-vajamken to Qacgьlajvьnak Vajkenaken gaпьlepavlin (Красная грамота. Учебная книга на нымыланском языке. С. Стебницким составлена, Эвытьканом с реки Апуки, Качхылайвыном из с. Каменного просмотрена). Научно-Исследовательская Ассоциация Института Народов Севера. ЦИК СССР - Учпедгиз, Ленинград, 1932.
10. P. N. Zulov. Kalikal jejgucevŋkin (П. Н. Жулев. Учебная книга), — учебник 1-го класса начальной школы; на нымыланский язык перевел С. Н. Стебницкий Учпедгиз, 1934.
11. S. N. Stebnickij. Kalikal jejgucevŋkin, ŋjejeqewkin cvipьt. (С. Н. Стебницкий Книга для чтения -я часть), — для 2-го класса начальной школы. Учпедгиз (печатается).
12. N S. Popova. Kalikal enajьlgatken. (Н. С. Попова. — Задачник), — для 1-го класса начальной школы; перевод на нымыланский Н. А. Богдановой под редакцией С. Н. Стебницкого, — (готовится к печати).
13. S. N. Stebnickij. Cawcuvenaw to nьmьl'enew lьmgьlu. (С. Н. Стебницкий. Чавчувенские и нымыланские сказки). Детгиз (печатается).
14. N. Galperin. Jeqekji komsomol getenьnnьŋlen Leninьcgьn. (Н. Гальперин. Почему комсомол назван Ленинским), — перевод на нымыланский язык С. Н. Стебницкого. Молодая гвардия (печатается).
15. I. Bahterev. Mejgьwujwьn. (И. Бахтерев. Большой город),—перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз 1934.
16. E. Carusin. — Omnotakenaw gьjniku. (Е. Чарушин. Звери жарких стран), — перевод на нымыланский С. Н. Стебницкого. Детгиз (печатается).

С. Н. СТЕБНИЦКИЙ

ИТЕЛЬМЕНСКИЙ ЯЗЫК[1]

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. § 1. Общие сведения об ительменах. § 2. Диалекты. § 3. О строе ительменского языка. § 4. Письменность.

Фонетика. § 5. Гласные звуки. § 6. Согласные звуки. § 7. О фонетическом отличии ительменского языка от луораветланского и нымыланского языков. § 8. О чередовании звуков l ~ c ~ z. § 9. О гармонии гласных. § 10. Сочетания согласных. § 11. Соединительные гласные. § 12. О сочетании согласных в начале слова. § 13. Ударение.

Морфология. Имя существительное. § 14. Множественное число. § 15. Падежи. § 16. Склонение основы kist. § 17. О словообразовательных суффиксах. § 18. Имя прилагательное. § 19. О заимствованных прилагательных. § 20. Спрягаемая форма к'-in. § 21. Сравнительная степень. § 22. Местоимение. Склонение личных местоимений. § 23. Вопросительные местоимения. § 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения. § 25. Глагольные формы относительных (вопросительных) местоимений. § 26. Глагол. § 27. Инфинитив. § 28. Таблица спряжения глагола среднего залога хайрюзовского диалекта. § 29. Таблица спряжения глагола среднего залога седанкинского диалекта. § 30. Спряжение основы глагола lexl 'смотреть'. § 31. Формы спряжения, записанные в с. Сопочном. § 32. Увещевательная форма. § 33. Условная форма. § 34. Повелительная форма. § 35. Отличие спряжения глаголов действительного залога ительменского языка от луораветланского и нымыланского языков. § 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога. § 37. Спряжение основы txl 'бить'. § 38. Таблица спряжения глагола II типа. § 39. Спряжение основы глагола kez 'принимать'. § 40. Предметные формы I и II типа спряжения. § 41. Об изменении глагольной основы по обоим типам спряжения. § 42. О близости древних глагольных форм ительменского языка глагольным формам луораветланского и нымыланского языков. § 43. Спряжение вспомогательных глаголов. § 44. Спряжение основы глагола ch. § 45. Прочие вспомогательные глаголы. § 46. О близости спряжения некоторых глаголов среднего залога к спряжению вспомогательных глаголов. § 47. Отрицательные формы глаголов среднего и действительного залогов. § 48. Словообразующие предметные суффиксы. § 49. Словообразующие глагольные суффиксы. § 50. Суффиксы придающие глагольной основе предметное значение. § 51. Словообразующие префиксы. § 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога. § 53. Имя числительное. § 54. Наречие. § 55. Союзы. § 56. Междометия. § 57. Общие выводы о морфологии ительменского языка. § 58. Несколько замечаний о синтаксисе.

Текст.

Библиография.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. По данным переписи 1926 г. на ительменском языке говорят 803 чел., живущие в 8 поселках Тигильского района Коряцкого национального округа (западный берег Камчатки, от с. Седанка на севере до с. Сопочного на юге).

Кроме этих ительменов, говорящих на ительменском языке, по той же переписи имелось 3414 ительменов (называемых обычно камчадалами), потерявших свой национальный язык и говорящих на русском языке. Однако, русский язык камчадалов своеобразен фонетически и отчасти морфологически.

---

[1] Настоящая статья представляет перевод и систематизацию материалов по ительменскому языку, данных для сравнения с луораветланским языком в работе проф. В. Г. Богораза „Chukchee" (Handbook of American Indian languages, by F. Boas, p. 2. Washington, 1922). В нескольких местах материалы проф. В. Г. Богораза дополнены примерами седанкинского диалекта ительменского языка, записанными от студентов-ительменов Института Народов Севера в Ленинграде (§§ 15—18, 27, 29, 30 и некоторые отдельные примеры). По возвращении из последней поездки на Камчатку (1933—34 г.) мне удалось дополнить статью текстом на хайрюзовском диалекте, приложенным в конце статьи и дополнительно сделать кое-какие исправления, поскольку этому дало возможность корректирование статьи в гранках.

§ 2. В настоящее время из многочисленных некогда диалектов ительменского языка, сохранились лишь диалекты седанкинский (северный) и хайрюзовский (южный). Оба диалекта носят заметный отпечаток влияния нымыланского и русского языков.

Основные фонетические различия диалектов следующие:

c	в хайрюзовском диалекте	соответствует	ʒ	в седанкинском		
s	„	„	„	z	„	
k, k‘	„	„ иногда	„	q, q‘	„	

Напр.:

хайрюз.:	cunczcьn,	sönk,	cila-tumx,	könig,	k‘ölkьgin
седанк.:	ʒunzcьn,	zönk,	ʒla-tomx,	qunig,	q‘ölkьgin
	‘живут’,	‘в лесу’	‘брат’	‘один’	‘(он) пришел’

Седанкинский диалект имеет тенденцию отбрасывать последнюю часть суффиксов. В нем гораздо меньше соединительных гласных. В тех случаях, когда в хайрюзовском диалекте встречается двойной согласный, в седанкинском удвоения согласного нет, напр.:

хайрюз.:	tevsxьzk	atьnum	kьmma
седанк.:	tevsxis	atnom	kьma
	‘нюхаю’	‘поселок’	‘я’

Сами ительмены, подмечая разницу говоров своего языка, заявляют: — „Седанкинские говорят хлестко (быстро), часто, а у Сопочных разговор долгий, они словно поют“. Между Хайрюзовым и Сопочным тоже наблюдаются различия. Так, напр., с хайрюзовского диалекта в говоре села Сопочного звучит как s. Есть разница и в произношении отдельных слов, относящаяся все к тому же большему полногласию южных говоров и сжатости северных, напр.:

в с. Хайрюзовом	в с. Сопочном	
c‘sal	t‘salaj	‘лиса’
pekel	pexal	‘шапка’
u‘aj	u‘āj	‘дерево’

§ 3. Морфологическая структура ительменского языка ничем существенным не отличается от луораветланской или нымыланской. Что касается фонетики, то здесь мы имеем резкую разницу.

Основа слова (вернее в данном случае корень), состоящая из одного слога, в ительменском языке так же как в луораветланском и нымыланском, служит главным элементом словообразования. В форме абсолютного падежа в ительменском языке особенно часто наблюдается удвоение корня существительного, образовавшегося от глагола, или наречия, напр.:

omlax ‘тепло’	txunlax ‘темно’
omom ‘теплота’	txuntxun ‘темнота’
atxlax ‘светло’, ‘ясно’	tpilhetьzk ‘голодаю’ (осн. pilh)
atxatx ‘свет’	pilhьpil, pelhepel ‘голод’.

Однако, не менее многочисленны случаи удвоения основы, независимые от глагола или наречия, напр.:

cuxcux ‘дождь’ (осн. cux)	lugulugulc ‘сердце’ (осн. lug)
palapal ‘лист’ (осн. pal)	kömlokömn ‘костный мозг’ (осн. köml).

Комплексные словообразования также встречаются: kelьjunjucx ‘пестрый кит’ (луор. kelilьrew). Однако, комплексные словообразования в ительменском языке встречаются реже, чем в луораветланском, и даже реже, чем в нымыланском. Например, ‘дочь’ по-ительменски — gimcxin p‘ec‘ ‘женский сын’. В луораветланском и нымыланском вместо этого мы имеем комплекс: geekьk (луор.) gavakьk (ным.). Даже прилагательное в ительменском в большинстве случаев (а во множественном числе всегда) представляет самостоятельное слово; напр.: ololaxьn kistьnc ‘маленькие домики’.

Различия слов по родам ительменский язык также не знает.

§ 4. До Октябрьской революции ительмены не имели своей письменности. В 1932 г. Научно-исследовательской ассоциацией Института народов Севера ЦИК СССР был утвержден проект ительменского алфавита, разработанный в Хабаровском Техникуме народов Севера.

Алфавит ительменского языка следующий:

A a	B в	C c	D d	E e	F f	G g	H h	I i
Ь ь	J j	K k	L l	Ł ł	M m	N n	Ŋ ŋ	O o
P p	Q q	R r	S s	T t	U u	W w	X x	Z z

В 1932 г. был издан первый букварь на ительменском языке, составленный под руководством Е. П. Орловой бригадой ительменов, студентов Хабаровского Техникума народов Севера.

ФОНЕТИКА

§ 5. Гласные:

I	ряд:	i^{e},	i,	e,	u,	ü
II	„	æ,	ė,	a,	o,	ö
III	„		ə,	ь		

Звуки I ряда находятся в гармонии гласных со звуками II ряда. Гласные I ряда при встрече с гласными II ряда чередуются с гласными II ряда. Ительменская гармония гласных ближе к нымыланской чем к лураветланской. (ср. нымыланский яз. § 15, лураветланский яз. § 21).

i^{e} — протяжный звук, близкий к дифтонгу ie
æ — соответствует русскому э
ü — немецкое ü
ö — немецкое ö.

Кроме указанных звуков[1] имеются еще очень беглые едва слышимые a, o, u, встречающиися в сложных сочетаниях согласных. Напр.: k'tx^{a}lkozuin.

§ 6. Согласные.

		Смычные			Спиранты		Аффрикаты		Дрожащие	Боковые
		Глухие	Звонкие	Носовые	Глухие	Звонкие	Глухие	Звонкие		
Губные	Губно-губные	p, p'		m		w				
	Зубно-губные				f	v				
Переднеязычные		t, t'		n, ņ	s, ş	z, ƶ	c, c'		r	l, ļ ł
Среднеязычные						j				
Заднеязычные	Неглубокие	k, k'		ŋ	x					
	Глубокие	q, q'				g				
Гортанные					h					

[1] В практическом алфавите столь точное обозначение гласных не отображено. В букваре гласные: ė, æ обозначаются как e; i^{e} как i и т. д. Звуки ü, ö передаются посредством смягчения предыдущего согласного, напр.: sönk = şonk 'к лесу' и т. д.

В ительменском языке имеются следующие согласные, не свойственные луораветланскому и нымыланскому языкам (см. луор. яз. § 15, ным. яз. § 13): z, ž и x.

z — произносится как русское з
ž — » » » ж
x — » » » х

Звуки t', p', k', q', c' отличаются от произношения t, p, k, q, c тем, что после них делается долгий отрыв. Отрыв, свойственный нымыланскому языку (см. ным. яз., § 14), в ительменском также очень часто встречается.

В нымыланском языке звука c нет и поэтому знак 'c' служит для обозначения звука, соответствующего русскому „ч", несколько смягченному.

В ительменском языке этим знаком (c) передается звук, соответствующий русскому „ц".

§ 7. По сравнению с нымыланским и луораветланским, ительменский язык отличается следующими фонетическими особенностями:

а) луораветланскому r, нымыланскому r, j, c, t в ительменском соответствует ž, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
gьt, gьr,	gьt, gьc	kьža	'ты'
muri,	muru, muju,	muža	'мы';

б) луораветланскому и нымыланскому g в ительменском соответствует k или x, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
gum	gummo	kьmma	'я'
giŋьngьn	gigьngьŋ	xilьgьŋ	'сеть';

в) начальному g в формах сопроводительного падежа (см. луор. яз., § 18, ным. яз., § 21) или в формах спряжения прошедшего II (см. луор. яз., § 15, ным. яз., § 80) в ительменском соответствует k', напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
geŋewene	geŋeve	k'ŋecun	'с женой'
genulin	genulin	k'nukəŋin	'съеденный';

г) луораветланскому gw, нымыланскому ww(w) в ительменском соответствует xv, напр.:

нымыл. wala нож'; ительм. xvalc.

д) луораветланскому и нымыланскому w, v соответствует hv, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
wattap	vatap	hvatapc	'мох'
vala	wala	hvalc	'нож'
wint	wьnt	hivt	'китовая кость';

е) гортанному усилению (') начального гласного луораветланских и нымыланских слов в ительменском иногда соответствует x или k перед гласным, напр.:

Луор.	Ным.	Ительм.	
ĭ'tin	i'nnьin	xeitæn	'шея',
ĭ'nь	egьlŋьn	xeihinь	'волк',
ə'tlei	al'al	kolol	'снег'.

§ 8. В ительменском не только звуки l и c чередуются друг с другом (см. ным. яз. § 18), но также чередуются звуки l, c, ž, напр.:

txcžin '(я) ударяю (его)'
txlin '(я) ударил (его)'.

§ 9. Случаи гармонии гласных в ительменском более многочисленны, чем в нымыланском:

ĭ[e] чередуется с æ		u чередуется с o	
i »	» e или a	ü »	» ö
e »	» a		

Примеры:

kistenk ‘в доме’	kestank ‘к дому’ (осн. kist)
sünk ‘в лесу	sönk ‘к лесу’ (осн. sün)
txiink ‘у них’	txaanke ‘к ним’ (осн. itx)
kiᵉxenk ‘в реке’	kæxank ‘к реке’ (осн. kiᵉx).

Кроме того можно отметить чередования i ~ e ~ a или u ~ a ~ o. Это требует еще дополнительного изучения ительменской фонетики.

Звуки III ряда ь, ə — нейтральны. Нейтральными могут быть также а, е. В этом отношении ительменский язык сходен с нымыланским и отличается от лураветланского. В лураветланском одни и те же гласные ни в коем случае не могут быть и нейтральными и I или II рядов (см. луор. яз., § 22).

Начальные гласные суффиксов и соединительные гласные в ительменском находятся в тесной зависимости от гласного звука основы (большею частью состоящей из одного слога). Такой тип гармонии гласных сближает ительменский язык с алтайскими языками.

§ 10. Сочетания согласных в ительменском бывают самые разнообразные. Можно отметить, например: ktxt, txcƶ, txcƶh, txctx, ntxcƶh, k‘lkŋ. Часто подобные сочетания согласных разделяются соединительным гласным или некоторый призвук гласного чувствуется где-нибудь в середине. Однако, чаще в них нет даже намека на гласный. Такая склонность к нагромождению согласных наблюдается и в русском языке обрусевших ительменов. Тем не менее и в ительменском языке допустимо не всякое сочетание согласных: l встречаясь с i чередуется с n, напр.:

kolol ‘снег’ (абс. пад.); kolonl ‘снегом’ твор. пад. (оконч. l) от kolol-l
elheьŋ ‘ухо’ „ „ inl (от il-l) ‘ухом’ „ „ (осн. il).

Иногда при встрече двух l, они разделяются соединительным гласным, напр.

lul ‘глаз’ (абс. пад.), lulel ‘глазом’ (твор. пад.).

§ 11. Соединительные гласные вставляются между основой и суффиксом, основой и префиксом, или между двумя основами, если они соединяются комплексно, в тех случаях, когда непосредственное соединение невозможно по законам сочетания согласных. Соединительными гласными могут быть нейтральные гласные, чаще всего бывает ь, напр.:

lulel (соединение основы lul с суфф. твор. пад. l);
tvetatьƶk ‘работаю’ (t — преф., vetat — осн., ь — соед. гласн.,
ƶk — суфф. 1-го л. ед. ч. наст. вр.).

§ 12. Отметим некоторые случаи сочетания согласных в начале слова.

1) Префикс k‘ выпадает или переходит в x перед основой, начинающейся на k или k‘, напр.:

k‘ölkьŋьn ‘(он) пришел’ (осн. k‘ölk), преф. k‘ выпал; xkeƶxcьk ‘возьми’ (осн. keƶ), — преф. k‘ — повелит. формы превратился в x.

2) Префикс t- (1 л. ед. ч.) выпадает перед основами, начинающимися на t
txlin (вместо ttxlin) ‘я ударил его’.

3) Тот же префикс t- переходит в c- перед основами, начинающимися на cь или ci:
cьcinіŋьƶk ‘шью’ (вместо tcinіŋьƶk).

Интересно в смысле перехода согласных сопоставить одни и те же основы в лураветланском, нымыланском и ительменском языках.

Луор.	Ным. (кам. д.)	Ительм.	
etqin	aṭkeŋ	eckelax	‘скверный’
wuwcelkalhьn	nь-cetce-qen	cixcax	‘сварливый’.

Основа, начинающаяся на lk или rk, в тех случаях, когда она не имеет перед собой префиксов, приобретает в начале какой-либо гласный звук или меняет свой начальный звук на c, напр.:

ilkaruƶc ‘встает’ (осн. lk(a)r); cklauƶc ‘бежит’ (осн. rklau).

§ 13. Ударение в ительменском так же как в лураветланском и нымыланском, падает на начало слова, чаще всего на первый или второй слог.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

§ 14. Суффикс множественного числа -ьп, -еп, иногда -ап, после гласного -п, напр.:

kist 'дом', kistьп 'дома' (осн. kist)
t'salaj 'лиса', t'salen 'лисы' (осн. t'sal)
qoz 'олень', qozan 'олени' (осн. qoz)
xk'ec 'рука'. xk'en 'руки' (осн. xk'e).

Основы, оканчивающиеся на п и l, во множественном числе не получают никакого окончания и лишь конечный гласный их приобретает гортанное усиление и иногда изменяется, напр.:

lul 'глаз', lūl 'глаза'
metьl 'лахтак' (крупная порода тюленя), metьl 'лахтаки'.
kælilan 'тюлень', kælilьn 'тюлени'

В материалах Дыбовского [1], собранных на юге Камчатки, указываются суффиксы множ. числа -t и -d, напр.:

ivuin 'ухо', ivut 'уши'
nan 'камень', nad 'камни'
kosch 'собака', kosgut 'собаки'.

Седанкинский диалект, действительно, имеет суфф. t в некоторых формах множественного числа, напр.:

vetatьlan 'работник'
sünkil 'летающий', 'летун'
vetatьlat 'работники'
sünkilat 'летуны'.

Суффикс множ. числа -п в некоторых случаях входит в самую основу, напр.:

totɔcx 'кулик'
nenekecx 'ребенок'
totonc 'кулики' (осн. totoc)
nenekenc 'ребята' (осн. nenekec).

В этом существенное отличие ительменского языка от луораветланского и нымыланского, где такого явления не наблюдается. В нымыланском языке лишь однажды удалось отметить нечто, напоминающее флексию основы (см. ным. яз. § 75).

§ 15. Падежи.

Падежи	Вопросы	Префикс	Суффиксы		Примечания
			Хайрюзовский диалект	Седанкинский диалект	
Абсолютный	Кто? что? (kəsin? əŋqa?)		-aj. -cx, -c -j, -m, -x	-c, -cx, -m, -x	Часто формой абс. пад. ед. ч. является чистая или удвоенная основа
Отправительный	От кого? от чего? откуда? (manxal?)			-xal	
Дательный	К кому? к чему? куда? (manke?)		-nk[2]	-anke	
Местный	В ком? в чем? при ком? при чем? где? (ma'a?)			-enk	
Творительный	Кем? чем? (k'enkil? əŋqal?)		-l	-(i)l, (e)l, -(a)l	
Сопроводительный	С кем? с чем?	k'-	-m	-m	

[1] L. Radlinski. Słowniki narzeczy ludów kamczackich. Rozprawne Widziału filologicznego Academii Umejetnosci w Krakowie, 1892, vol. XVII, p. 107, 113, 120.

[2] В хайрюзовском диалекте различить, какая именно перед нами форма — отпр., дат. или местн. пад., мы можем по следующим признакам: суфф. -nk в дат. пад. (и иногда в отпр.) требует изменения гласных I-го ряда на соответствующие гласные 2-го ряда (см. §§ 5 и 9). Таким образом в дат. пад. суфф. nk является суфф. 2-го ряда, а в местн. пад. нейтральным, напр: kist 'дом' (абс. пад.), kistenk 'в доме' или 'от дома' (местн. или отпр. пад.), kestank 'к дому' (дат. пад.); kiex 'река (абс. пад.), kiᵉxenk 'в реке', kiexank 'к реке' или 'от реки' (дат. или отпр. пад.); txuntxun 'темнота' (абс. пад.), txuntxunk в 'темноте' (местн. пад.) txontxonk 'к темноте' (дат. пад.); atьnun 'поселок' (абс. п.), atьnunk, atьnuk 'в поселке', 'от поселка (местн., отпр. пад.), atьnonk—'к поселку' (дат. пад.).

Тот же самый суфф. -nk является суфф. пад. действ. лица (ср. ным. яз. § 32).

§ 16. Склонение основы kist 'дом'.

Падежи	Хайрюзовский диал	Седанкинский диал.	Перевод
Абсолютный	kist	kist	'дом'
Отправительный	kestank	kestxal	'от дома'
Дательный	kestank	kestanke	'к дому'
Творительный	kistel	kistel	'домом'
Сопроводительный	xkistem	xkistem	'с домом'
Местный	kistenk	kistenk	'в доме'

§ 17. Суффиксы образующие имя существительное из непредметных основ:

1) kil (мн. ч. kilān), kel, kal образует понятие действующего лица из глагольной основы, соответствует нымыланскому суффиксу l'a (см. ным. яз., § 38), напр.:

kezkil 'держатель' (осн. kez); txlkil 'боец', 'ударятель' (осн. txl)
vetatkal 'работник' (мн. ч. vetatkalān; осн. vetat)
nukil 'едок' (мн. ч. nukilān, осн. nu).

2) lān (заимствован от нымыланов — l'a, c'a); значение то же, что и предыдущего, напр.:

atьnolān 'поселенец', от atьnom 'поселок'.

3) Форма k'-kьŋin (в сущности форма причастия) соответствует луораветланскому ge-lin (см. луор. яз., § 58), нымыланскому ge-lin/ga-len (см. ным. яз., § 80).

При основах глаголов среднего залога форма эта образует нечто среднее между причастием прошедшего времени и отглагольным существительным, напр.:

k'lexlkьŋin 'зритель' (вернее 'смотритель', 'смотревший'), осн. lexl;
lexlkas 'смотреть'.

Имя прилагательное

§ 18. Имя прилагательное в ительменском характеризуется суфф. lax, напр.:

omlax 'глубокий' (осн. om) iulax 'длинный' (осн. iul).
ololax 'маленький' (осн. olo)

Множественное число этой формы образуется так же, как множественное число существительного посредством суфф. ьn, en, an, напр.:

ololaxan kistьn 'маленькие дома'.

К падежным формам существительного (кроме абс. пад.) прилагательное присоединяется комплексно, напр.:

ololax-kestanke 'к маленькому дому'.

В отрицательной форме прилагательного вместо суффикса lax употребляется lix, в соединении с притяжательным суфф. -kin (см. ным. яз., § 35), напр.:

kьmma qam ululixkin 'я не маленький'.

От имен существительных прилагательные образуются при помощи суфф. -ьn, -an (седанкинск. диал.), напр.:

от kov 'камень', şiş 'трава', ii 'вода',
имеем: kovan 'каменный', şişьn 'травяной', iьn 'водяной',

от u'aj 'дерево', simt 'земля'.
имеем: uьn 'деревянный', simtьn 'земляной'.

§ 19. Некоторые формы прилагательного ительменский заимствовал от русского и от соседних диалектов нымыланского языка, напр.:

vostroj xvalc 'острый нож', vostroj 'острый';
nirvьqin xvalc 'острый нож', nirvьqin—осн. irv;
(о форме nь-qin, см. ным. яз., § 42).

§ 20. Форма k'—in (-en,-an) соответствует луораветланской и нымыланской форме пь-qin. При глагольных основах действительного залога она придает им страдательное значение, напр.:

k'nitain 'умный', 'ловкий' (осн. nita), луор. пьgьterqin, нымыл. пьmitqin.
k'nuin 'прожорливый', 'ненасытный' (осн. nu)
k'vetatan 'трудолюбивый, 'работающий' (осн. vetat).

§ 21. cei—суффикс сравнительной степени, напр.:

ololax 'маленький'	olocei 'меньший'
omlax 'глубокий'	omcei 'глубже'
cinьglax 'быстрый'	cinьgcei 'быстрейший'.

Местоимение

§ 22. Склонение личных местоимений.

Падежи	Единственное число			Множественное число		
	1 лицо	2 лицо	3 лицо	1 лицо	2 лицо	3 лицо
Абсолютный	kьmma 'я'	kьza 'ты'	əna 'он'	muza 'мы'	tuza 'вы'	itx 'они'
Местный	kьmmank 'у меня'	kьnьnk 'у тебя'	ənlun 'у него'	mьzgink 'у нас'	tьzgink 'у вас'	txiink 'у них'
Пад.действ.[1] лица	kьmьlun 'я' [2]	kьlun 'ты' [2]	xunaa 'он' [2]	mzilun 'мы' [2]	tzilun 'вы' [2]	tlun 'они' [2]
Притяжательный	kьman 'мой'	kьnin 'твой'	ənan 'его'	mьzgin 'наш'	tьzgin 'ваш'	txiin 'их'
Отправительный	kьmmank 'от меня'	kьnьnk 'от тебя'	ənankь 'от него'	mьzgink 'от нас'	tьzginkь 'от вас'	txiink 'от них'
Дательный	kьmmanke, kьmanke 'мне'	kьnanke 'тебе'	ənanke 'ему'	mьzganke 'нам'	tьzganke 'вам'	txaanke 'им'

§ 23. Вопросительные местоимения.

Местоимения	Абсолютный падеж		Пад. действ. лица	Отправит.	Дательный
	ед. число	мн. число			
кто	k'e	k'ēn	k'ink	k'ink	k'anke
что	min	minin	minenl	minenk	menank

§ 24. Указательные, относительные и неопределенные местоимения.

Падежи	'этот'	'этот' 'вот'	'который'	'что, что-то'
Абсол. ед. ч.	nu	tin	min	ənqa [3]
Абсол. мн. ч.	—	—	minin	—
Притяжательный	nūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Пад. действ. лица	nūhenk	tinuhenk	minenk	—
Творительный	nūhel	tinuhel	minenl	ənqal
Отправительный	nūhenk	tinuhenk	minenk	ənqank
Дательный	nōhank	tenohank	menank	ənqank

[1] См. Нымыланский язык, § 32.
[2] При глаголе действительного залога.
[3] Соответ. луор. req/raq; ным. jeq/jaq, taq имеет также спрягаемую форму.

Существуют еще указательное местоимение hепŋьп 'тот' и неопределенное k'olа' 'другой' ; (соотв. нымыл. igьпŋьп, əŋŋьп и qulle).

§ 25. Относительные (вопросительные) местоимения в ительменском языке имеют также глагольную форму. В настоящее время сохранились лишь некоторые формы спряжения этих местоимений в настоящем времени:

əпranezc 'что ты (делаешь)?'
lazc 'как ты (живешь)'
sxuzьzc 'ты что-либо (сделал)?'
ənqanezcx 'что вы (делаете)?'
lazcьn 'как они (живут)?'.

sxusьzcьn 'они что-либо (сделали)?'
ŋun sxusьzcьn Cьzal-kutxān 'там они что-либо (они пребывают) жители Cьzal-kutxa,' — ŋun 'там' sxusьzcьn 'они что-либо (сделали)'.

На многих формах и способах употребления местоимений ясно чувствуется русское влияние, которое сказывается в прибавлении глагола в форме 2 л. (любого числа и времени) к спрягаемой форме местоимения. По структуре ительменского языка глагольная форма местоимения конечно этого не требует (ср. нымыл. яз. § 55), напр.:

ənqanke k'ozc' 'откуда приходишь?'
lact cunlzc? 'как живешь?'
ənkaz kьmma tənьzьn 'что я ему сделал?'

ənqaz ənin 'что он ему (сделал)?'
ənqaz ənk'ənlcьŋьn 'зачем ты пошел к нему?'

Интересно комплексное сочетание местоимения ənqa в дат. пад. с формой 2-го л. ед. ч. прошедшего времени действительного залога осн. k'ölc 'ходить' при дополнении 3-го л. ед. ч., напр.:

ənqank'ölcьŋьn 'зачем пришел (ты к нему)', иначе ənqanke k'ölcьŋьn.

Существуют также две глагольные формы указательных местоимений 1) tea 'здесь', teasьzk 'здешним я есмь', 2) hei 'сюда', hejьsьzk 'здесь я есмь'. В обоих случаях в словообразование входит основа вспомогательного глагола sь (см. § 45).

Глагол

§ 26. Формы спряжения глаголов среднего и действительного залога в ительменском языке различны, так же, как в лураветланском и нымыланском.

§ 27. Суфф. -kas (-kos) является формой инфинитива ительменских глаголов. Примеры (седанкинский диал.)

tlalekas 'ходить' (осн. tlal)
lexlekas, lelckokas, alckokas 'смотреть, замечать' (осн. lexl, lelck, alk)
neksekos, neklkas 'спать' (осн. neks, nekl)
kalelkas 'писать' (осн. kalel).

§ 28. Таблица спряжения глагола среднего залога (Хайрюзовский диалект).

Настоящее время					Прошедшее время				Будущее время				
Единств. ч.		Множеств. ч.			Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		
Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс		Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.	
1	t-	-zkьcьn	n-	-zkьcьn	t-	-k, -kьcen	n-	-k, kьcьn	t-	olkьcьn	n-	-olkьcьn	1
2		-zc		-zcx		-c		-cx		-olzc		-olcx	2
3		-zc		-zcьn, zьn		-c		-cьn, ин		-olzc		-olcьn -olьn	3

§ 29. Таблица спряжения глагола среднего залога (седанкинский диал.).

	Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время				
	Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		Единств. ч.		Множеств. ч.		
	Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суф.	Преф.	Суф.	
1	t-	-zkicen / -zkecan	n-	-zkicen / -zkecan	t-	-k, -kicen / -kecan	n-	-k, -kicen / -kecan	t-	-alkecan	n-	-alke-can	1
2		-zc		zx		-c		-x		-alc		-alx	2
3		-sin -zin -sen -zen		-ziin -zeen		-ii		-in en		-alen		alēn	3

§ 30. Спряжение осн. lexl, lexlkas, 'смотреть' (седанкинский диал.)

Настоящее время

Ед. ч. 1. tlexszkicen 'смотрю'
2. lexszc 'смотришь'
3. lexzin 'смотрит'
Мн. ч. 1. nlexszkicen 'смотрим'
2. lexzx 'смотрите'
3. lexsziin 'смотрят'

Прошедшее время

Ед. ч. 1. tlexlkicen '(я) смотрел'
2. lexlic '(ты) смотрел'
3. lexlin '(он) смотрел'
Мн. ч. 1. nlexlkicen '(мы) смотрели'
2. lexlx '(вы) смотрели'
3. lexlīn '(они) смотрели'

Будущее время

Ед. ч. 1. tlexlalkecan 'я буду' | смотреть
2. lexlalc 'ты будешь' | смотреть
3. lexlalen 'он будет' | смотреть

Будущее время

Мн. ч. 1. nlexlkecan 'мы будем' | смотреть
2. lexlalx 'вы будете' | смотреть
3. lexlalen 'они будут' | смотреть

§ 31. Считаю необходимым привести здесь формы спряжения непереходящего (среднего залога) глагола, записанные мною в с. Сопочном (см. § 2) в феврале 1933 г. Они интересны не только своим отличием от вышеприведенных хайрюзовских и седанкинских форм, но также и некоторой упрощенностью, напр. в формах ед. ч. прошедшего времени имеем суффикс неопред. наклонения -kas.

а) таблица спряжения непереходящего глагола (с. Сопочное)

	Настоящее время				Прошедшее время				Будущее время				
	Единств. чис.		Множеств. чис.		Единств. чис.		Множеств. чис.		Единств. чис.		Множеств. чис.		
	Преф.	Суфф.	Преф.	Суффикс.	Преф	Суффикс.	Преф.	Суффикс.	Преф.	Суфф.	Преф.	Суфф.	
1	t-	-sk,-zk	n-	-sk, -skicen	t-	-kas	n-	-kas	-t	-kzalk, -kzakicen	n-	-kzalk	1
2		-sc		-sx, -zx		-kas		-kzusx		-kzalc		-kzalsx	2
3		zьn		-zьn		-kzuin		kzuin		-kzäxьn		-kzaxьn	3

b) Спряжение осн. icki (ickikas — смотреть)

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Ед. ч.	1. tickisk ‘смотрю’	1. tickikas ‘я смотрел’	1. tickakzalk ‘я буду смотреть’
	2. ickisc ‘смотришь’	2. ickikas ‘ты смотрел’	2. ickakzalc ‘ты будешь „
	3. ickizьn ‘смотрит’	3. ickikzuin ‘он смотрел’	3. ickakzaxьn ‘он будет „
Мн. ч.	1. nickisk ‘смотрим’	1. nickikas ‘мы смотрели’	1. nickakzalk ‘мы будем „
	2. ickizx ‘смотрите’	2. ickikzusx ‘вы смотрели’	2. ickakzalcx ‘вы будете „
	3. ickizьn ‘смотрят’	3. ickizuin ‘они смотрели’	3. ickakzaxьn ‘они будут „

c) Спряжение осн. nu (nukas—есть, кушать).

	Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время
Ед. ч.	1. tnusk ‘ем’	1. tnukas ‘я ел’	1. tnukzalk ‘буду есть’
	2. nusc ‘ешь’	2. nukas ‘ты ел’	2. nukzalc ‘будешь есть’
	3. nuzьn ‘ест’	3. nukzuin ‘он ел’	3. nukzaxьn ‘будет есть’
Мн. ч.	1. nusk ‘едим’	1. nukas ‘мы ели’	1. nukzalk ‘будем есть’
	2. nusx ‘едите’	2. nukzusx ‘вы ели’	2. nukzalsx ‘будете есть’
	3. nuzьn ‘едят’	3. nukzuin ‘они ели’	3. nukzaxьn ‘будут есть’

§ 32. Увещевательная форма (хайрюзовский диал.).

Единств. ч.			Множеств. ч.	
	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
1	m-	-k, -kьсьn	mьn-	-k, -kьсьn
3	хап-	-сŋьn, -un	хап-	-сŋьn, -un

(ср. луор. яз., § 58, ным. яз., § 60).

Примеры:
mnukьсьn ‘поем-ка я’ (осн. nu)
mьnnuk ‘поедим-ка мы’
хапписŋьn ‘пусть он поест’, ‘пусть они поедят’

§33. Условная форма (хайрюзовский диал.).

	Единственное число		Множеств. ч.	
	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
1	tk‘-	-k	nk‘-	k
2	k‘-	-сŋьn, -un	k‘-	-cx
3	k‘-	-un	k‘-	-un

Примеры:
tk‘nuk ‘я поел бы’
k‘nucŋьn ‘ты поел бы’
nk‘nuk ‘мы поели бы’
k‘nucx, ‘вы поели бы’
k‘nuun ‘он поел бы‘ или они поели бы’.

§ 34. Повелительная форма:

суфф. 2-го л. ед. ч.: k—xc, 2-го л. мн. ч.: k—zcx, напр.: knuxe ‘ешь!’ knuzcx ‘ешьте!’.

§ 35. Спряжение глаголов действительного залога в ительменском языке некоторыми особенностями отличается от соответствующих форм луоравет-ланского и нымыланского языков. Прежде всего мы находим два типа спряжения глагола действительного залога. В спряжении I типа лишь формы при дополнении 1-го, 2-го, 3-го лл. мн. ч. (‘нас’, ‘вас’, ‘их’) имеют суффиксы, соответствующие суффиксам спряжения глагола среднего залога (исключая формы ‘вы—нас’, которая имеет особый суффикс). Форма ‘ты’, ‘вы’ ‘меня’ имеет суфф. mьŋk, отсутствующий в спряжении глагола среднего залога и скорее соответствующий луораветланско-нымыланскому -mьk. Таким образом, в ительменском языке вместо формы ‘ты меня покидаешь’ имеем форму, близкую к ‘мы расстаемся’ В форме ‘ты—меня’ вместо -mьŋk, часто встречается суфф. mьŋ,—эта форма более древняя. Форма вы — меня’ кроме суфф. mьŋk имеет также суфф. -cx, указывающий на подлежащее 2-го л. мн. ч. В соответствии с формой мн. ч. существительного, форма спряжения при дополнении 3-го л. мн. ч. имеет суфф. ьn.

Формы спряжения II типа еще более отличаются от луораветланских и нымыланских форм и в некоторых случаях пока не поддаются объяснению.

§ 36. Таблица спряжения I типа глагола действительного залога.

			Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма	
			Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс
Единственное число	1 лицо	я-тебя	t-	-hьn	t-	-hьn	t-	-ахьn	m-	-hьn
		я-его	t-	-n	t-	-n	t-	-alьn	m-	-n
		я-вас	t-	-схьn	t-	-схьn	t-	-alсхьn	m-	-схьn
		я-их	t-	-$\bar{ь}$n	t-	-$\bar{ь}$n	t-	-al$\bar{ь}$n	m-	-$\bar{ь}$n
	2 лицо	ты-меня	—	-mьgk	—	-mьgk	—	-almьgk		
		ты-его	—	-n	—	-n	—	-alьn		
		ты-нас	—	-mьgk	—	-mьgk	—	-almьgk		
		ты-их	—	-$\bar{ь}$n	—	-$\bar{ь}$n	—	-al$\bar{ь}$n		
	3 лицо	он-меня	—	-humnin	—	-humnin	—	-ахumnin	хап-	-humnin
		он-тебя	—	-n	—	-$\bar{ь}$n	—	-al$\bar{ь}$n	хап-	-hьn
		он-его	—	-nin	—	-nin	—	-alnin	хап-	-nin
		он-нас	—	-mьgk	—	-mьgk	—	-almьgk	хап-	-mьgk
		он-вас	—	-схьn	—	-схьn	—	-alсхьn	хап-	-схьn
		он-их	—	-nin	—	-nin	—	-alnin	хап-	-nin
Множественное число	1 лицо	мы-тебя	-п	-hьn	п-	-hьn	п-	-ахьn	тьп- хап-	-hьn
		мы-его	-п	-n	п-	-n	п-	-alьn	тьп- хап-	-n
		мы-вас	-п	-схьn	п-	-схьn	п-	-alсхьn	тьп- хап-	-схьn
		мы-их	-п	-$\bar{ь}$n	п-	-$\bar{ь}$n	п-	-al$\bar{ь}$n	тьп- хап-	-$\bar{ь}$n
	2 лицо	вы-меня	—	-mьgксх	—	-mьgксх	—	-almьgксх		
		вы-его	—	-схьn	—	-схьn	—	-alсхьn		
		вы-нас	—	-mьgксх	—	-mьgксх	—	-almьgксх		
		вы-их	—	-схь$\bar{n}$	—	-схь$\bar{n}$	—	-alсхь$\bar{n}$		
	3 лицо	они-меня	ап-	-humnin	ап-	-humnin	ап-	-ахumnin	хап-	-humnin
		они-тебя	ап-	-n	ап-	-hьn	ап-	-ахьn	хап-	-hьn
		они-его	ап-	-nin	ап-	-nin	ап-	-alnin	хап-	-nin
		они-нас	ап-	-mьgk	ап-	-mьgk	ап-	-almьgk	хап-	-mьgk
		они-вас	ап-	схьn	ап-	-схьn	ап-	-alсхьn	хап-	-схьn
		они-их	ап-	nin	ап-	-nin	ап-	-alnin	хап-	-nin

Повелительная форма.

	2-е л. единств. числа		2-е л. множеств. числа	
	Префикс	Суффикс	Префикс	Суффикс
меня	k-	-mьgk	k-	-mьgксх
его	k-	-х	k-	-сх
нас	k-	-mьgk	k-	-mьgксх
их	k-	-хьn	k-	-схьn

Сравнив формы спряжения глагола действительного залога с формами спряжения глагола среднего залога (§§ 28—34), мы заметим, что префиксы в обоих случаях одни и те же, за исключением префикса 3-го л. мн. ч. ап- (хап-).

§ 37. Примером спряжения I типа может служить спряжение основы глагола действительного залога txl 'бить'. Основы, начинающиеся на t, теряют префикс t- в формах 1-го л. ед. ч. Осн txl изменяется в спряжении настоящего времени — на txcz(ь), (ь—соед. гласн.), в сослагательной форме — на txlь, и в повелительной—на txll (чередование звуков l~c~z, ср. § 8).

Настоящее время

txczhьn 'я тебя бью'
ntxczhьn 'мы тебя бьем'
txczьn 'ты их бьешь'
txcznin 'он его бьет'
antxczcxьn 'они его бьют'
ntxczьn 'мы его бьем'.

Прошедшее время

txlihьn 'я тебя бил'
txlin 'он тебя бил'
txlihumnin 'он меня бил'
txlimьŋk { 'вы били меня, нас' / 'он нас бил'
antxllcxьn 'они вас били'
ntxlin 'мы его били'.

Будущее время

txlaxьn 'я тебя буду бить'
txlalcxьn { 'я вас буду бить' / 'он вас будет бить'
txla|mьŋkcx 'вы меня, нас будете бить'
ntxlalьn 'мы его будем бить'
antxlahumnin 'они меня будут бить'.

Сослагательная форма

mtxlьhьn 'побью-ка я тебя'
xantxlьnin 'пусть он побьет его'
xantxlьmьŋk { 'пусть он побьет нас' / 'пусть они побьют нас'
mьntxlьcxьn 'пусть мы побьем вас'.

Повелительная форма

ktxlьmьŋk 'бей меня, нас'
ktxlьmьŋkcx 'бейте меня, нас'
ktxlьx 'бей его'
ktxlьcx 'бейте его'.

§ 38. Таблица спряжения II типа глагола действительного залога.

		Настоящее время			Прошедшее время			Будущее время			Сослагательная форма	
		Перепод	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс		
Единственное число	1 лицо	я-тебя	t-	-xkьn	t-	-xkьn	t-	-axkьn	m-	-xkьn		
		я-его	t-	1)-gьn 2) kьcьn	t-	1)-gьn 2) kьcьn	t-	1)a|gьn 2)a|kьcьn	m-	1)-gьn2,kьcьn		
		я-нас	t-	-xkьcxьn	t-	-xkьcxьn	t-	-axkьcxьn	m-	-xkьcxьn		
		я-их	t-	1)-nb̄n 2) kьcb̄n	t-	1)-nb̄n 2) kьcb̄n	t-	1)a|gb̄n 2)a|kb̄cb̄n	m-	1)-gb̄n2)kьcb̄n		
	2 лицо	ты-меня	—	-xkmьgk	—	-xkmьgk	—	-axkmьgk				
		ты-его	—	-gьn	—	-cьgьn	—	-algьn				
		ты-нас	—	-xkmьgk	—	-xkmьgk	—	-axkmьgk				
		ты-их	—	-gb̄n	—	-cьgb̄n	—	-algb̄n				
	3 лицо	он-меня	—	-xkumnin	—	-xkumnin	—	-axkumnin	xan-	-xkumnin		
		он-тебя	—	-xkьn	—	-cьgьn	—	-axkьn	xan-	-xkьn		
		он-его	—	-nin	—	-cьgnin	—	-algin	xan-	-cьgnin		
		он-нас	—	-xkmьgk	—	-xkmьgk	—	-axkmьgk	xan-	-xkmьgk		
		он-их	—	-xkьcьn	—	-cxьgьn	—	-axkьcьn	xan-	-xkьcьn		
		он-их	—	-gin	—	-cьgnin	—	-algin	xan-	-cьgnin		

		Перевод	Настоящее время		Прошедшее время		Будущее время		Сослагательная форма	
			Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Преф.	Суффикс	Префикс	Суффикс
Множественное число	1 лицо	мы-тебя	п-	-хкьп	п-	-хкьп	п-	-ахкьп	пып- хап-	-хкьп
		мы-его	п-	-ӈьп	п-	-ӈьп	п-	-аlӈьп	пып- хап-	1)-ӈьп 2)кьсьп
		мы-вас	п-	-хкьsхьп	п-	-хкьsхьп	п-	-ахкьsхьп	пып- хап-	-хкьsхьп
		мы-их	п-	-ӈ̄ьп	п-	-ӈ̄ьп	п-	-аlӈ̄ьп	пып- хап-	1)-ӈ̄ьп 2)кьсьп
	2 лицо	вы-меня	—	-хктьӈксх	—	-хктьӈксх	—	-ахктьӈксх		
		вы-его	—	-схьӈьп	—	-схьӈьп	—	-аlсхьӈьп		
		вы-нас	—	-хктьӈксх	—	-хктьӈксх	—	-ахктьӈксх		
		вы-их	—	-схьӈ̄ьп	—	-схьӈ̄ьп	—	-аlсхьӈ̄ьп		
	3 лицо	они-меня	ап-	-хкупліп	ап-	-хкупліп	ап-	-ахкупліп	хап-	-хкупліп
		они-тебя	ап-	-хкьп	ап	-сьӈьп	ап-	-ахкьп	хап-	-хкьп
		они-его	ап-	-ьӈліп	ап-	-ьӈліп	ап-	-аlьӈліп	хап-	-ьӈ̄ліп
		они-нас	ап-	-хктьӈк	ап-	-хктьӈк	ап-	-ахктьӈк	хап-	-хкьтьӈк
		они-вас	ап-	-хкьsхьп	ап-	-схьӈьп	ап-	-ахкьsхьп	хап-	-хкьsхьп
		они-их	ап-	-ьӈ̄ліп	ап	ьӈліп	ап-	-аlьӈ̄ліп	хап-	-ьӈ̄ліп

Повелительная форма

2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.		2-е л. единств. ч.			2-е л. множ. ч.	
меня	k-	-хктьӈк	k-	-хктьӈксх	нас	k-	-хктьӈк	k-	-хктьӈксх
его	k-	-хськ	k-	-схьӈьп	их	k-	1) хскьп 2) хсӈьп	k-	-схьӈьп

Формы, приведенные в этой таблице, безусловно близко родственны формам спряжения I типа глагола действительного залога, хотя в некоторых случаях соответствие нарушается существенными отклонениями.

§ 39. Примером спряжения II типа может служить основа kez ‘принимать’ (в спряжении настоящего времени эта основа принимает вид kezьz).

Настоящее время	Прошедшее время	Будущее время	
tkezьzxkьsхьп ‘я вас принимаю’	tkezxkьп ‘я тебя принял’	tkezalӈьп tkezalkьсьп	‘я его приму’
nkezьzӈьп ‘мы его принимаем’	kezсьӈьп ‘он тебя принял’	kezaxkьтьӈk	‘ты меня примешь’ ‘ты нас примешь’ ‘он нас примет’
ankezьzьӈліп ‘они его принимают’	ankezxkьтьӈk ‘они нас приняли’		
kezьzӈ̄іп ‘он их принимает’	nkezӈьп ‘мы его приняли’		
kezьzӈьп ‘ты его, их принимаешь’	tkezӈьп, tkezkьсьп ‘я их принял’.	nkezalпі̄п ‘мы их примем’ ankezaxkupліп ‘они меня примут’.	

Сослагательная форма

mkezxkьп ‘приму-ка я тебя’
xankezxkupліп ‘пусть он меня примет’
тьпkezӈьп, xankezkьсьп ‘примем-ка их’
xankezxkьп ‘пусть он их примет’, ‘пусть они их примут.

Повелительная форма

xkezxcьk ‘прими его’ (префикс k перед следующим k изменился в x)
xkezxktьӈk ‘прими меня, нас’
xkezxktьӈксх ‘примите меня, нас’
xkezcxьӈьп ‘примите его’
xkezxckьп, xkezxcӈьп ‘прими их’.

§ 40. Предметные формы от основ, спрягающихся по этим двум типам спряжения, образуются посредством суффиксов для I типа — ic-, il-, eka; для II типа — cxc-, -cxeka.

§ 41. Одна и та же глагольная основа может изменяться по обоим типам спряжения, причем та или другая форма спряжения вносит некоторый оттенок в ее значение:

texlizьn (I тип) 'я снял (свои сапоги)'
texlizgьn (II тип) 'я снял (что-либо со стола)' } осн. texliz.

§ 42. В ительменском языке встречаются отдельные глагольные формы, несомненно древнего происхождения, близость которых к луораветланским еще более очевидна:

ительм.	луор.	
zьlzьn	jьlьrkьn	'(ты ему) даешь'
zьlьzhum	nejьlgum	'(они мне) дали'
(a)nzьlzьmuk	nejьlmьk	'(они нам) дали'.

Утрата целого ряда форм ительменского языка произошла, вероятно, под влиянием русского языка.

§ 43. Совершенно особые формы в ительменском языке имеет спряжение вспомогательных глаголов. В настоящее время от среднего залога сохранились только формы 2-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Формы спряжения действительного залога различны в зависимости от объекта действия. В том случае, когда объектом действия является предмет или животное, а не человек, глагольная форма имеет не вполне выраженный характер и близко напоминает формы луораветланского языка, в образовании которых принимает участие основа tva (см. луор. яз., § 62).

ительм.	луор.	
kьmank chizьn	gumьk varkьn	'у меня есть'
kьman lin	gumnin vaē	'у меня было', 'мое было'.

В ительменском, следовательно, имеются обе формы, с местоимением в местном падеже и с притяжательной формой местоимения. Особые формы имеет спряжение действительного залога вспомогательных глаголов, напр.:

tckinin p'eki 'я ему есть (как) сын'.

§ 44. Спряжение основы ch (ck). В спряжении прошедшего времени эта основа изменяется в l, lh, lk.

		Средний залог			Действительный залог (при объекте не личного характера)		
		(быть)			у меня, мое, у тебя, твое, и т. д. есть было, будет...		
	Лица	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр.	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. и сослаг. ф.
Ед. чис.	1	—	tlik	mlik	kьmank chizьn	kьman(k) lin	kьman(k) xanlihьn
	2	chizc	lic	klixc	kьnin(k) chizьn	kьnin(k) lhin	—
	3	—	lic	xanlihьn	ənan(k) chizkinen	ənan(k) linin	ənan(k) xanlkinin
Мн. чис.	1	—	nlik	mьnьk	mьzhin(k) chizьn	mьzhin(k) lin	—
	2	—	licx	klicx	tьzhin(k)chizkьsxьn	tьzhin(k)lkьsxьn	—
	3	chizcin	lcin	xanlihьn	txiin(k) chizkipnin	txiink lkipnin	txiin(k) xanlkipnin

Действительный залог (при объекте личного характера)

	Лица	я, ты, он и т. д. ему есть, был, будет как...			я, ты, он и т. д. им есть, был, будет как...		
		Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и сослаг. форма	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущ. вр. и сослаг. форма
Ед. чис.	1	tckinin	tlkinin	mlkinin	tckipnin	tlkipnin	mlkipnin
	2	ckinin	lkinin	klkinin	ckipnin	lkipnin	klkipnin
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin
Мн. чис.	1	nckinin	nlkinin	mьnlkinin	nckipnin	nlkipnin	mьnlkipnin
	2	cisx	lisx	klisx	cisx	lisx	klisx
	3	cin	lhin	xanlhin	ckipnin	lkipnin	xanlkipnin

§ 45. Прочие вспомогательные глаголы:

1. Спряжение осн. le (становиться) ничем не отличается от приведенного спряжения осн. ch, за исключением того, что в наст. вр. среднего залога оно имеет все формы: tlezk 'я стал (чем-либо)', tlezkipnin 'я стал чем-либо для него'.

2. Основа sь 'быть' не имеет спряжения наст. вр. среднего залога, зато остальные формы спряжения среднего залога этой основы отличаются своей правильностью.

3. Основа is, il соответствует луораветланской осн. lŋ и rt (см. луор. язык, § 62) и нымыланской lŋ и tьtь (-ntь) (см. ным. яз., § 73). Она часто употребляется при предметных формах глагола действительного залога (см. § 35). В противоположность луораветланским основам rt и lŋ, эта основа имеет не только формы спряжения действительного залога, но также и среднего, напр.:

xæk'ölki milk 'не приходя стану (я не приду)'; alxtalka tiszhьn 'любовно я их есмь (я их люблю)', t 'я'; is осн. z — наст. вр., hьn 'их'; ср. луор.: ælhu tьlŋьrkьnigьt, ælhu 'объект любви', t 'я', lŋ — осн. вспом. глаг. 'иметь чем-либо', rkьn — наст. вр., gьt 'тебя'.

4. Основа issь как фонетически, так и по своему значению соответствует луораветланской tc и нымыланской (каменск. диал.) ssь, напр.:

qam kezkek tissьhьn 'не принимая я их был (я их не принял)', qam 'не', kez осн. 'принимать', t 'я', issь — осн. вспом. глаг., hьn 'их'; ср. луор. ehn-eimitka tьtcьgьt (ehn-ka отриц. форма, eimit осн. 'принимать', t 'я', tc — осн. вспом. глаг., gьt 'тебя'.

5. Основа tel по своему значению близка к двум предыдущим, она лишь вносит некоторый оттенок длительности действия в глагольную форму. Чаще всего она употребляется при глаголах действительного залога II типа, напр.:

xtel tьtelьzŋьn 'страх я ему есмь (я страшу его)', xtel 'страх', t 'я', tel — осн. вспом. глаг., z — наст. вр., ŋьn 'его'.

§ 46. Многие глаголы среднего залога имеют формы спряжения, аналогичные формам вспомогательных глаголов при объекте личного характера. Формы эти употребляются, когда необходимо выразить отношение к объекту личного характера, напр.:

tvetatkozuzkьpnen 'я принуждаю себя к работе на них (на их пользу)', t- 'я', vetat — осн. 'работать', kozu — суфф. принуждения, z — суфф. настоящего времени kьpnen 'их', 'им'.

īsx txiin nonul intьlotkozuzkьpnin 'они всегда приносят пищу своему отцу'; īsx 'отец', txiin 'они', nonul ' пищей', intьl — осн. 'носить', t — суфф. длительности действия, kozu — суфф. принуждения, z — суфф. настоящего времени, kьpnin 'ему'. Аналогичная луораветланская фраза — tumgьtum ece muwiæn 'товарищу жирно сварю', tumgьtum — абс. пад. 'товарищ', ece 'жиром', m 'пусть я', uwi — осн. 'приготовлять еду', æn 'ему'.

§ 47. Отрицательная форма для глаголов среднего залога: xæ—ki, а для глаголов действительного залога: xæ—kic.

Обе эти формы сопровождаются вспомогательными глаголами (ср. ным. яз., §73), напр.:

ænuki mlik 'не евши буду (я не буду есть)'; nu — кор. 'есть', li — осн. вспом. глаг.; ænuki ksьxc 'не ешь'.

Отрицательной частицей, соответствующей луораветланской — ujŋe, egn, нымыланской — ujŋe alle, amne, agn является qam, напр.:

qam nukak tsьk 'я не ел', буквально 'не евши я был'.

§ 48. Словообразующие предметные суффиксы.

Сффикс	Значение суффикса	Примеры
-сах, -сх (мн. ч.) -с	Уменьшительный (суфф.-сх существует также и как окончание абсолюти. падежа, — ср. § 15).	ksxoj 'собака', kocxcax 'собачка', atьnum 'село', atьnocx 'сельцо', kcxon 'собаки', kcxonc 'собачки', atьnon 'села', atьnonc 'маленькие села'. Превосходная степень уменьшения образуется путем удвоения суффикса: atьnocxьcax 'очень маленькое сельцо'.
-aj	Предик.- уменьшит. (также суфф. абс. падежа,— ср. § 15)	kist 'дом', kistaj 'жалкий домишко'; kocx 'собака', kocxaj 'собачевка'.
-kit	'вместо чего-либо' (нымыл.-kjit kjet).	vilekit 'вместо платы', осн. vil 'цена', 'плата'.
-qoly	'по сторону чего-либо' (ср. нымыл. -qal, -ŋqal).	kьtank-qoly 'о бок меня', 'вблизи меня'.
-xol	'вдоль по...'	kixexol 'вдоль по дороге', осн. ktxz 'дорога'; cemt-xol 'вдоль по тундре', cimt 'земля', 'тундра'; ēxol 'по воде', осн. i 'вода'.
-ki (ka) / -sx	Сравнительный	p'iki	'(он мне) как сын'; yiki	'как жена', 'жено-подобный (ая)', p'esx	осн. p'i/p'e 'сын'; yesx	'как женщина', осн. yi/ye

§ 49. Словообразующие глагольные суффиксы.

Суффикс	Значение суффикса	Примеры
-t	Длительность действия	tintiгьn 'я принес', tintitьгьn 'я приносил'.
-ala	Ослабление действия	tnuгk 'я ем', tnualгk 'я ем понемногу'.
-ol, -o	Пожелательный при глаголе среднего залога.	tyekгьk 'я спал', tyeksьogk 'я хотел спать', осн. yekc.
-al, -a	Пожелательный при глаголе действительного залога.	tcegьgk 'я люблю...' tcegagk 'я хочу любить'.
-vato	Начинательный	tnuгk 'я ем', tnovatogk 'я начинаю есть'.

§ 50. Суффиксы, придающие глагольной основе предметное значение.

1) -z, -ļ | образуют отвлеченное понятие или понятие процесса действия, соотв. луор. gьrgьn,
2) -nu (абс. над. num) | ным. gьjŋьn (см. луор. яз, § 39. суфф. 24, ным. яз., § 38). напр.:

tnuгk 'я ем' (осн. nu/no) noz, nonum 'еда, пища'.

teunczk 'я живу' (осн. cunc/conc) conlez, conlьnum 'жизнь'.

§ 51. Словообразующие префиксы.

Префикс	Значение префикса	Примеры	Примеч.
ет-	много	ŋimcхьn 'женщины', emŋimcхьn 'много женщин'	луор. ет-, ным. ап-
рыl-	быстро	пихс '(ты) ешь', рыlпихс 'ты быстро ешь'	
хi-	очень	plax 'большой', хеplax 'очень большой'	
lhi-, lli-	действительно истинно	trьlьzk 'я дрожу', lliтrьlьzk 'я действительно дрожу'	луор. lhi, lli ным lgi/lge

§ 52. Префиксы, образующие из глагола среднего залога глагол действительного залога.

1) n-, — tkilezk 'я кружусь', tьnkilezьn 'я его окружаю' (осн. kile).
2) lin-, — tnuzk 'я ем'; tlinnuzьn 'я его кормлю' (осн. nu).

§ 53. Имя числительное. В настоящее время ительмены совершенно утратили свою систему счисления, заменив ее русской. Лишь для понятия 'один', 'первый' у них сохранилось, наряду с русским, свое название. Слово 'счет' происходит от осн. lüx (абс. пад. lüxlüxc 'палец'), так же как в луораветланском и нымыланском языках, напр.; lünezьn 'считает'.

Таблица числительных, сохранившихся в ительменском языке.

Лица	Количественные	Порядковые	Собирательные	
1	knьŋ	qun	—	ср. ным. qun 'единственный' (ным. яз., § 48)
2	kasx, kacьx	ntel	ntelgin	kacьx kcxön 'две собаки', kacxan lьl 'две рукавицы'
3	c'oq	c'ol	c'olaŋa	c'oqan kcxön 'три собаки', ср. ным. ŋьjoq 'три'
4	c'aq	c'al	c'alaŋa	ср. ным. ŋьjaq 'четыре', древн. форма ŋьcax

§ 54. Наречие в ительменском языке образуется посредством суфф. q, напр.:

omq	'глубоко',	осн. om,	прилаг.	ömlax	'глубокий'
mecaq	'далеко'	„ mec	„	mecalax	'далекий'
k'izhьq	'мелко',	„ k'izh	„	k'izhьlax	'мелкий'.

Целый ряд ительменских наречий образован по формам нымыланского языка, напр.:

n'mita 'ловко' (нымыл. nьmit'ew), nuга 'далеко' (ным. алют. nuга'а).

§ 55. Союзы. В ительменском языке употребляется преимущественно русские союзы, напр.:

i 'и', dai 'да-и' же 'же', tolko 'только', dotopera 'до теперя' ('до сих пор') potom 'потом' и др.

Из сохранившихся ительменских союзов можно отметить:

1) halc, halcæq 'тотчас', 'тогда', 'теперь', 'совместно'; значение этого союза в сущности очень неопределенно. Его влиянием следует объяснять употребление обруселыми ительменами русского слова 'пора' в качестве союза.

2) ьlme, me 'и', 'и вот' (соотв. луор. ьm, ным. gьmle, em).

3) -ke ‘и вот’ (более энергичный чем me).

4) -ven — вероятно заимствован от нымыланов, (-van; ср. Нымыл. яз. § 81).

5) kat ‘тогда’; употребляется в начале сказок так же как луор. enmen, нымыланск. (алюторск. диал.) — qolén.

6) ewun ‘и’, ‘итак’, соотв. луор. eun, нымыл. ewun.

Большую часть этих форм нельзя считать союзами в строгом смысле. Это лишь „вставные частицы“ совершенно непереводимые, которыми так богаты лураветланский и нымыланский языки, (ср. нымыл. яз. § 81).

§ 56. Наиболее употребительными междометиями являются: tea! ‘вот!’, tle! ‘на!’, пих! ‘айда!’, ее ‘да’, qu! ‘алло!’ ‘ау!’ he, hei—ответ на qu! qa—‘а?’ ‘ась?’ xi!—‘ого!’.

§ 57. Ознакомившись вкратце с морфологией ительменского языка мы сразу замечаем: 1) несложность ее аппарата, однообразие форм. Взять хотя бы суффикс in/en/an, — мы его встречаем и в формах существительного (мн. ч.), и в формах прилагательного, и как притяжительный суффикс (местоим.). Крайне бедно формами склонение существительного в хайрюзовском диалекте (одна форма употребляется для обозначения трех падежей). В формах спряжения глаголов легко подметить, что сплошь и рядом ед. и мн. ч. одного и того же лица выражаются одинаково. 2) Второе, что бросается в глаза,— это постоянная параллель вплоть до совпадения с формами лураветлатского и нымыланского языков, иногда правда затемняемая фонетическими переходами звуков, но быстро вскрывающаяся по расшифровке их.

Все это наводит на заключение о том, что ительменский язык, в тесно связанной лураветланско-нымыланско-ительменской группе, есть язык, наиболее ушедший вперед по пути упрощения характерных для этих языков сложных грамматических форм, по пути сжатия, иногда даже усечения словообразований (в нымыланском языке часто можно подметить ту же тенденцию), однако, в области фонетики, оставшийся наиболее нетронутым, сохранив в себе более первобытные сложные аффрикаты.

Ительменский язык еще очень мало исследован. Теоретическое значение изучения ительменского языка, для выяснения происхождения и развития языков лураветланско-нымыланско-ительменской группы, несомненно огромно.

§ 58. Синтаксис ительменского языка разработан еще меньше, чем синтаксис языков лураветланского и нымыланского. Однако, идя по пути сравнений, мы можем отметить в ительменском языке те же характерные черты, что и в последних двух, столь близко родственных ему языках. Точно так же как и там, порядок слов в предложении ительменского языка совершенно произвольный. Наиболее характерная черта синтаксиса разбираемых языков,— построение фразы при сказуемом-глаголе действительного залога — имеет место и в ительменском языке. Однако падежом подлежащего в ительменском языке будет не творительный, а местный, напр.: (примеры из записей в с. Сопочном).

1) ksoxenk pralxnuscen nenekecx ‘собака укусила ребенка’, ksxoenk — форма местн. пад. от ksxoj ‘собака’, ср. § 15, пепекесх (дополнение) — форма абс. пад.

2) ksxonnk ntxalkzalcen nozen ‘собаки будут есть юколу’, ksxonnk — местн. пад. от ksxon ‘сзбаки’, ед. ч. ksxoj, nozen — мн. ч. абс. пад. от noz ‘юкола (сушеная рыба)’.

3) isxenk nlalcen pexal ‘отец возьмет шашку’, isxenk — местн. пад. от isx ‘отец’; pexal — абс. пад. ‘шашка’.

Почему в ительменском языке формой подлежащего при сказуемом-глаголе действительного залога является форма местного падежа, нам станет ясно если мы вспомним наше сравнение суффикса -nk местного падежа в ительменском языке с суфф. -nek/-nak падежа действ. лица в нымыланском языке (см. примеч. (2) к § 15), а также ту роль, которую играет форма падежа действующего лица в нымыланском предложении аналогичного типа (см. Ным. яз., § 32)

ТЕКСТ

Атлы 'Сказка' *(Хайрюзовский диалект)*

Qun znacit ksunlkzuknen Kutxaj kinlkzuin ku'wā. Lelk'ēn oknocank
Однажды звучит жил Кутх вшей искал в штанах. Мыши в окошке
txlaczokzoken. Kutxaj ku'waьn oknocank kьnzva'an. Lelk'en txlaczokzuknen.
катались. Кутх штаны в окне растопырил. Мыши катались
ku'wanke. Kaak Kutxaj k'owa'a kьnk'knen lelk'en. Knaŋ'ьn ku'wank k'omcxьn'ьn
в штаны. Как Кутх штанами поймал мышей. Сразу же в штаны связал.
Toto lixo k'omcxn'ьn. Knaŋ uxtanke kьntxlaknen. Uxtanke k'einknen. Knaŋ
То-то лихо связал. Сразу в лес унес. К лесу приближался. Сразу
u'aj nałka kitь'in. Knaŋ k'enakzuknen: — „u'e, u'e k'nałxc". Knaŋ u'aj
дерево загнуть будь. Сразу говорит: дерево, дерево, наклонись. Сразу дерево
knałknen. Knaŋ kьnt'enŋa'an. Knaŋ: „u'aj-ьn kitь'in nałka'a". kenałkzuknen. Kutxaj:
загнулось. Сразу он их повесил. Сразу дерево-же будь согнуто. Загнулось. Кутх:
„u'e, u'e qwetxc". Knaŋ-ьn kwetknen. Knaŋ Kutxaj domoj kiłknьn. Doma
дерево распрямись. Сразу же прямо. Сразу Кутх домой пошел. Дома
divna ksunłknen. Potom tannak kiłknen oxtanke. Qenakzuknen Kutxaj: "tepere
много прожил. Потом опять пошел в лес. Говорил Кутх теперь
łc'lenc' tłaknēn xowu u'ajenke". K'ołknen. Knaŋ: „U'aj nał'ka kitь'in". Knałknen-ьn.
мышки ужесли там на дереве. Пришел. Сразу: дерево загнуто будь. Загнулось же.
Knaŋ kьntxakzь'ьnьn kьntxaknь'ьn, xk'ec ktał'anin ko'wanke, pervoj kьntxs'ьn pro-
Сразу развязывал развязал руку мышуя в штаны первой вытащил про-
stьj lьmsk'ēn ue'n-ьn, tkьl-ьn. Potom tennak xk'ec ktał-an ko'wanke. Knьŋ lelk'aj
стые мяи деревяшки, бросил. Потом опять руку впихнул в штаны. Одну мышь
k'ьntxsknen. Knaŋ-ьn txal-ьn. Kennь tsalajnk kintxs-ьn lelk'enc. Knaŋ kiłknen
вытащил. Сразу же сел. Наверно лиса вытащила мышей. Сразу пошел
t'salajьnke. Xow k'einknen t'salaj kxenakzuknen: „Kьmma, Kutxaj, t'ьnkskezkicen".
к лисице. Туда приблизился, лиса говорила я Кутх болею.
Kutxaj kiłxlu'in t'salaj: „K'ennu kьzza kьmman łc'len kьtxsьn". T'salaj qlakzuknen:
Кутх спроси лису: или ты моих мышей вытащила. „Лиса говор-ла
„Kьmma t'ьnkskezkicen qackug ajkał krasnьm txeizьskicen". Mexnu t'salaj
я болею посмотри чем красным мочусь. Оказывается лиса
skzьł k'ulułknen, nui-in txeztxez kskan. Potom Kutxajnke kitь'in xk'ec insьł.
сильху выстрогала из этого мочу сделала. Потом Кутху (сказала): (Вылей корыто).
Knaŋ Kutxaj qxenьknen: „Mins'ke minscen". Knaŋ xk'ec xkzьk'nen i kenzatakzo'en
Сразу Кутх сказал ей: Давай-ка вылью я. Сразу корыто светлел и выливать пошел
uwalanke. Xowьn kinzalqzuin asalxkmьŋke kaak t'salajnk ktnьł-ьn, xkmesakzuknen
к (реке) обрыву. Там вылить хотел сзади как лиса толкнула его скатился
Kutxaj. Vmeste xk'ec kcełkzuin. Kutxaj kŋьtk ktekejknen. Knaŋ domoj kiłknen.
Кутх. вместе с корытом скатился. Кутх внизу встал. Сразу домой пошел.

Текст записан в с. Усколок
3.III 1933 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ст. Крашенинников. Описание земли Камчатки. Соб. Изд. Акад. Наук. 1786 г.
2. Fr. Müller. Grundriss der Sprachenwissenschaft, II, 1. Wien, 18[illegible]2.
3. J. Radliński. Słownik narzeczy ludów kamczackich. Rozprawe widziału filologicznego Academii Umejetności w Krakowie. XVI—XVIII. 1891/1894.
4. Waldemar Bogoras. Chukchee. Handbook of American Indian Languages, part 2. Washington, 1922 (Bull. 40 of Bureau of American Ethnology, Smithsonian Institute).

* * *

5. Ntanselqzaalldcenl Itelmenan anselnoan kniga. Kskan brigadat itelmenen, anselkilen Xabarowskank Texnikumsnk c'amzalen jamelnen Slobodcikow, Slobodcikowa, Sadovnikow, Pawluckaja anlelkilx anscpalkilx E. Orlowa. 'Будем учиться' Ительменская учебная книга. Написана бригадой ительменов, учащихся Хабаровского техникума народов Севера: Слободчиковым, Садовниковым, Слободчиковой и Павлушкой, под руководством учительницы Е. Орловой. Научно-Исследовательская ассоциация Института Народов Севера ЦИК СССР. Учпедгиз, Ленинград, 1932.
6. N. S. Popova — Arifmetika (Н. С. Попова—Учебник арифметики для 1-го класса начальной школы, перевод на ительменский язык Е. Орловой) Учпедгиз. 1933 г.